

Рясов Дмитрий Алексеевич

**ПРЕСТУПНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Монография

Ставрополь– 2009

Рецензенты:

Т.В. Пинкевич, доктор юридических наук, профессор (Краснодарский университет МВД России Ставропольский филиал)

С.А. Алтухов кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России)

Содержание

Предисловие	4
Глава I Криминологическая характеристика преступности сотрудников органов внутренних дел.....	14-63
§ 1. Понятие и структура преступности сотрудников органов внутренних дел.....	14-41
§ 2. Современное состояние преступности сотрудников органов внутренних дел.....	42-63
Глава II Причинный комплекс преступности сотрудников органов внутренних дел.....	64- 133
§ 1. Понятие и характеристика причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел.....	64-92
§ 2. Криминологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел совершившего преступление.....	93- 133
Глава III Предупреждение преступности сотрудников органов внутренних дел.....	134-172
§ 1. Общее предупреждение преступности среди сотрудников органов внутренних дел.....	134-160
§ 2. Особенности реализации мер специально-криминологического предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел.....	160-172
Заключение	173- 179

ВВЕДЕНИЕ

Интересы государства состоят в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка. Органы внутренних дел являются одним из основных субъектов этой деятельности. Вместе с тем, в последние годы, в общей структуре преступности, можно отметить достаточно высокий удельный вес преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел.

Согласно статистических данных, представленных Департаментом кадрового обеспечения МВД России, о состоянии законности в органах и подразделениях внутренних дел МВД РФ, в 2007 году было зарегистрировано 1135 преступлений совершенных сотрудниками органов внутренних дел и осуждено 1200 сотрудников¹. Несмотря на то, что данные, отражающие степень криминальной активности сотрудников органов внутренних дел, ниже показателя 2006 года на 4,6 %, их число остается недопустимо высоким и вызывает серьезную озабоченность.

Противоправные деяния, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, вызывают обостренную реакцию окружающих и независимо от степени их общественной опасности относятся к категории наиболее нетерпимых и порицаемых, особенно, когда речь идет о преступлениях, сопряженных с исполнением служебных обязанностей. Во многом это может быть объяснено специфическими особенностями характера выполняемых служебных обязанностей, экстремальными ситуациями, в которых приходится работать сотрудникам, в соответствии с ведомственной регламентацией служебной деятельности. В этой связи В.Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что «государственные учреждения ориентируются не на Конституцию и законы, а на ведомственные нормативные акты, которые получают фактический приоритет»². Кроме того, противоправные деяния, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел,

¹ Данные, о состоянии преступности в органах и подразделениях МВД России, представленные Департаментом кадрового обеспечения МВД России в информативном письме «О повышении эффективности профилактической работы с личным составом органов, подразделений и учреждений системы МВД России» от 30.06.2008г. № 21/7/5830

² Кудрявцев В.Н. Правовое государство: проблемы и перспективы // Социалистическая законность. – 1988. – №9. – С.7.

наиболее рельефно высвечивают все негативные процессы, накопившиеся в практической деятельности подразделений входящих в состав Министерства внутренних дел и ставшие достоянием гласности в последние годы.

В теории криминологии, особое внимание уделяется изучению географии преступности, это обусловлено специфическими особенностями социальных явлений происходящих на региональном уровне. Кроме этого, исследование преступности в условиях конкретного региона, позволяет наиболее четко установить закономерности проявления социального феномена, определить его связь с другими явлениями, а также выбрать меры, позволяющие наиболее качественно воздействовать на преступность с целью изменения ее структуры и сокращения количественных признаков.

Перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость изучения, как отдельных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, так и их совокупности, представляющей особое социальное явление. Процесс научного осмысления и анализа позволит установить особенности преступности сотрудников органов внутренних дел, в частности, ее современного уровня, структуры и динамики, определения личностных особенностей сотрудников, совершивших преступления, выявления причин их совершения, а также разработки эффективных мер воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел, с учетом региональных особенностей.

В отечественной криминологической науке, исследование отдельных проблем преступности сотрудников органов внутренних дел, осуществлялось широким кругом ученых, на протяжении продолжительного времени. Среди наиболее значимых работ можно выделить диссертационные исследования С.А. Алтухова, В.В. Бабурина, П.П. Баранова, Е.А. Брайцевой, А.Н. Варыгина, В.И. Динеки, А.И. Долговой, И.И. Карпеца, Г.Б. Калманова, В.Я. Кикотя, А.А. Купленского, Ю.А. Мерзлова, Т.В. Пинкевич А.Д. Сафронова, А.В. Сухина и других ученых.

В большинстве научных работ, посвященных исследованию преступности сотрудников органов внутренних, авторами рассматривались, прежде всего,

проблемы соблюдения законности в деятельности органов внутренних дел, а также особенности предупреждения отдельных видов преступлений, совершаемых сотрудниками этих органов, либо особенности преступности отдельных категорий сотрудников.

Вместе с тем следует отметить, что многие проблемы в этой области решены в недостаточной степени. Так, криминологических исследований преступности сотрудников органов внутренних дел, в рамках регионального аспекта не проводилось, данное обстоятельство побудило автора обратиться к исследованию преступности сотрудников органов внутренних дел и изучению ее региональных особенностей.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Понятие и структура преступности сотрудников органов внутренних дел.

Изучению преступности, как социальному феномену, всегда уделялось большое внимание, свидетельством тому-наличие множества криминологических исследований. Процесс изучения природы и сущности преступности привел ученых к выводу о том, что «...складываясь из отдельных индивидуальных преступных актов, образуется явление, резко отличающееся от составляющих его частей, образуется преступность как социальное явление, явление, которое существует в обществе благодаря обществу и в связи с условиями этого общества»³.

Общеизвестно, что во время коренного изменения экономического уклада в обществе и государстве неизбежно обостряются противоречия между различными группами населения, следствием которых является увеличение преступных проявлений. Происходящие изменения коснулись не только общего состояния преступности, но и оказали заметное влияние на ее внутреннюю структуру. Появился новый вид преступности - преступность сотрудников органов внутренних дел. Изучение данного феномена осуществлялось рядом авторов на уровне монографических и диссертационных исследований. Целью многих исследований ученые ставили отражение его специфических свойств, раскрытие особенностей.

Примером может служить работа С.А. Алтухова, в которой автор предлагает рассматривать преступность сотрудников милиции как «...умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые путем активных действий лицами, проходящими службу в милиции, с использованием своих официальных служебных полномочий и воз-

³ Яковлев, А.М. Социология преступности (криминология). Основы общей теории / А.М. Яковлев. – М., 2001. – С.11.

возможностей, вытекающих из должностного положения, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы»⁴.

В данном определении автор выделяет ряд уголовно-правовых категорий, в частности: противоправность действий; общественно опасный характер; объект уголовно-правовой охраны и умышленная вина. Именно наличие этих признаков, по его мнению, позволяет отнести конкретные общественно опасные деяния к категории преступлений, совершаемых сотрудниками милиции, и которые, как он считает, в своей совокупности образуют преступность сотрудников милиции.

Наряду с уголовно-правовыми категориями, С.А. Алтухов указывает на особенности, характеризующие личность преступника, а именно, по мнению автора, такое лицо на момент совершения преступления должно состоять на службе и при этом использовать полномочия и возможности, обусловленные его должностным положением.

Вместе с тем мы не можем полностью согласиться с мнением автора, в частности с тем, что к преступлениям сотрудников милиции следует относить только умышленные деяния. Вызывает сомнение утверждение автора, что причиняемый вред в результате совершения сотрудниками органов внутренних дел дорожно-транспортных происшествий, небрежного обращения с оружием, а также обычной невнимательности и небрежности, обладает меньшей степенью общественной опасности, а сами случаи сравнительно редки, нежели чем умышленные посягательства. В связи с этим, С.А. Алтухов утверждает, что «... факты совершения сотрудниками милиции неосторожных преступлений хотя и являются уголовно-противоправными, общественно опасными и влекущими ответственность, не будут относиться к рассматриваемой категории преступлений...»⁵.

⁴ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики) / С.А. Алтухов – СПб., 2001. – С.43.

⁵ Там же. – С.37.

Кроме того, вызывает сомнение утверждение С.А. Алтухова о том, что преступления данной категории совершаются только путем активных действий, тогда как результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел имеют место общественно опасные деяния, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей, т.е. совершенные путем бездействия (ст.ст. 224, 285, 293 УК РФ).

Представляет интерес для нашего исследования и понятие должностной преступности сотрудников органов внутренних дел, предложенное Р. В. Скомороховым. Согласно мнению автора, под данным видом преступности следует понимать «...совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных сотрудниками ОВД при исполнении своих служебных обязанностей, посягающих на интересы государственной службы в правоохранительных органах, а также наносящих вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»⁶.

В предложенном определении автор выделяет основные признаки, наличие которых обуславливает специфику исследуемой преступности: 1) совершение деяния с использованием служебного положения; 2) совершения вопреки интересам службы; 3) посягательство на нормальную работу правоохранительных органов и подрыв их авторитета; 4) существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Вместе с тем в выделенных Р.В. Скомороховым признаках отсутствует прямое указание на особенности личности преступника, а именно на то, что им является должностное лицо, состоящее на службе в органах внутренних дел. На наш взгляд, наличие данного обстоятельства имеет большое криминологическое значение, поскольку позволяет отграничить преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, от смежных общественно-

⁶ Скоморохов, Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Р.В. Скоморохов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.15.

опасных деяний, субъектами которых являются служащие в органах внутренних дел и использующие при совершении преступления свое служебное положение либо присваивающие полномочия должностного лица.

Более удачным, по нашему мнению, является определение, данное А.Н. Варыгиным, который считает, что основанием отнесения того или иного деяния к преступлениям рассматриваемого вида является именно субъект преступления, то есть сотрудник органа внутренних дел, независимо от того, связано ли преступление с его служебной деятельностью или нет. Исходя из этого, понятие преступности сотрудников органов внутренних дел автор формулирует следующим образом: « это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность всех преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в стране за определенный промежуток времени»⁷.

В предложенном А.Н. Варыгиным определении выделены признаки, в первую очередь обуславливающие особенность субъекта, которым является лицо на момент совершения преступления, состоящее на службе в органах внутренних дел. Вместе с этим автор указывает на самостоятельность данного вида преступности и его ярко выраженную специфику.

Такого же мнения придерживается Ю.А. Аксенов, который утверждает, что «...преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в совокупности, представляют собой специфический вид преступности - преступность сотрудников органов внутренних дел, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника»⁸. По мнению автора, «в настоящее время преступность сотрудников органов внутренних дел представляет собой относительно массовое, устойчивой явление, обладающее

⁷ Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее / А.Н. Варыгин // :дис... д-ра юрид. наук – Саратов, 2003. – С.137.

⁸ Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – С.33.

свойствами социальной обусловленности, динамичности, структурного распределения, социальной детерминированности и системности»⁹.

Предложенное Ю.А. Аксеновым определение в достаточной степени отражает криминологические особенности и закономерности преступности сотрудников органов внутренних дел. Автор, также как и А.Н. Варыгин, считает необходимым выделение данного вида преступности в отдельную классификационную группу, обуславливая ее особенностью личности преступника. Здесь мы можем полностью согласиться с точкой зрения авторов, поскольку основным классификационным признаком является личность, специфика деятельности и полномочия которой, обусловлены данными обстоятельствами.

Обобщая мнения авторов относительно исследуемых вопросов, мы можем сделать вывод о том, что преступность сотрудников органов внутренних дел является относительно самостоятельным видом преступности, для которого характерны специальные признаки, установление которых является важным условием правильного определения самого понятия «преступность сотрудников органов внутренних дел».

Все сказанное актуализирует изучение преступности по видам, определяемым личностью преступника, в том числе и преступность сотрудников органов внутренних дел. Как утверждает А.Н. Варыгин, подобное видовое исследование преступности позволит выделить закономерности развития как всей преступности, так и ее части (вида), выявить причины и условия рассматриваемых преступлений и разработать меры воздействия на изучаемый вид преступности¹⁰.

В большинстве случаев при объединении преступлений в группы, приоритет имеют такие классификационные основания, как: объект преступле-

⁹ Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – С.33.

¹⁰ Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее / А.Н. Варыгин: дис... д-ра юрид. наук – Саратов, 2003. – С.125.

ния, причины, мотивации (корыстная преступность, коррупционная преступность, насильственная преступность и др.), социальная сфера деятельности, особенности личности преступника.

Личность преступника и специфическая сфера его деятельности как основа классификации имеет большое криминологическое значение не только для теоретических, но и для практических целей¹¹.

И так, преступность сотрудников органов внутренних дел, характеризуется рядом специальных признаков, среди которых большое значение имеет наличие специального субъекта - им является лицо, на момент совершения преступления состоящее на службе в органах внутренних дел.

Сотрудником органов внутренних дел является лицо, имеющие гражданство Российской Федерации, поступившее на добровольной основе по достижении установленного законом возраста на службу в органы внутренних дел, принявшее присягу и назначенное в определенном порядке на должность с присвоением специального звания, допущенное к выполнению задач, возложенных законом на органы внутренних дел, с использованием должностных полномочий властного характера в целях регулирования правоотношений в сфере правопорядка на основе совершения юридически значимых действий, обязательных для граждан и должностных лиц¹².

К исследуемой категории лиц, в соответствии со ст. 21 Закона «О милиции», следует относить слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД РФ, осуществляющих подготовку сотрудников милиции, а также руководящий и профессорско-преподавательский состав этих учебных подразделений, поскольку, осуществляя свои непосредствен-

¹¹ На сегодняшний момент статистический учет преступлений и фактов нарушения законности сотрудниками ОВД является несовершенным. Ведомственные приказы и обзоры не выделяют достаточно обоснованных критериев разграничения нарушений законности и преступлений, что не позволяет должным образом оперировать их показателями. Так, например; в обзоре МВД России «О результатах работы по укреплению законности и служебной дисциплины в органах и подразделениях внутренних дел МВД России за 2005 год» от 11.02.2006г. № 11/7/039 факты нарушения законности образуют как совершенные преступления, так и дисциплинарные проступки.

¹² Динека, В.И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: учеб. пособие / В.И. Динека. – М., 1994. – С. 20.

ные задачи, эти сотрудники обладают всеми необходимыми признаками представителей власти при привлечении их к обязанностям по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка.

Важным моментом определения правового статуса любого государственного служащего является документальное закрепление их правового положения в конкретном нормативно-правовом акте. Началом и моментом окончания реализации прав и исполнения обязанностей сотрудника органов внутренних дел является приказ начальника соответствующего подразделения о приеме на службу или увольнении со службы¹³, отдаваемый в письменной форме.

С учетом вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что субъектами преступлений, образующих массив преступности сотрудников органов внутренних дел, являются должностные лица, состоящие на службе в подразделениях и службах системы органов внутренних дел:

1. Криминальной милиции;
2. Милиции общественной безопасности;
3. Следственных подразделениях органов внутренних дел;
4. В подразделениях внутренней службы (организационно-плановых, информационно-аналитических, штабных, кадровых подразделений, а также служб материально-технического, делопроизводственного и финансового обеспечения);
5. Слушатели и курсанты высших и средних специальных заведений МВД, осуществляющих подготовку сотрудников милиции, а также руководящий и профессорско-преподавательский состав этих учебных подразделений во время осуществления полномочий представителя власти.

Таким образом, одним из оснований для классификации преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, является правовой статус сотрудника органов внутренних дел. В связи с этим представляется воз-

¹³ Статья 8 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации от 23 декабря 1992 г.

возможным выделить три классификационные группы преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел:

1) Преступления, непосредственно связанные с выполнением сотрудниками своих служебных обязанностей. Характер таких преступлений определяется профессиональной, должностной деятельностью сотрудника органа внутренних дел. То есть это те преступления, которые не могут совершить лица, не обладающие признаками специального субъекта (сотрудника органа внутренних дел). К этим преступлениям относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ); укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ).

Безусловно, данная группа преступлений привлекает к себе особое внимание, поскольку преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с непосредственным выполнением служебных обязанностей, представляют основной предмет нашего исследования.

Особенность этих преступлений заключается в том, что они совершаются непосредственно при исполнении сотрудниками своих профессиональных полномочий, как правило, в рабочее время или же вне его, но когда виновный выполнял обязанности, вытекающие из правового положения сотрудника органа внутренних дел, например, при задержании правонарушителя, пресечении преступления. В этой связи выделенную группу преступлений можно определить следующим образом: это совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении своих непосредственных профессиональных или служебных обязанностей, посягающих на нормальную работу правоохранительных органов, интересы правосудия, а также законные права, свободы и интересы граждан.

2) Общеуголовные преступления, связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел. К ним мы относим общеуголовные (насильственные, корыстные, корыстно-насильственные) преступления, совершенные сотрудниками во время исполнения своих служебных обязанностей или вне службы, но тем или иным образом связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел (например, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, под угрозой распространения сведений, составляющих коммерческую тайну, если эти сведения были получены при выполнении служебных обязанностей, или принуждение к действиям сексуального характера при задержании и осуществлении иных процессуальных действий в отношении лица, совершившего правонарушение), а также совершение иного общеуголовного преступления, в том числе и в неслужебное время, но когда свидетели и потерпевшие воспринимали виновного как сотрудника органов внутренних дел, исполняющего свои служебные обязанности).

Данную группу преступлений можно определить как совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с использованием своих профессиональных или служебных полномочий, посягающих на права и законные интересы граждан, а также нормальную работу правоохранительных органов и интересы правосудия.

Выделенная классификационная группа также представляет интерес, поскольку она включает ряд общественно-опасных посягательств, совершение которых представляется возможным в связи с использованием сотрудником органа внутренних дел предоставленных ему служебных полномочий.

3) Общеуголовные преступления, которые никак не связаны с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел. К ним следует отнести преступления, совершенные им в нерабочее время, в быту и т.д.

Что касается данной классификационной группы, в неё мы включаем общеуголовные преступления, не предусматривающие наличие специальных признаков, характеризующих сотрудника органа внутренних дел. Однако данная группа преступлений, несмотря на «чистый» общеуголовный характер, представляет определенный интерес для нашего исследования. Поскольку данные преступления учитываются в материалах уголовной статистики как преступления, совершенные сотрудниками органов внутренних дел, и образуют массив исследуемой преступности. Кроме того, криминологический анализ преступлений выделенной группы позволит выявить причины их совершения, которые могут быть непосредственно связаны со спецификой профессиональной деятельности (чувство вседозволенности, различные проявления профессиональной деформации и т.д.).

Приступая к анализу «профессиональной» преступности, массив которой представлен в основном должностными преступлениями, следует отметить, что при совершении таких преступлений вред причиняется, как минимум, двум объектам. Например, совершая преступление, сотрудник нарушает нормальную деятельность органов правосудия и причиняет вред личной неприкосновенности граждан¹⁴. В этой связи следует согласиться с мнением И.И. Карпеца, который утверждает, что «Поскольку работники правоохранительной системы наделены властными полномочиями, каких не имеют многие должностные лица, то преступность их не только специфична, но и во

¹⁴ Брайцева, Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел / Е.А. Брайцева. – М., 2002. – С. 28.

многих случаях более болезненно отзывается на функционировании государственного и общественного организма, правах и свободах личности»¹⁵.

Особенность выделенной нами классификационной группы преступлений, непосредственно связанных с выполнением сотрудниками своих служебных обязанностей обусловлена прежде всего, спецификой служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, поскольку их профессиональная деятельность в социально-психологическом смысле основана на систематическом включении в конфликтные ситуации. Подобного рода случаи, как правило, влекут перемену криминальной роли, когда лицо, совершающее противоправное деяние и оскорбляющее сотрудника в связи с исполнением им служебных обязанностей, может стать потерпевшим от такого деяния, как превышение должностных полномочий с применением физической силы, специальных средств или оружия. При этом следует отметить, что лица, демонстративно нарушающие общественный порядок и допускающие вызывающие действия в отношении сотрудника органов внутренних дел, имеют очень высокий уровень виктимности.

Одним из таких преступлений является превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), которое зачастую выражается в применении физического насилия к гражданам.

Насильственные преступления, совершенные сотрудниками органов внутренних дел в связи с превышением должностных полномочий, представляют собой деяния, совершаемые в рамках служебной деятельности данных субъектов. Использование своих полномочий или возможностей, вытекающих из должностного положения в преступных целях, будет существенно отличать их от иных противоправных действий насильственного характера. При этом подобные преступления для окружающих, потерпевшего, а в некоторых случаях и для самого виновного имеют форму законных «милицеских» действий: применение чрезмерной силы при задержании, неоправдан-

¹⁵ Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992. – С. 364-365.

ное применение специальных средств или оружия и т.д. Сотрудник органа внутренних дел связывает свои действия со служебным положением и осознает, что они стали возможными исключительно благодаря данному обстоятельству. При этом неправомерные действия сотрудника органа внутренних дел должны выражать его не как частное, а как официальное лицо¹⁶.

Результат изучения материалов уголовных дел свидетельствует, что большинство подобных преступлений приходится на долю сотрудников специальных подразделений ОМОН, СОБР, а также сотрудников аппарата уголовного розыска, которые по отмеченным выше причинам не всегда адекватно и законно действуют при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Быстротечность конфликтной ситуации требует от сотрудников органов внутренних дел мобилизации комплекса эмоциональных и волевых качеств, а также адекватной реакции для ее разрешения. Однако отсутствие необходимого жизненного опыта и навыков разрешения подобных ситуаций, расчет на безнаказанность при проведении специальных оперативно-разыскных мероприятий приводит к превышению сотрудниками своих должностных полномочий и, как результат, потерпевшим незаконно причиняется физический вред.

Способами совершения таких преступлений являются побои и применение пыток, что не всегда воспринимается сотрудниками органов внутренних дел как общественно опасные действия. Случаи необоснованного применения насилия по отношению к гражданам при их задержании не единичны. Потерпевшими очень часто являются лица, задержанные за административные правонарушения и обвиняемые в преступлениях, которых после избе-

¹⁶ Применение судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти, халатность и должностной подлог (обзор судебной практики) // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1990. - № 4. - С.24.

ния заключают под стражу. Практически беззащитными при проявлении насилия со стороны сотрудников милиции являются так называемые бомжи¹⁷.

Во многих случаях насильственные действия сотрудников органов внутренних дел вызваны мотивами личной неприязни (или заинтересованности). Как утверждает К.А. Прохоров, «распространенным явлением становятся «неформальные разборки», в которых милиционеры используют иммунитет неприкосновенности, беспрепятственно и безнаказанно «проучивают» виновного»¹⁸.

К другой категории преступлений, непосредственно связанных с выполнением сотрудниками своих служебных обязанностей, относятся ненасильственные «профессиональные» преступления.

Здесь следует рассматривать преступления, связанные со служебным подлогом (ст.292 УК РФ), неисполнением или ненадлежащим исполнением сотрудником органа внутренних дел своих должностных обязанностей (ст.293 УК РФ), привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконным освобождением от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждением к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификацией доказательств (ст. 303 УК РФ), заведомо ложным заключением эксперта (ст. 307 УК РФ), разглашением данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), а также незаконными действиями в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ).

Особенность выделенных преступлений заключается в том, что они также посягают на несколько объектов уголовно-правовой охраны, однако они не связаны с нарушением телесной неприкосновенности граждан и при-

¹⁷ Синельщиков, Ю. Незаконное задержание / Ю. Синельщиков // Законность. - 1994. - № 5. - С. 51.

¹⁸ Прохоров, К.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции против жизни и здоровья / К.А. Прохоров: дис... канд. юрид. наук – М., 2004. – С. 30-31.

чинением им вреда здоровью. Таким образом они нарушают иные права и законные интересы потерпевших.

Другим не менее распространенным «профессиональным» преступлением сотрудников органов внутренних дел является получение взятки (ст. 290 УК РФ). Это одно из наиболее высоколатентных преступлений не только в преступности рассматриваемого вида, но и среди всех иных должностных преступлений.

Когда речь заходит о получении взятки должностным лицом, то это преступление обычно отождествляется с коррупцией. В действительности же это далеко не всегда так. Коррупция - явление более масштабное и емкое и не ограничивается лишь взяточничеством.

Коррупция в органах внутренних дел - это явление, заключающееся в противоправном использовании сотрудниками указанных органов своего служебного положения и предоставленных им возможностей для получения от физических и юридических лиц материальных и иных благ и выполнении в обеспечение требований этих лиц действий вопреки интересам службы.¹⁹

Коррупционный характер, как показало исследование, носят и иные должностные преступления, например, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Многие преступления против правосудия также могут носить коррупционный характер, так как зачастую совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности. Это такие преступления, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.

¹⁹ Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – С.45.

309 УК РФ), незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ).

Приступая к рассмотрению второй выделенной нами классификационной группы преступлений, совершаемых при исполнении служебных обязанностей, необходимо отметить, что к их числу следует отнести те преступления, которые сотрудники органов внутренних дел совершают во время, свободное от выполнения их непосредственных функциональных обязанностей, другими словами - в свободное от службы время.

Характеризуя особенности личности сотрудника органов внутренних дел, мы отмечали его особое положение в числе должностных лиц публичных органов государственной власти, указывая на то, что на него законом возложены обязанности, реализация которых может явиться необходимой в любой момент, независимо от его рабочего времени.

Закон «О милиции», являясь одним из основных нормативных актов, регламентирующих деятельность сотрудников органов внутренних дел, возлагает обязанности по защите законных прав и интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Данный нормативный акт также предусматривает способы противодействия преступным посягательствам, наделяя сотрудников органов внутренних дел рядом полномочий по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Учитывая изложенное, можно заключить, что сотрудник органа внутренних дел, будучи обязанным действовать, защищая законные права и интересы, граждан, общества и государства, рискует превысить допустимые законом меры и причинить вред, явно несоответствующий характеру и степени общественной опасности преступного посягательства, и тем самым совершить преступление.²⁰

²⁰ См.: Бикмашев, В. А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / В. А. Бикмашев: дис... канд. юрид. наук. – М., 1997.

Специфика профессиональной деятельности части сотрудников органов внутренних дел связана именно с такими ситуациями, когда в силу различных причин они не имеют возможности «надлежащим образом осознать свое поведение и поступают необдуманно. Но это не устраняет ответственность за неосторожную, а при определенных условиях – и за умышленную вину».²¹

В области криминологических исследований давно господствует рационалистическая концепция поведения, согласно которой всякое умышленное преступление изображается как целенаправленный волевой акт, движимый осознанными мотивами, отражающими потребности и эгоистические интересы правонарушителя. Конечно же, характеризуя данную группу преступлений, мы не можем говорить о том, что сотрудник органа внутренних дел преследует собственно эгоистические интересы, напротив - он стремится совершить общественно полезное действие (защитить другого человека, задержать преступника и т.д.).

Зачастую такого рода преступления характеризуются совершением действий по первому побуждению, иногда без размышлений об их негативном социальном значении и последствиях. В.Д. Небылицин рассматривал такие действия, как «импульсивные», понимая под ними «быстроту, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательного решения выполнить их».²²

Ю.М. Антонян утверждает, что «в практической деятельности четко отделить сознание от бессознательного бывает очень трудно, подчас невозможно, тем более что бессознательное участвует в самых сложных формах поведения, требующих постоянного внимания»²³, далее в качестве примера такого рода деятельности автор приводит случаи, «когда необходимо найти выход из острой и конфликтной ситуации, подчас таящей потенциальную угрозу.

²¹ Зелинский, А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зелинский. – Харьков, 1986. – С. 68.

²² Небылицин, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицин. – М., 1976. – С.179.

²³ Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. / Ю.М. Антонян. – М., 2006. – С. 173.

Такую ситуацию человек пытается осознать и найти выход, но ему, несомненно, помогают интуиция и неосознаваемые сигналы об опасности. Поэтому часто его поведение становится интуитивным. Подобные ситуации возникают непрерывно, в некоторых профессиях они являются их частью, иногда же связаны с преступлением»²⁴.

Соглашаясь с точкой зрения Ю.М. Антоняна, мы приходим к выводу о том, что сотрудники органов внутренних дел, действуя в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, в силу быстротечности развития ситуации испытывают трудности в объективной оценке и не всегда имеют возможность принять правильное решение. Такое поведение нельзя в полной мере назвать бессознательным, поскольку если человек вменяем, он всегда понимает физическое ядро своего поступка. Данную позицию подтверждает и Н.Ф. Кузнецова, которая подчеркивает, что «сознательны все действия вменяемого человека»²⁵.

По мнению Н. Ивановой, абсолютное большинство осужденных (99%) из числа бывших сотрудников органов внутренних дел отбывают наказание за преступления, совершенные ими в силу сложившихся обстоятельств или ситуации²⁶, о чем свидетельствуют результаты исследования. Приведенные автором данные указывают на то, что любому преступлению присуща та или иная ситуация, в силу которой оно совершается, но в данном случае мы говорим о внезапно возникшей ситуации, исключающей возможность в полной мере осознать закономерности ее развития. Преступления, совершаемые в таких условиях, в криминологии принято именовать ситуативными. Таким образом, совершая непредумышленные, обусловленные ситуацией преступления (превышение пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника, и т.д.), сотрудники органов внутренних дел в боль-

²⁴ Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. / Ю.М. Антонян. – М., 2006. – С. 173.

²⁵ Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1958. – С.94.

²⁶ Иванова, Н. Нижний Тагил. Колония для бывших... / Н. Иванова // Преступление и наказание–1999. – №9. – С.35

шинстве случаев испытывают существенные трудности в осознании характера и степени общественной опасности деяния. Это может быть обусловлено как объективными (фактор внезапности), так и субъективными (отсутствие опыта, недостаточный уровень специальной подготовки, неспособность быстро принимать решения, взвешивая сложившуюся ситуацию и т.д.) обстоятельствами.

Помимо сказанного, следует вспомнить о несовершенстве нашего законодательства, а также о диаметральной противоположности взглядов правоприменителей относительно оценки пределов правомерности действий сотрудников органов внутренних дел, поскольку несмотря на ряд дополнений, внесенных в ст.37 УК РФ, критерии, положенные в основу определения правомерности действий обороняющегося, по-прежнему остаются оценочными и субъективны в восприятии правоприменителем. Об этом свидетельствует практика Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление. Как утверждает В.В. Орехов, результаты изучения судебно-следственной практики, проведенные в 70-90-х годах, свидетельствуют о том, что количество дел, связанных с неправильным применением положения о необходимой обороне, остается достаточно высоким²⁷. Репрезентативное обобщение судебной практики, проведенное автором в 80-е годы, показало, что каждое четвертое уголовное дело указанной категории разрешалось неправильно²⁸. Несмотря на то, что с этого момента уже прошло немало времени, практика принятия судебных решений по интересующим нас уголовным делам не является безупречной, тому подтверждение большое количество пересмотренных Президиумом Верховного Суда РФ приговоров и определений, вынесенных Судами. Учитывая сказанное, мы можем заключить, что и сегодня не существует

²⁷ Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб., 2003. – С.50.

²⁸ Право на необходимую оборону (обзор судебной практики) // БВС СССР. - 1983. - №3. – С.16.

единого, выверенного подхода правоприменителей относительно оценки правомерности действий, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление. В связи с этим мы не можем согласиться с мнением А.В. Пищелко, В.И. Белослудцева, которые отмечают, что действия, связанные с неправильной оценкой ситуации и выбором средств защиты, свойственны только молодым, неопытным сотрудникам.²⁹

Более того, проведенный нами репрезентативный опрос сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт практической работы в органах внутренних дел от 3-х до 7-ми лет, основным направлением служебной деятельности которых является охрана общественного порядка (ППСМ, УУМ) и обеспечение безопасности дорожного движения (ГАИ - ГИБДД), показал, что подавляющее большинство респондентов (73,7%) высказали мнение о том, что при задержании лица, совершившего преступление, они отдадут предпочтение явно заниженным средствам защиты либо вовсе попытаются избежать применения специальных средств или оружия для осуществления указанных действий.

Такую позицию практических сотрудников объяснить достаточно просто, поскольку многим из них пришлось убедиться на личном опыте или опыте своих товарищей в том, что правоприменительная оценка действий, связанных с защитой от преступного посягательства или с причинением вреда при задержании преступника, не всегда правильна. Именно эти обстоятельства вызывают опасения быть привлеченным к уголовной ответственности и понести незаслуженное наказание.

Вместе с тем невыполнение возложенных на сотрудников органов внутренних дел обязанностей по защите прав и интересов граждан, общества и государства от преступлений указывает на общественно-опасный характер их бездействия. В таких случаях сотрудники рискуют быть привлеченными к

²⁹ Пищелко, А.В. Психолого-педагогические проблемы укрепления законности в деятельности органов, исполняющих наказания: учеб. пособие / А.В. Пищелко, В.И. Белослудцев – Домодедово, 1996. – С. 56

уголовной ответственности за халатность (ст. 293 УК РФ), поскольку избираемая позиция позволяет говорить о неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе.

Приступая к рассмотрению следующей выделенной нами классификационной группы преступности сотрудников органов внутренних дел, следует отметить, что ее структура представлена наибольшим количеством разнообразных преступлений общеуголовного характера, по этой причине было бы логичным дать ей условное название «общеуголовной».

В криминологии в числе «общеуголовных» преступлений обычно выделяют три основные группы: корыстная³⁰, корыстно–насильственная³¹ и насильственная преступность³².

Как показало исследование, у сотрудников органов внутренних дел, совершающих корыстно-насильственные преступления, мотивы аккумулируются, как правило, в трех направлениях: стремлении к удовлетворению материальных потребностей, стремлении к осуществлению физического насилия, а также стремлении к использованию полномочий представителя власти. В этих случаях мотивация базируется на исходной цели и конкретно направлена на совершение насильственного преступления из корыстных побуждений при использовании должностных полномочий. Таким образом, мотивация направлена на то, как, каким образом и с помощью каких средств завладеть собственностью других лиц, например путем вымогательства либо непосредственного его изъятия из фондов собственника, при осуществлении служебных полномочий сотрудником органа внутренних дел.

³⁰ Под насильственной преступностью мы подразумеваем совокупность таких преступлений, при совершении которых насилие является элементом мотивации, а не просто средством достижения преступной цели.

³¹ Корыстная преступность включает в себя совокупность так называемых общеуголовных корыстных преступлений, то есть тех деяний, которые заключаются в незаконном завладении чужим имуществом, как правило, с целью личного обогащения.

³² К корыстно-насильственным преступлениям следует относить деяния, целью которых является достижение корыстной цели посредством насильственной мотивации.

В данном случае корыстный мотив представляет собой агрессивную реакцию виновного на потерпевшего и его имущество, которая реализуется посредством применения физического насилия. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что мотив и способ совершения преступления, выражающийся в насилии, следует рассматривать во взаимосвязи.

Значительная часть «общеуголовных» преступлений, как уже отмечалось ранее, также связана со служебной деятельностью сотрудников. Они были совершены как в рабочее время, т.е. при исполнении непосредственных служебных обязанностей, так и во время, свободное от исполнения служебных обязанностей.

Наиболее опасными среди рассматриваемых преступлений являются преступления против личности, так как посягают на самые дорогие блага человека - его жизнь и здоровье. К таким преступлениям относятся убийство, причинение различной степени тяжести вреда здоровью, истязание, побои. Убийство, совершенное сотрудником правоохранительного органа, призванным охранять и защищать жизнь и здоровье других граждан, приобретает несоизмеримо большую общественную опасность. Неслучайно убийство, совершаемое сотрудником органов внутренних дел, имеет, как правило, большой общественный резонанс.

Другим насильственным преступлением против личности, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел, является изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Определенная часть таких преступлений также совершается сотрудниками во время исполнения ими служебных обязанностей. Служебное положение виновных, их форменное обмундирование, оружие определенным образом влияет на психику жертв изнасилований - подавляет их сопротивление и таким образом облегчает виновным совершение преступлений³³. Следует отметить, что латентность подобных преступлений достаточно высока. Это объясняется тем, что не каждая потерпевшая со-

³³ Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – С.25.

гласится вновь и вновь рассказывать на допросах подробности изнасилования, подвергаться медицинским освидетельствованиям и экспертизам.

К числу преступлений «общеуголовного» характера относится и хулиганство, совершаемое с использованием служебного табельного оружия.

Большинство изученных нами случаев хулиганств, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, в отличие от убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований и насильственных действий сексуального характера, не связаны со служебной деятельностью осужденных. Они были совершены в быту или в общественных местах, во время отдыха сотрудников, как правило, в нетрезвом состоянии.

Должностным преступлениям корыстной направленности могут сопутствовать преступления против собственности. Например, присвоение или растрата вверенного имущества с использованием служебного положения (п. «в» ч.2 ст. 160 УК РФ) путем злоупотребления должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ) и др.

Также в числе корыстных преступлений мы можем выделить ранее не традиционные для сотрудников органов внутренних дел преступления: вымогательство, бандитизм, похищение людей.

Наряду с корыстными, обращают на себя внимание и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Используя свое служебное положение, сотрудники доставляют или реализуют наркотические средства, в том числе заключенным, а также лицам содержащимся в следственных изоляторах. Как утверждает Ю.А. Аксенов, «прослеживается сращивание определенной части сотрудников органов внутренних дел с организованными преступными группировками, специализирующимися на поставке и сбыте наркотиков. Такие сотрудники оказывают покровительство членам этих группировок, используя свои служебные воз-

возможности, оказывают им помощь в доставке наркотических средств, получая определенный процент от суммы реализации наркотиков»³⁴.

В выделенной нами классификационной группе преступлений, особого внимания заслуживают преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Особую актуальность эти преступления имеют в Северо-Кавказском регионе, в частности в Ставропольском крае. Это обусловлено недавними событиями в Чеченской Республике, а также в ряде других республик, географически расположенных в непосредственной близости, на территории которых осуществлялись контр-террористические операции. Эти обстоятельства предоставили возможность сотрудникам, проходящим службу по контракту или находящимся в служебных командировках, вывести оружие и боеприпасы для последующей реализации или совершения иных преступлений.

Признавая повышенную опасность «общеуголовных» преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, законодатель в действующем Уголовном кодексе РФ предусмотрел ранее не выделявшиеся отягчающие обстоятельства: совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ст. 63 УК РФ); совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ст. 63 УК РФ).

Выше мы отмечали, что наряду с «общеуголовными» преступлениями сотрудников органов внутренних дел, в структуре исследуемой преступности следует выделять группу иных «общеуголовных» преступлений, которые прямо не связаны с исполнением обязанностей по службе сотрудника органа внутренних дел. В рамках проводимого исследования данная группа преступлений представляет особый интерес, поскольку преступления ее составляющие, в своей совокупности включены в массив исследуемой преступности.

³⁴ Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – С.25.

В выделенной группе «общеуголовных» преступлений, прямо не связанных с исполнением обязанностей по службе, мы рассматриваем преступные деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых: во-первых, сотрудник органа внутренних дел (лицо, осуществляющее функции представителя власти) не является специальным субъектом состава преступления, а во-вторых, данные преступления непосредственно не связаны с осуществлением действий, составляющих профессиональную (служебную) компетенцию сотрудника. Таким образом, отмеченные преступления не являются специфичными для сотрудников правоохранительных органов, а распространены в обществе в целом.

Необходимость исследования преступлений, составляющих выделенную классификационную группу, обусловлено прежде всего выбором мер профилактики делинквентного поведения сотрудников в свободное от службы время. Кроме того, такие преступления привлекают особое внимание со стороны общественности, что негативно сказывается на авторитете как системы органов внутренних дел, так и лиц, состоящих на службе.

Осуществляя классификацию преступности сотрудников органов внутренних дел, необходимо учитывать формы вины (умышленную и неосторожную (ст. 24 УК РФ)), поскольку выделение в отдельную классификационную группу неосторожных преступлений обусловлено существенными отличиями умышленных и неосторожных преступлений. В первую очередь, по характеру и степени общественной опасности преступления. Кроме того, личность преступника совершающего умышленные преступления, существенно отличается от личности неосторожного преступника. Кроме того, это позволит более полно и точно охарактеризовать личность сотрудника органов внутренних дел, совершившего неосторожное преступление, рассмотреть причинный комплекс неосторожных преступлений и выработать меры по их предупреждению.

Проведенный нами анализ массива уголовных дел о неосторожных преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края, позволил разделить эти преступления на две группы:³⁵

- преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, либо смерти в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств;

- причинение тяжкого вреда или смерти по неосторожности.

Особенностью первой группы является то, что большинство из них совершается в нетрезвом состоянии либо по иным причинам грубого нарушения правил дорожного движения сотрудниками органов внутренних дел. На эти обстоятельства неоднократно указывалось в ряде ведомственных нормативных актов³⁶.

Мы полностью разделяем позицию А.Н. Варыгина, который утверждает, что весьма распространенным преступлением среди сотрудников органов внутренних дел является нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По данным автора, 90% таких преступлений совершено не профессиональными водителями органов внутренних дел, а сотрудниками различных служб и подразделений на своем личном автотранспорте, в нерабочее время, не связанное с исполнением служебных обязанностей. Большинство таких преступлений совершаются сотрудниками в нетрезвом состоянии и влекут тяжкие последствия - гибель нескольких лиц.

Другая группа неосторожных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, представлена общественно-опасными деяниями, совершенными в результате небрежного обращения со служебным табельным оружием. Подобного рода небрежность, на наш взгляд, обусловлена в

³⁵ Нами в расчет не принимались преступления с двойной формой вины, такие как, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ).

³⁶ Обзор отдельных нарушений служебной дисциплины и законности, допущенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края в первом полугодии 2007г. / № 2/1451 от 20 июля 2007г.

первую очередь тем, что сотрудники в своей служебной деятельности достаточно часто обращаются с вверенным им оружием и зачастую это исключает чувство опасности и страха перед оружием. Отсюда утрата бдительности, внимательности, что является необходимым при обращении с оружием. В этой связи, не безынтересным является тот факт, что более чем половину погибших в результате небрежного обращения с оружием составили сами сотрудники органов внутренних дел.

Сказанное, позволяет сделать вывод о том, что преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, в совокупности, образуют специфический вид преступности - преступность сотрудников органов внутренних дел, которая является самостоятельным видом преступности, имеющим ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, представляющую собой совокупность всех преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел при исполнении своих непосредственных профессиональных или служебных обязанностей либо в связи с их использованием.

Преступность сотрудников органов внутренних дел является относительно самостоятельной отраслью криминальной сферы, для которой характерны специфические черты. Такие черты выступают в качестве признаков данного вида преступности, и их установление является очень важным условием определения самого понятия «преступность сотрудников органов внутренних дел».

Преступность сотрудников органов внутренних дел характеризуется рядом специальных признаков:

1. Наличием специального субъекта, т.е. лица, состоящего на момент совершения преступления на службе в органах внутренних дел;
2. Спецификой профессиональной деятельности субъекта преступления, а также его профессиональной подготовленностью (умением скрыть следы преступления, облегчить его совершение посредством использования фор-

менной одежды, табельного орудия и иных специальных средств, в том числе технических и т.д.).

Мы выделяем четыре самостоятельных группы преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел:

1. Должностные («профессиональные») преступления, включающие в основном преступления против государственной службы (гл. 30 УК РФ) и преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ). Особенностью данной группы преступлений является возможность их совершения как при исполнении служебных обязанностей (в рабочее время), так и в связи с их исполнением (в нерабочее время);

2. Общеуголовные преступления, связанные с использованием служебного положения. Данную классификационную группу образуют преступления, содержащиеся в различных главах и разделах Особенной части УК РФ, общим для которых является то обстоятельство, что лицо, их совершающее, действует как должностное лицо органа внутренних дел и использует при этом полномочия, предоставленные ему в связи с должностным положением.

Особенность данной классификационной группы проявляется в том, что она включает общественно-опасные деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых:

- сотрудник органа внутренних дел (лицо, осуществляющее функции представителя власти) не является специальным субъектом состава преступления;

- полномочия сотрудника, вытекающие из его профессиональной (служебной) деятельности, не являются признаком состава преступления, однако могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ст. 63 УК РФ); совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ст. 63 УК РФ)).

3. Общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения, включают различные преступления, совершенные вне службы и никак не связанные со служебной деятельностью.

Выделение данной классификационной группы обусловлено тем, что преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, не всегда прямо или опосредованно связаны с осуществлением действий, составляющих их профессиональную компетенцию. Однако данные общественно-опасные деяния представлены в общей структуре исследуемого вида преступности и, соответственно, поддаются статистическому учету и анализу. К таким преступлениям относятся деяния, в которых:

- сотрудник органа внутренних дел не является специальным субъектом состава преступления;
- общественно-опасные действия непосредственно не связаны с осуществлением полномочий, составляющих профессиональную (служебную) компетенцию сотрудника.

4. В зависимости от формы вины необходимым является выделение в самостоятельную классификационную группу неосторожных преступлений.

В основном они представлены:

1. Преступлениями, связанными с причинением тяжкого вреда здоровью либо смерти в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.
2. Причинением тяжкого вреда или смерти по неосторожности.

Проведенная нами классификация позволяет отобразить структуру преступности сотрудников органов внутренних дел, раскрыв взаимосвязи преступлений, ее составляющих.

§ 2. Современное состояние преступности сотрудников органов внутренних дел

Известно, что организация деятельности в области противодействия преступности начинается с решения информационно-аналитических задач, т.е. познания преступности путем получения информации из различных источников и ее последующей оценки на основе анализа комплекса полученных данных, прежде всего статистических данных главного информационного центра МВД России, Министерства юстиции, а также Департамента собственной безопасности МВД России.

Особую значимость представляют сведения об отдельных видах преступности, анализ которых позволяет своевременно и адресно проводить мероприятия по устранению причин и условий, им способствующих.

Учитывая региональный аспект проводимого исследования, основное внимание мы уделяем криминологической характеристике преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края, соотнося ее качественные и количественные характеристики с общероссийскими показателями.

Рассматривая особенности современного состояния преступности сотрудников органов внутренних дел³⁷, следует отметить, что за последние 14 лет наблюдались изменения в ее динамике: так, до 1998 года отмечалась устойчивая тенденция к росту. Данное обстоятельство во многом может быть обусловлено целым рядом обстоятельств, но в первую очередь среди них следует выделить крупномасштабные процессы реформирования в государстве, снижение контроля за деятельностью органов внутренних дел, а также резкое увеличение их штатной численности. Наряду с изложенным следует вспомнить об общем росте преступности в стране, что не могло не отразиться на положительной динамике преступности сотрудников органов внутрен-

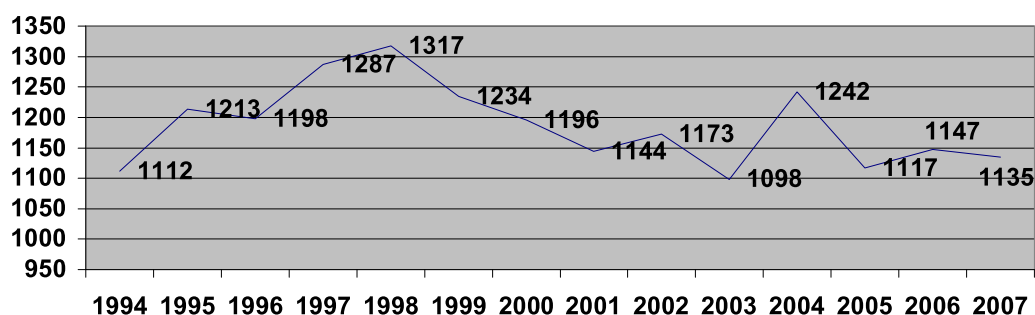
³⁷ В рамках исследования нами были изучены статистические данные о преступности сотрудников органов внутренних дел в период с 1994 по 2007 год.

них дел (диаграмма 1)³⁸. Затем произошло некоторое снижение, что можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, с середины 1998 г. почти 300000 сотрудников ОВД перешли в систему Минюста РФ. Во-вторых, с 1998 г. усилился контроль деятельности ОВД, чему способствовало образование инспекций по личному составу и управлений собственной безопасности МВД РФ, ГУВД, УВД, УВДТ субъектов Федерации. И, наконец, самым важным фактором явилась реализация решений Концепции кадровой политики по совершенствованию психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Однако обращает на себя внимание резкий рост уровня преступности в период с 2003 по 2004 годы. Данный факт можно объяснить началом очередного этапа реформирования правоохранительных и контролирующих органов. Разработка и реализация государственной антикоррупционной политики, в рамках которой предпринимались жесткие меры по борьбе с коррупционной преступностью в системе органов внутренних дел. Однако в 2005 году уровень анализируемой преступности опускается до показателя 2003 года, этот факт подтверждает приведенное выше мнение о влиянии внутренней политики на корреляцию преступности в системе органов внутренних дел.

Диаграмма 1

**Состояние и динамика преступности
сотрудников органов внутренних дел в России**

³⁸ См.: Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2007 год. МВД РФ / Департамент кадрового обеспечения МВД России.

Макроструктурный анализ состояния преступности в органах и подразделениях МВД России показывает, что в 2007 году за совершение различных видов преступлений привлечено к уголовной ответственности 1718 сотрудников, что на 4,6 % меньше показателя 2006 года.³⁹

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о произошедшем снижении уровня отдельных «общеуголовных» преступлений (868 зарегистрированных преступлений), в частности: число совершенных убийств снизилось на 4,1%, грабежей - на 10,5, разбоев - на 8,1%, наряду с названными преступлениями уменьшилось количество изнасилований на 36,2%, число хулиганств сократилось на 21,5%. Наряду с «общеуголовными» преступлениями, мы отметили незначительное снижение некоторых должностных преступлений. Так случаи заведомо незаконных ареста или задержания сократились на 25%, число получения взяток на 3,9%.

Однако на фоне снижения отдельных видов «профессиональных» преступлений мы отметили возросшее число сокрытий преступлений от учета, их количество возросло на 24,3%, случаи незаконного приостановления предварительного следствия и дознания увеличились на 15,3%, необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел на 9,8%. Представленные данные позволяют говорить о некоторых качественных изменениях в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел, а также их количественной подвижности.

Исследование современного состояния неосторожной преступности сотрудников органов внутренних дел позволяет прийти к выводу о том, что основная масса преступлений, отнесенных к данной группе, представлена общественно-опасными деяниями в области безопасности дорожного движения.

Так, в течение 2007 г. по вине личного состава органов внутренних дел произошло 2951 дорожно-транспортное происшествие, в результате чего получили травмы различной степени тяжести 1018 и погибли более 130 чело-

³⁹ В основу исследования положены данные о состоянии преступности в органах и подразделениях МВД России, представленные Департаментом собственной безопасности МВД России за 2004-2007 г.г.

век, что превысило показатели 2006 года на 8,3%, из числа погибших 46 человек были сами сотрудники органов внутренних дел. Причиной большинства случаев дорожно-транспортных происшествий явилось состояние алкогольного опьянения, поскольку по вине нетрезвых сотрудников в 2007 году совершена большая часть дорожно-транспортных происшествий (1542), в том числе 745 – на служебном автотранспорте.

Наряду с преступлениями, совершаемыми в сфере безопасности дорожного движения, обращают на себя внимание преступления, связанные с небрежным хранением либо обращением с табельным оружием. В этой связи необходимо отметить, что проблема сохранности табельного оружия и соблюдения уставных правил обращения с ним в деятельности органов внутренних дел остается весьма актуальной. По имеющимся данным в течение 2007 г. личным составом органов и подразделений внутренних дел было утрачено 318 единиц табельного оружия. Наибольшее число таких фактов отмечено среди сотрудников структурных подразделений патрульно-постовой службы (64), уголовного розыска (52), участковых уполномоченных милиции (31), вневедомственной охраны (30), инспекции по безопасности дорожного движения (19). Данные обстоятельства легко объяснимы, поскольку специфика профессиональной деятельности сотрудников отмеченных служб связана с постоянным ношением табельного огнестрельного оружия во время службы. Отмеченное обстоятельство по разному влияет на формирование профессиональных качеств сотрудников. В одних случаях чувство повышенной ответственности дисциплинирует сотрудников, в других, напротив, привыкая к постоянному контакту с оружием, сотрудники утрачивают бдительность в контроле за его сохранностью.

Анализ случаев небрежного обращения с оружием позволяет говорить о том, что в течение 2007 года по фактам небрежного хранения огнестрельного оружия, а также причинения смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности было возбуждено 43 уголовных дела и привлечено к уголовной от-

ветственности 36 сотрудников различных подразделений и служб органов внутренних дел МВД России.

Изучение приговоров по данным уголовным делам позволяет прийти к выводу о том, что совершенные преступления были сопряжены с грубыми нарушениями уставного порядка обращения с табельным оружием, а также очевидной утратой служебной бдительности.

Анализ данных о сотрудниках, совершивших преступления, показал, что, в течение 2007 г. за совершение должностных преступлений было осуждено судами различной инстанции 418 сотрудников органов и подразделений внутренних дел, что превысило число осужденных сотрудников в 2006 году на 1,1%.

Не менее интересными являются данные, отражающие принадлежность сотрудников, совершивших преступления, к подразделениям и службам органов внутренних дел. Согласно имеющимся данным, отмечается устойчивая тенденция роста числа преступлений, совершенных сотрудниками криминальной милиции. Так, их число увеличилось на 60,0%, участковыми уполномоченными милиции - возросло на 41,5%, работниками следственных подразделений - на 17,9%, также отмечается прирост преступлений, совершенных личным составом патрульно-постовой службы, он составил 34,5%.

Сравнительный анализ состояния региональной преступности сотрудников органов внутренних дел показал, наибольший коэффициент преступности (в расчете на 1000 человек личного состава), в МВД республик Тыва (7,9), Алтай (7,7), Карелия (4,8), Коми (3,8), УВД Алтайского (8,5), ГУВД по Краснодарскому краю (4,3), УВД по Магаданской (10,1), Сахалинской (8,6), Астраханской (7,6) и Томской (6,5) областям при среднероссийском показателе 3,2 на 1000 человек личного состава.

В предыдущем параграфе мы отмечали, что преступность сотрудников органов внутренних дел обладает повышенной степенью латентности. И хотя, говоря о современном состоянии исследуемого вида преступности, мы опери-

руем данными официальной статистики, нас не может не интересовать скрытая ее часть.

В криминологии существует несколько определений латентной преступности. Одни авторы полагают, что латентная преступность - это совокупность преступлений, оставшихся неучтенными, неизвестными органам следствия, дознания, суда⁴⁰. По мнению других ученых, «латентным следует считать преступление, скрытое от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях»⁴¹. В приведенных определениях латентной преступности авторы делают акцент на то, что ее массив образуют преступления, не зарегистрированные в соответствующих государственных органах.

Известно, что в криминологической науке различают скрытую и скрываемую части преступности.⁴²

Для преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, характерна скрываемая преступность. Это можно объяснить в первую очередь желанием показать отсутствие изъянов в работе подразделения, незаинтересованностью в отражении отрицательных фактов, связанных с совершением преступлений личным составом органов внутренних дел. Зачастую руководители органов внутренних дел увольняют провинившихся сотрудников «задним числом» и даже скрывают преступления, не отражают их в отчетах. Это объясняется прежде всего тем, что по количеству зарегистрированных преступлений оценивается качество работы всего подразделения в целом и его руководителя в частности. Безусловно, желание «хорошо выглядеть» толкает их на сокрытие преступлений. «Приукрашивание положения дел, - отмечал И.И. Карпец, - не только толкает конкретных людей на «очковтирательство», но и ведет к тому, что люди, которые могут вскрыть наиболее «уязви-

⁴⁰ Булатов, Г. Показательность данных уголовной статистики / Г.Булатов, Н.Майоров // Вест. МГУ. Сер. XXI, Право. - 1969. - № 3. - С. 89.

⁴¹ Шляпочников, А. С. Выявление латентной преступности / А. С. Шляпочников, Г. И. Забрянский // Советское государство и право. - 1973. - № 5. - С. 36.

⁴² Гаврилов, Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / Б.Я. Гаврилов. - М., 2004.

мые» в деле борьбы с преступностью места, не хотят делать этого, полагая, что им же придется «отвечать» за это».⁴³

Также следует отметить, что довольно часто сотрудники совершают преступления в отношении лиц, нарушивших закон (подозреваемых, обвиняемых, административных правонарушителей), которые, опасаясь ответственности, не сообщают о фактах совершенных в отношении них сотрудниками преступлений. Как утверждает Р.В. Скоморохов, «от незаконного применения физической силы, пыток страдают, в большинстве своем, лица из маргинальных групп: наркоманы, алкоголики, лица без определенного места жительства. Они практически не обращаются с жалобами, поскольку чаще всего сами реально совершали преступления и боятся понести ответственность либо полагают, что попытки обращения в вышестоящие инстанции тщетны».⁴⁴ Кроме того, сотрудники органов внутренних дел обладают знаниями уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, положениями криминалистики, что позволяет им квалифицировано скрывать следы совершенного преступления, а следовательно, избегать ответственности за него.

Другой причиной формирования латентной преступности является то, что отдельные виды преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, «растворяются» в других преступлениях, субъектом которых являются должностные лица. По этому поводу еще А.А. Пионтковский писал, что «незаконное лишение свободы граждан, совершенное работниками органов правосудия, является, по существу, одним из видов превышения власти».⁴⁵ Подтверждением данной посылки являются изученные нами материалы практической деятельности сотрудников органов внутренних

⁴³ Карпец, И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И.И. Карпец. – М., 1976. – С.164.

⁴⁴ Скоморохов, Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Р.В. Скоморохов : дис... канд. юрид. наук – М., 2005. – С.24.

⁴⁵ Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин, В.М. Чхиевадзе – М., 1959. – Т. 2. – С. 202.

дел. Действительно, такого рода преступления совершаются в реальной совокупности с превышением должностных полномочий, а потому регистрируются как должностные преступления, кроме того, в ряде случаев незаконное задержание и заключение под стражу могут выступать как признаки субъективной стороны принуждения к даче показаний. Более того, лица, виновные в заведомо незаконном задержании, заключении под стражу, часто не привлекаются к уголовной ответственности, а лишь подвергаются дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из органов внутренних дел.⁴⁶ В литературе называются и другие причины латентной преступности сотрудников органов внутренних дел.⁴⁷

Проводимое нами анкетирование сотрудников органов внутренних дел показало, что многие из них считают нарушения законности, в том числе и совершение преступлений, в практической деятельности органов внутренних дел весьма распространенным явлением – утвердительный ответ дали 46% опрошенных. Данное обстоятельство только лишь подтверждает достаточно высокий уровень латентности исследуемой преступности.

Таким образом, анализ полученных результатов исследования, а также изучение статистических сведений о должностных преступлениях позволяет утверждать, что преступность сотрудников органов внутренних дел имеет две составляющие: наименее латентная совокупность некорыстных должностных преступлений и блок корыстных преступлений, причём последний обладает чрезвычайно высокой степенью латентности, как естественной, так и искусственной.

Изучение латентности преступлений даже в такой узкой отрасли, как анализ одного вида преступности, является темой самостоятельной, большой и актуальной работы. Перед нашим же исследованием, как было ранее отме-

⁴⁶ Фесунов, В.А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление / В.А. Фесунов : дис... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 77.

⁴⁷ См., например: Варыгин, А. Характеристика преступности сотрудников органов внутренних дел / А. Варыгин // Российская юстиция. – 2002. – №12. – С.62.

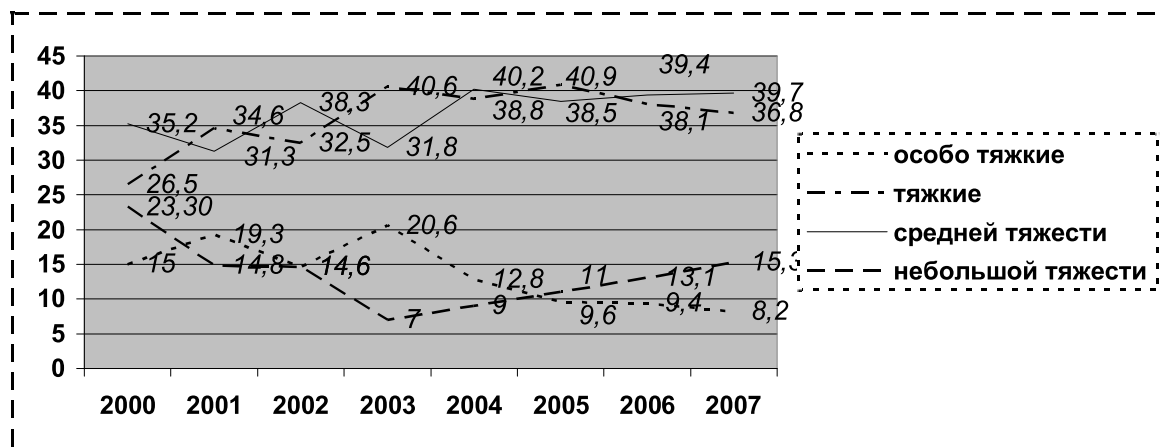
чено, стоит задача оценки зарегистрированных, учтенных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, иными словами, «верхушки айсберга» всего массива указанных деяний.

Анализируемые данные о состоянии и динамике преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края в целом совпадают с общероссийской статистикой, однако имеют ряд отличительных черт.

В первую очередь обращают на себя внимание динамические ряды качественных характеристик преступности (диаграмма. 2), отражающих изменение общественной опасности преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края в 2000-2007 годах.

Диаграмма 2

Динамика числа преступлений разной степени тяжести в 2000-2007 г. сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края

Анализ динамики общественной опасности преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края позволяет говорить о заметном снижении уровня особо тяжких преступлений и преступлений небольшой тяжести, в то время как отчетливо прослеживается тенденция к увеличению уровня преступлений тяжких и средней тяжести. Это свидетельствует о происходящих изменениях в структуре данного вида преступности.

Наметившееся снижение преступлений небольшой и средней тяжести в 2003 году можно объяснить серьезным изменением уголовного законодательства, в связи с чем ряд общественно-опасных деяний был декриминализиро-

ван (ч. 1, 2 ст. 213 УК РФ; ч.1 ст.264 УК РФ; ст. 265 УК РФ), а часть была перераспределена в другие категории преступлений, относительно характера и степени общественной опасности.

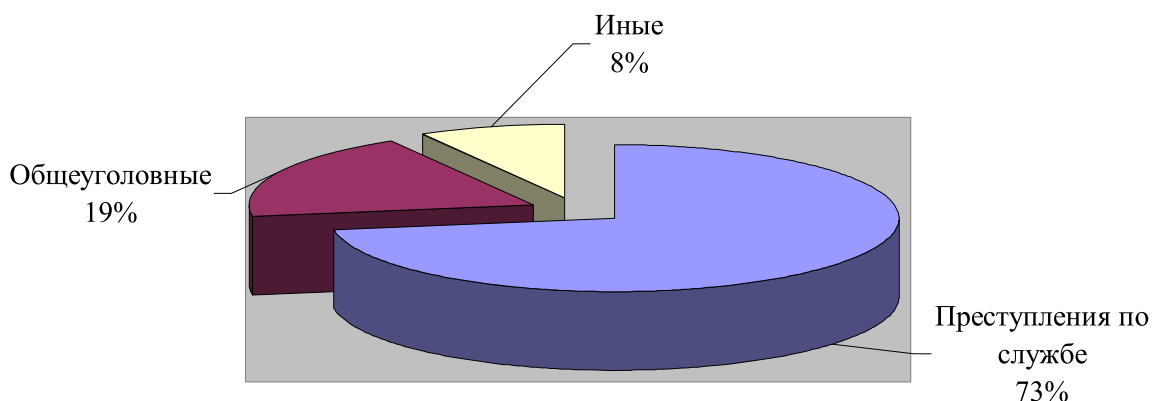
Изменения, коснувшиеся уголовного законодательства, существенным образом оказывают влияние на состояние преступности в целом. В этой связи совершенно справедливо замечает А.И. Долгова, что в последнее время законодательство о борьбе с преступностью изменялось с криминологической точки зрения довольно бессистемно и противоречиво.⁴⁸

Однако указанные обстоятельства не смогли коренным образом повлиять на ее распределение относительно признака общественной опасности. Это объясняется особенностями структуры преступности сотрудников органов внутренних дел, где основную массу составляют должностные преступления, выделенные нами в группу «профессиональных». В их числе основной удельный вес составляют посягательства на интересы государственной власти и правосудия.

Меньшую долю составляют общеуголовные преступления против личности, в сфере экономики, а также преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок (диаграмма. 3).

Диаграмма 3.

**Структура преступности сотрудников органов внутренних дел
Ставропольского края.**

⁴⁸ Долгова, А.И. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / А.И. Долгова. – М., 2004. – С.83.

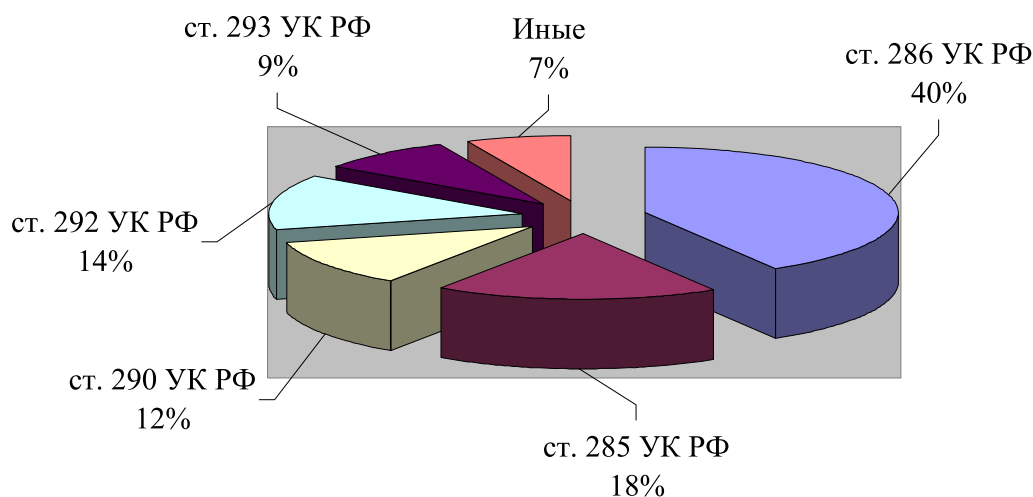
Такая картина в полной мере позволяет объяснить сложившиеся закономерности в структуре общественной опасности преступности исследуемого вида. Анализ статей Особенной части Уголовного кодекса РФ показывает, что большинство служебных преступлений, совершенных представителями контрольной группы, являются преступлениями средней тяжести и тяжкими.

Категория же общеуголовных преступлений, включающая общественно-опасные посягательства корыстного и насильственного характера, в определенной части уголовным законодательством отнесены к категории особо тяжких преступлений.

В рамках проводимого исследования определенный интерес представляет распределение преступлений в структуре должностной и общеуголовной преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края (диаграмма 4). Анализ структуры преступности позволит нам расширить спектр исследования интересующего нас предмета.

Диаграмма 4.

Структура «профессиональной» преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края.

Из представленных данных следует, что основная масса преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел при выполнении профессиональных обязанностей, была связана со злоупотреблением или превышением должностных полномочий (более 50%), причем удельный вес этих

преступлений на протяжении последних четырех лет стабильно отражает положительную динамику (см. табл.1). Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что зачастую названные преступления образуют реальную совокупность с рядом иных общественно опасных деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Так, например, побои, истязание или незаконное лишение свободы лица, совершенные с целью получения признательных показаний, в большинстве случаев в уголовной статистике учитываются как насильственные преступления (которые мы рассматриваем в структуре общеуголовной преступности) и преступления, связанные с превышением должностных полномочий.

Таблица 1

Динамика «профессиональных» преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края в период с 2000 по 2007 годы

Статьи УК РФ	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Злоупотребление должностными полномочиями	12,0	8,9	14,6	16,5	20,1	15,7	16,3	15,4
Превышение должностных полномочий	34,7	35,2	22,5	23,1	28,4	28,9	29,6	28,2
Получение взятки	9,8	9,3	5,6	4,4	7,5	13,3	12,4	9,3
Служебный подлог	9,8	7,7	11,2	12,1	10,4	10,8	8,6	7,9
Халатность	7,8	4,4	9,0	6,6	6,0	4,8	3,2	5,3
Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей	2,1	1,6	1,1	*	1,5	*	*	1,8
Принуждение к даче показаний	1,6	0,5	*	1,1	3,0	*	2,4	1,3
Фальсификация доказательств	1,0	0,5	3,4	1,1	1,5	1,2	2,6	2,5
Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод	0,5	1,1	1,1	1,1	*	1,2	0,8	2,8
Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний или неправильному переводу	*	*	*	3,3	1,5	*	1,1	*

* – преступлений не зарегистрировано.

Анализируя структуру «профессиональной» преступности сотрудников органов внутренних дел, следует отметить достаточно высокий удельный вес преступлений, связанных с получением взятки (ст. 291 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ) и халатностью (ст. 293 УК РФ). Резкое выделение названных преступлений в структуре исследуемой преступности обусловлено

различными обстоятельствами, характерными для каждого преступления. Так, получение взятки сотрудниками органов внутренних дел продолжает оставаться наиболее распространенным преступлением, поскольку его совершение позволяет наиболее эффективно обеспечить материальные потребности сотрудника. Преступления, связанные с получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями, в структуре рассматриваемой преступности в период с 2000 по 2007 годы занимают примерно равные доли. Однако здесь следует вспомнить об уровне их латентности. Проводимые опросы экспертов, анкетирование и интервьюирование граждан по вопросам распространенности коррупции в структуре органов внутренних дел показали, что факты получения взятки являются наиболее распространенными, чем злоупотребление должностными полномочиями.

Достаточно высокий удельный вес преступлений, связанных со служебным подлогом, мы объясняем имеющимися недостатками в организации деятельности органов внутренних дел и критериями ее оценки, поскольку сотрудники прибегают к фальсификации материалов первичного учета с целью повысить уровень результативности своей работы и скрыть ее недостатки. Анализ состояния преступности сотрудников органов внутренних дел, связанной с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей также обращает на себя внимание, так как массив данной преступности образуют общественно-опасные деяния, связанные с неспособностью сотрудников принимать своевременные решения в силу своей неопытности, нерешительности или правовой неграмотности. Однако указанные причины, носящие исключительно субъективный характер, несколько не снижают их общественной опасности.

Вместе с этим в структуре исследуемой преступности не велик удельный вес преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей (ст.301 УК РФ), принуждением к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификацией доказательств (ст.303 УК РФ), подкупом или принуждением к даче показаний или уклонению от дачи

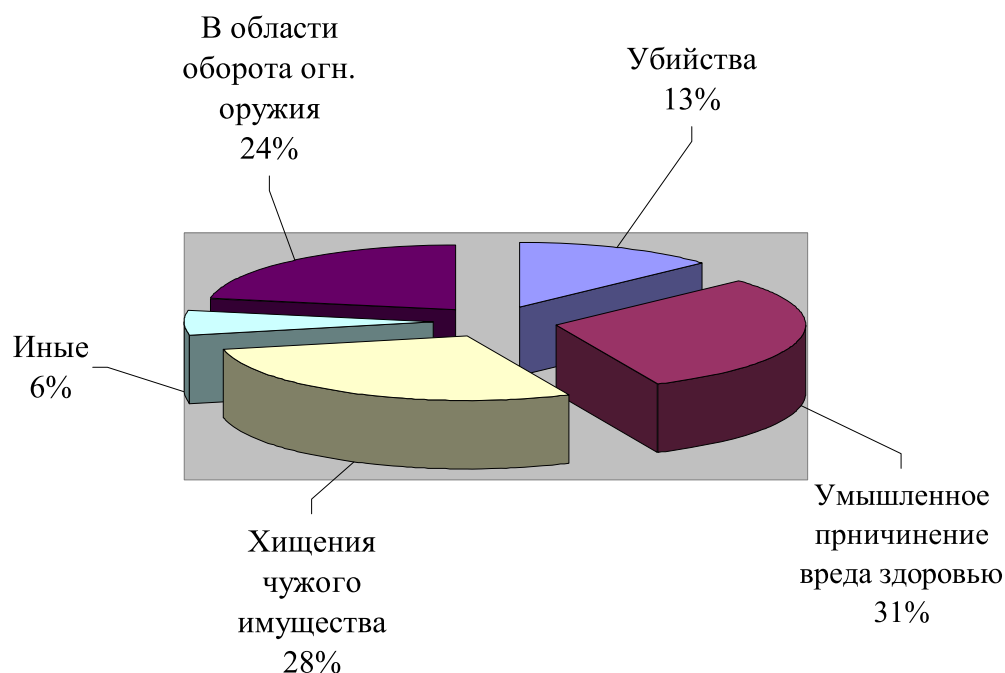
показаний (ст.309 УК РФ). В своей совокупности эти преступления не образуют 1/10 части в общей структуре должностных преступлений сотрудников органов внутренних дел.

Приступая к анализу состояния общеуголовной преступности сотрудников органов внутренних дел, мы выделяем в отдельную группу общественно-опасные деяния, совершенные в связи с использованием сотрудниками своих служебных полномочий. Так, при проведении выборки в данную группу общеуголовных преступлений нами включались общественно опасные деяния, совершение которых было связано со служебной деятельностью.

Структура общеуголовной преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края представлена в диаграмме 5.

Диаграмма 5

Структура общеуголовной преступности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края

Группу преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, составили преступления, описание фактуры которых в материалах уголовного дела давалось так: умышленное причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны или

при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, побор, истязание, хулиганство и др.

В группу убийств мы включили деяния, связанные с умышленным причинением смерти потерпевшему. В основном это квалифицированные виды убийств, такие, как убийство двух и более лиц (п. «а», ч.2, ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е», ч.2, ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму (п. «з», ч.2, ст. 105 УК РФ). Наряду с указанными видами убийств, обращают на себя внимание убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах. В основном это убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

В массив преступлений, совершенных в области оборота огнестрельного оружия, мы включили общественно-опасные деяния, связанные с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ), а также преступления, связанные с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

В группу иных преступлений мы включили различные корыстные и насильственные преступления, совершенные сотрудниками органов внутренних дел, предусмотренные различными статьями Особенной части УК РФ. В основном это угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) и др.

Темпы прироста или снижения общеуголовной преступности сотрудников органов внутренних дел (табл.-2) хотя и отличается некоторыми колебаниями, в целом не имеют стабильной тенденции к снижению или повышению показателей по различным видам общеуголовных преступлений, разве что устойчивая тенденция снижения числа изнасилований была нарушена несущ-

ществленным колебанием в период 2006-2007 годов. Также можно отметить значительное снижение в 2004, 2005 годах преступлений в области оборота огнестрельного оружия. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить изменением уголовного законодательства, в котором был существенно ограничен перечень предметов данных преступлений. Интерпретировать данные относительно всех общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, довольно сложно, так как системы контроля и учета такого рода преступлений за указанные промежутки времени принципиально отличались. Вместе с тем есть основания полагать, что до настоящего времени в системе органов внутренних дел отсутствует концептуальная схема профилактических мероприятий в отношении такого рода негативных явлений.

Таблица 2

Темпы прироста и снижения уровня общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края в период с 2000 – 2007 годы

Статьи УК РФ	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Убийства	3,1	1,6	3,4	1,0	1,5	2,4	2,1	1,8
Причинение вреда здоровью	5,7	4,4	4,5	5,5	5,9	4,8	7,5	7,1
Изнасилование	1,0	*	2,2	*	*	*	1,6	0,8
Хищения	4,7	6,0	5,6	4,4	4,5	3,6	4,8	6,2
Преступления в области оборота огнестрельного оружия	3,1	4,4	5,6	7,5	1,2	2,4	3,6	2,8

* – преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, не зарегистрировано.

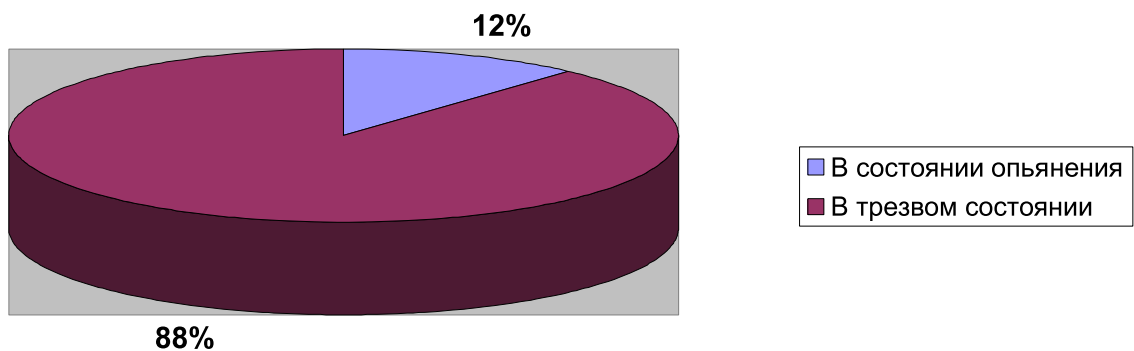
Определенный интерес в рамках проводимого нами исследования представляет анализ данных о том, находился ли сотрудник на момент совершения преступления в состоянии опьянения. Несмотря на то, что уголовный закон не предусматривает состояние опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства (ст. 63 УК РФ), с криминологической точки зрения наличие данного факта обуславливает особенности преступной мотивации, а также позволяет выяснить, в какой степени преступник контролировал свои действия на момент совершения преступления. «Опьяневшие обычно не критичны и легкомысленны: часто руководствуются отдельными и случайными впечатлениями и представлениями, неправильно понимают и

истолковывают высказывания других, склонны принимать на свой счет безобидные замечания и усматривать в них личное оскорбление, недостаточно взвешивают смысл слов и возможные последствия своих действий».⁴⁹

Проведенный нами анализ уголовных дел, материалов служебных проверок и карточек нарушения законности позволил установить массив преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в состоянии опьянения, а также определить их удельный вес в общей структуре преступности сотрудников органов и подразделений внутренних дел ГУВД по Ставропольскому краю в период с 2000 по 2007 годы (диаграмма 6).

Диаграмма 6

Удельный вес преступлений совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края в состоянии опьянения

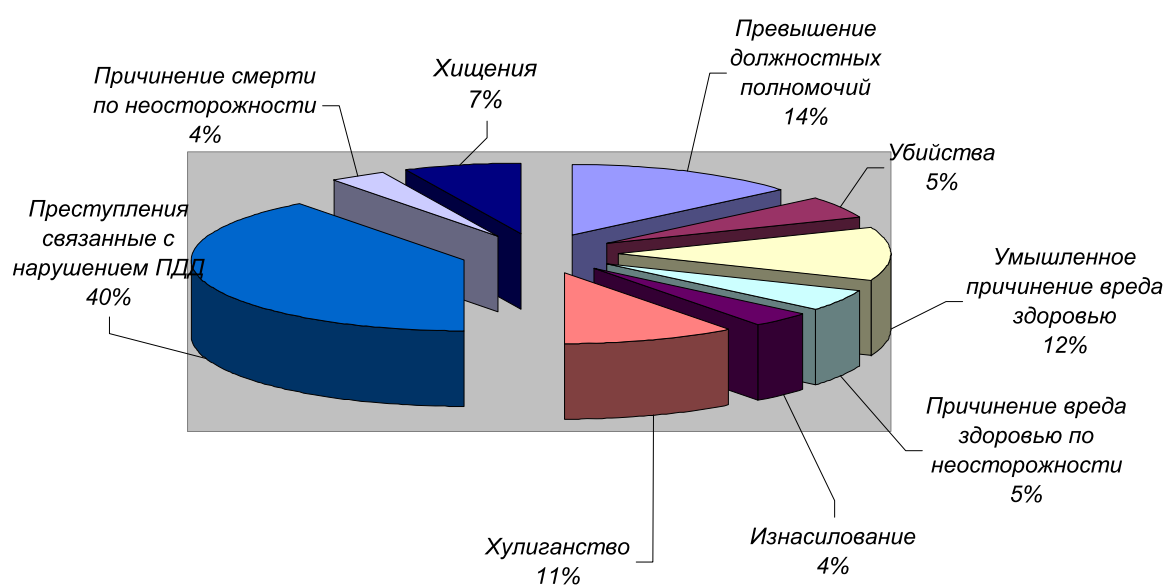
Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, совершены в трезвом состоянии. Так, более 80% зарегистрированных преступлений было совершено сотрудниками в трезвом состоянии. Однако 11,9 % преступлений были совершены в состоянии опьянения, и данное обстоятельство, на наш взгляд, требует научного осмысления и проведения криминологического анализа.

⁴⁹ Съедин, Б.Г. Роль профессиональных традиций в формировании нравственно-эстетического сознания сотрудников правоохранительных органов / Б.Г. Съедин, В.Я. Пивовар // Милицейская этика и проблемы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. – Киев, 1991. – С.147.

Анализ структуры преступлений, совершенных в состоянии опьянения (диаграмма 7), позволил установить ряд характерных для них особенностей. Во-первых, удельный вес умышленных и неосторожных преступлений абсолютно равен.

Диаграмма 7

Структура преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в состоянии опьянения

Это объясняется достаточно высоким удельным весом неосторожных преступлений в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (40,4%). Кроме этого, практически все преступления (как умышленные, так и неосторожные), совершенные в состоянии опьянения, в качестве последствий имели причинение смерти или вреда здоровью (различной степени тяжести). Наряду с отмеченными обстоятельствами, структура преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в основной массе представлена общественно-опасными посягательствами общеуголовной направленности – 86%, в то время как должностные преступления составляют 14%. Кроме того, 87% всех совершенных преступлений в состоянии опьянения были совершены сотрудниками в свободное от службы время и, соответственно, 13% - во время нахождения на службе. Подобное обстоятельство мы

связываем со спецификой служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, где употребление спиртных напитков является грубым дисциплинарным проступком и, что более важно, - порицается подавляющей частью служебного коллектива.

Особое внимание в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел представляют преступления, совершенные в соучастии и при использовании форменной одежды или удостоверения личности представителя власти.

Общеизвестно, что преступление, совершенное в соучастии, является наиболее общественно-опасным. Это обуславливается тем, что такие преступления приводят к наиболее тяжким последствиям, их легче скрыть и труднее раскрывать. Отсюда и лица, совершившие такие преступления, представляют наибольшую опасность. Степень ее значительно увеличивается, если групповые преступления совершаются сотрудниками органов внутренних дел. Как справедливо отмечает В.А. Фесунов, «такие преступления не только труднее раскрывать, но тяжесть их последствий увеличивается: наряду с последствиями уголовно-правового характера они подрывают авторитет органов власти и управления».⁵⁰

Наличие у сотрудников органов внутренних дел табельного оружия является одним из условий, способствующих совершению преступлений при его непосредственном использовании, что многократно увеличивает общественную опасность совершаемых преступлений. А потому требуется осмысление причинного комплекса этих преступлений и выработка действенных мер по устранению причин и условий, способствующих совершению этих преступлений.

Подводя итоги относительно исследованных вопросов, представляется возможным сделать выводы о том, что преступность сотрудников органов

⁵⁰ Фесунов, В.А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление / В.А. Фесунов: дис... канд. юрид. наук – М., 2003. – С.81.

внутренних дел составляет часть уголовно-правовой статистики и поддается криминологическому анализу и научному осмыслению.

В основном структура преступности сотрудников органов внутренних дел представлена должностными преступлениями, совокупность которых образует выделенную нами группу «профессиональной» преступности. Ее анализ позволяет говорить о том, что основная масса общественно-опасных деяний, составляющих ее структуру, связана со злоупотреблением или превышением должностных полномочий (более 50%).

Помимо названных преступлений в структуре «профессиональной» преступности сотрудников органов внутренних дел, следует отметить достаточно высокий удельный вес преступлений, связанных с получением взятки (ст. 291 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ) и халатностью (ст. 293 УК РФ).

Данные, полученные в результате изучения обвинительных заключений, по уголовным делам о преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, позволили сделать вывод о том, что основная масса преступлений данной группы, была вызвана неспособностью сотрудников принимать своевременные решения. Причиной тому послужила их неопытность, нерешительность либо правовая неграмотность. Отмеченные обстоятельства влекли наступление общественно-опасных последствий.

Преступления, связанные с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей (ст.301 УК РФ), принуждением к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификацией доказательств (ст.303 УК РФ), подкупом или принуждением к даче показаний или уклонению от дачи показаний (ст.309 УК РФ), также отмечены в структуре «профессиональной» преступности, однако их удельный вес не велик. В своей совокупности эти преступления не образуют 10 % в структуре исследуемой классификационной группы.

Анализ общеуголовной преступности, структура которой представлена общественно-опасными деяниями, связанными с использованием сотрудни-

ками органов внутренних дел своих служебных полномочий, позволяет сделать ряд выводов. Так, наибольший удельный вес в данной группе составляют насильственные и корыстные преступления. В основном это общественно-опасные деяния, связанные с умышленным причинением вреда здоровью (более 30%), немного ниже удельный вес хищений чужого имущества - он составляет 28%, также заметно выделяются преступления, совершаемые сотрудниками в области незаконного оборота оружия, они составляют 24%, обращает на себя внимание состояние убийств, в структуре исследуемой преступности они составили 13%. Гораздо меньший удельный вес составили такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), в общей массе они не превысили 6%.

Исследование данных, характеризующих состояние преступлений, образующих группу общеуголовных общественно-опасных посягательств сотрудников органов внутренних дел, совершение которых не было связано с их служебной деятельностью, позволяет говорить о том, что их структура представлена различными общественно-опасными деяниями. В основном это преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью (более 25%), хулиганство не превысило 14%, также выделяются хищения чужого имущества, их удельный вес составляет 27%, состояние убийств в данной группе не превысило 9%. Структура неосторожных преступлений в основном представлена общественно опасными деяниями в области безопасности дорожного движения - их удельный вес составил 42%. Преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности, не превышают 11%, несколько выше число преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, - 17%.

Говоря о состоянии и динамике исследуемого вида преступности, можно отметить стабильно наметившуюся в последние четыре года отрицательную динамику числа совершенных сотрудниками преступлений, причем на-

наметившаяся тенденция характерна как для России в целом, так и для Ставропольского края.

Но несмотря на наметившееся снижение уровня исследуемого вида преступности, мы отмечаем достаточно высокий уровень общественной опасности. Так, структура преступности сотрудников органов внутренних дел в основном включает тяжкие и преступления средней тяжести.

Исследование позволило определить высокую степень латентности должностной преступности, это подтверждают результаты проведенных опросов экспертов, анкетирование практических работников органов внутренних дел и граждан, а также комплекс других методов социологических исследований.

Анализ количественных и качественных признаков преступности сотрудников органов внутренних дел позволил выявить и научно обосновать закономерности в обстоятельствах детерминационного ряда преступности сотрудников органов внутренних дел.

ГЛАВА II.

**ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ****§ 1. Понятие и характеристика причинного комплекса преступности
среди сотрудников органов внутренних дел**

Правильная организация и эффективное функционирование социальной системы воздействия на преступность немислимы без наличия достаточно ясного представления о многоярусной системе причинного комплекса этого негативного явления.

В криминологической литературе справедливо отмечалось, что борьба с преступностью всегда конкретна, конкретной должна быть и классификация ее причин и мер борьбы с ней⁵¹.

Вопрос о причинах преступности в последние десятилетия широко дискутировался в советской и современной криминологической литературе⁵². Разбор различных аспектов обсуждения этой проблемы выходит за пределы нашей работы. Отметим лишь, что к настоящему времени сложилась довольно стройная система взглядов, которые при всем их разнообразии выражают общие представления о понятии причин преступности.

Под причинами преступности следует понимать такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование и вызывают ее рост или снижение.

Помимо причин преступности существует понятие условий, способствующих совершению преступлений. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Сами по себе эти условия не порождают преступлений, но способствуют их реализации. Причины преступности

⁵¹ Бородин, С.В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. – М., 1990. – С. 68.

⁵² См.: Лекарь, А. Г. Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь – М., 1972.; Звирбуль, В. К. Теоретические основы предупреждения преступности / В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский. – М., 1977.; Бородин, С.В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин.– М., 1990.; Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2001.

и условия, ей способствующие, объединяются общим понятием детерминации, т.е. объективной взаимосвязи причинной обусловленности ее от других явлений природы и общества.

Если причины порождают следствие (преступность, преступление), то условия как разновидность детерминации лишь способствуют этому, обеспечивая возможность действия причин. Так, например, низкий уровень контроля деятельности подчиненных не порождает превышение полномочий и взяточничество, не вызывает их как следствие, а значит, и не является их причиной, но данное обстоятельство создает благоприятную почву — одно из важных условий для совершения должностных преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что именно взаимодействие причин и условий преступления приводит к его результату.

По этому поводу В.И. Курляндский писал: «Помимо общих причин преступности... существуют и конкретные условия, могущие способствовать совершению определенных, конкретных видов преступлений... Такого рода условие есть обстоятельство, которое хотя и влияет на совершение преступлений, но не является определяющим, оно способно лишь ускорить или замедлить реализацию основных причин преступности».⁵³

В ряде других криминологических работ можно также наблюдать четкое и универсальное разграничение факторов — причин преступности и факторов — условий, которые ей способствуют.⁵⁴

А. Г. Лекарь также утверждал, что в сложном комплексе обстоятельств, обуславливающих совершение тем или иным лицом конкретного преступления, следует четко различать причины, породившие это преступление, и условия, способствующие его совершению.⁵⁵

Соглашаясь с приведенными мнениями авторов, мы полностью поддерживаем уже сложившийся в криминологии подход к системному изучению

⁵³ Курляндский, В.И. // Советская юстиция. - 1957. - № 4. - С. 28.

⁵⁴ Криминология. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1995. – С. 196.

⁵⁵ Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. – М., 1972. – С. 35.

причинного комплекса преступности, в частности сотрудников органов внутренних дел.

Исследование причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел, во взаимосвязи с самой природой этого явления, позволит объяснить его происхождение, процессы, его порождающие, выявить условия, способствующие его сохранению и динамики, установить факт связи между причиной и следствием и в итоге выработать меры и методы предупреждения данного вида преступности.

Для того чтобы выявить причины, условия, иные детерминанты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, мало их фактически обнаружить, необходимо также адекватно интерпретировать, объяснить, оценить, иными словами - подвергнуть научно достоверной криминологической диагностике соответствующие обстоятельства и события, явления и процессы, с тем чтобы доказать причинно-следственные связи там, где они непосредственно не даны в ощущениях, решить другие мыслительные задачи. Это в равной мере относится к нашей работе, одной из целей которой является выявление причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел, как на макро -, так на микро- и индивидуальном уровнях.

Таким образом, в зависимости от того, в каком звене причинной цепочки усматривается первоисточник преступности, было бы логичным, на наш взгляд, выделять три основных подхода: личностный, микро- и макроструктурный. С учетом сказанного представляется возможным рассмотреть причинного комплекса исследуемого вида преступности: а) относительно конкретной личности - сотрудника органа внутренних дел; б) на микроуровне изучить комплекс причин, стимулирующих преступность в отдельных подразделениях и службах органов внутренних дел, а также установить причинность совершения отдельных групп и видов преступлений, в своей совокупности образующих структуру преступности в функционировании системы органов внутренних дел; в) на макроуровне рассмотреть комплекс основных социальных, экономических, политических, идеологических, организацион-

но-управленческих детерминант, стимулирующих преступность в системе органов внутренних дел.

Основное направление воздействия на данный вид преступности в первую очередь состоит в прогрессивном изменении соответствующих макроструктурных элементов, которые выступают в качестве первопричин.

К таковым следует относить комплекс социальных явлений, совокупность которых: определяет основной массив преступности, а не какую-либо ее незначительную часть; будучи устраненным, ведет к исчезновению массовости преступности и вырождению ее в отдельные, редко встречающиеся и не представляющие большой социальной опасности эксцессы; относится к исходным, а не производным факторам.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что под общими причинами (их предпочтительнее было бы называть первопричинами) исследуемого вида преступности следует понимать комплекс тех явлений, без устранения которых задача противодействия преступности системе органов внутренних дел, вообще не может быть поставлена и решена.

Общие причины преступности конкретизируются через различные факторы, которые негативно характеризуют экономическую, социальную, духовную и политическую сферы деятельности системы органов внутренних дел. Такими факторами являются различного рода недостатки в этих сферах, которые оказывают отрицательное влияние на поведение сотрудников органов внутренних дел.

Среди них:

- социально-экономические - слабая социальная защищенность личного состава органов внутренних дел и его близких, недопустимо низкий уровень материально-технического обеспечения ОВД: нехватка автомобильной, оперативной, криминалистической, компьютерной и другой организационной техники, оборудованных служебных помещений, современных защищенных средств связи, охраны и вооружения, боеприпасов, расходных материалов и т.д.;

- организационные - низкий уровень фактической нормативности служебной деятельности, отсутствие системы принципиального оперативного реагирования руководителей и сослуживцев на нарушения со стороны некоторых сотрудников конституционных прав человека и корыстные злоупотребления властью, недостаточная эффективность всей системы служебно-боевой, т.е. специальной, тактической, огневой, профессионально-прикладной физической и психологической подготовки личного состава и др.;

- морально-психологические – завышенная оценка личного профессионального опыта и роли собственных действий в решении общих профессиональных задач, стремление избежать ответственности, формальное отношение к интересам коллектива, социальный пессимизм и правовой нигилизм у многих сотрудников, инициативный либо ответный негативизм и агрессивность по отношению к окружающим, пренебрежение культурой профессиональной безопасности;

- правовые – недостатки правового регулирования деятельности органов внутренних дел, нестабильность и непоследовательность правовой политики государства, несвоевременность принятия нормативно-правовых актов, правовой нигилизм⁵⁶, как сотрудников органов внутренних дел, так и граждан.

Раскрывая особенности криминогенных факторов преступности сотрудников органов внутренних дел, следует остановиться на одной из основных составляющих причинного комплекса – социально-экономических причинах.

По мнению Р. Айдиняна и Я. Гилинского, «во время экономических кризисов наступает политическая нестабильность, государство теряет некоторые из важнейших механизмов контроля и управления обществом, нарушение законов становится для части граждан необходимым условием выживания, в

⁵⁶ Нигилизм (лат. nihil - ничто) выражает отрицательное отношение к определенным ценностям, нормам, взглядам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия.

результате наступает общий упадок нравов, легко коррумпируются чиновничий аппарат, включая правоохранительные органы».⁵⁷

Социально-экономические преобразования последних десятилетий происходили в России на фоне преломления общественного сознания и разрушения тоталитарных институтов партийной власти. Комплекс экономических причин, вызванных кризисом в социально-экономической сфере, негативным образом отразился на реальном состоянии социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел. Объективный анализ ситуации, сложившейся в органах внутренних дел, показывает, что существенная часть правовых норм и положений действующего законодательства в этой сфере практически не исполняются. Декларируемые государством социальные гарантии сотрудников и реальное их исполнение оказались прямо противоположными друг другу.⁵⁸

По мнению В. В. Веревченко, «если в этой обстановке сотрудники органов внутренних дел будут решать свои материальные проблемы сами, явление коррупции среди них станет массовым».⁵⁹ В этой связи интересными нам представляются данные, представленные С. А. Алтуховым. В результате проведенного им опроса 73% сотрудников указали на то, что материальная нужда и низкие доходы сотрудников способствуют совершению ими противоправных незаконных действий. Около 92% ответили, что не чувствуют себя социально защищенными, а 78% заявили, что повышение материального обеспечения сотрудников могло бы оказать большее профилактическое воздействие на состояние дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел.⁶⁰

⁵⁷ Организованная преступность в России: Теория и реальность. – СПб., 1996. – С.10.

⁵⁸ Фролова, Л.И. Социально-политические последствия коррупции в России / Л.И. Фролова // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С.14.

⁵⁹ Веревченко, В.В. Социальная защищенность сотрудников органов внутренних дел / В.В. Веревченко // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. – М., 1994. – С.26.

⁶⁰ Алтухов, С.А. Преступность сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.163-164.

Результаты проводимого нами анкетирования сотрудников органов внутренних дел в целом совпадают с представленными С. А. Алтуховым результатами опроса.

В ответе на вопрос «Какие обстоятельства способствуют совершению преступлений и иных правонарушений личным составом ОВД?» - 57% сотрудников указали материальную нужду и низкие доходы сотрудников, - 17% слабое знание закона, 16% - низкий уровень общей культуры и менее 10% - низкий уровень самодисциплины.

Очевидным является обстоятельство, указывающее на прямую зависимость уровня материальной защищенности личности и криминальной активностью общества. Чем выше уровень социальной и экономической защищенности общества, тем ниже его криминальная активность и, соответственно, наоборот.

В частности, это выражается в незаконных «разборках» преступных групп, в обращении граждан за помощью не в правоохранительные органы, а к преступным «авторитетам», в широком распространении взяточничества, в игнорировании судебных решений и т.п. К этому следует добавить, что, по оценкам экспертов, около 20% трудоспособного населения включено в криминальную или предкриминальную деятельность в экономической сфере - в основном в системе организованной преступности.⁶¹

Изучение специалистами практики разрешения имущественных споров, как между гражданами, так и организациями наглядно и уже в который раз подтверждает прискорбный факт бессилия официальной юстиции и широкое использование в этой сфере теневых структур. Более чем 300 представителям частных детективных предприятий был задан вопрос: какой способ взысканий легальной задолженности с лица, уклоняющегося от уплаты долга, дает наибольший эффект? Менее четверти опрошенных указали на обращение в суд, но 40,5% высказались за обращение к криминальной «кры-

⁶¹ Клямкин, И. Теневая Россия. Рассказы о нелегальной экономике: Исследование Центра по изучению нелегальной экономической деятельности (РГГУ) / И. Клямкин, Л. Тимофеев // Знамя. – М., 2000. – №8. – С. 83-85.

ше», 30,8% - к «крыше», созданной сотрудниками правоохранительных органов, 27,8% - к криминальному «авторитету» (т.е. отдельному лицу из преступной среды).⁶²

Плата за такую услугу, как показал анонимный опрос, зависит в основном от характера взыскиваемого долга (легальный или нелегальный) и его размеров.

Небезынтересно отметить, что упомянутые «крыши» состоят вовсе не только из бандитов, образующих преступные группировки. В качестве «крыши» нередко выступают ветеранские объединения участников военных конфликтов, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов, частные охранные фирмы и др. Проведенное П.А. Скобликовым анкетирование дало возможность выявить ряд случаев, когда для розыска должника или его имущества неофициально (естественно, за большие деньги) привлекались сотрудники органов внутренних дел (на это указали 32,8% опрошенных), прокуратуры (26,1% опрошенных), ФСБ (20,1%) и др.⁶³

Широкое распространение этих явлений автор объясняет тремя обстоятельствами: высокой доходностью подобного «бизнеса»; большим спросом на такие услуги; слабой уязвимостью «крыш» и их клиентуры перед действующим законодательством. Думается, надо указать еще на две взаимосвязанные (и, как нам кажется, основные) причины: бессилие официальной юстиции, порожденное как коррупцией в правоохранительных органах (в том числе в органах внутренних дел), так и низким профессионализмом, и особенностями правосознания граждан, хорошо знакомых с этим бессилием и потому не надеющихся на силу закона и не ощущающих ее.

Сотрудник органов внутренних дел, как и любой человек, ведущий примитивную борьбу за выживание и конкурирующий с другими в условиях

⁶² Скобликов, П.А. Имущественные споры и криминал в современной России / П.А. Скобликов. – М., 2001. – С.24. Под «крышей» этот автор понимает лиц (как правило, организованную преступную группу), за определенное вознаграждение оказывающих поддержку (прикрытие) физическому или юридическому лицу, имеющему существенные коммерческие доходы.

⁶³ Там же. – М., 2001. – С. 138

сложной экономической ситуации, стремится найти какие-либо источники самообеспечения и уходит в частную жизнь, постепенно энергию и усилия сосредоточивает на удовлетворении первичных материальных потребностей, что зачастую делает его невосприимчивым к этическим рассуждениям о допустимости используемых при этом средств.⁶⁴

Такие состояния, как правило, снижают активность в оперативно-служебной деятельности, а властные полномочия, компрометирующие материалы, специальные средства и оружие, находящиеся в распоряжении сотрудника, способны превратиться в потенциальные источники повышенной общественной опасности.

Таким образом, можно утверждать, что разрыв между уровнем материальной обеспеченности, степенью социально-правовой защищенности персонала и стремительно возросшими нагрузками на личный состав достиг своего предела.⁶⁵

Возникший идеологический вакуум в общественном сознании, ценностно-нормативная аномия⁶⁶ организованного воспитательного воздействия как на население в целом, так и на личный состав органов внутренних дел не могли не ускорить возникновения и развития массовой мотивации антисоциального характера, преступности и других отрицательных явлений в самих

⁶⁴ См.: Иванов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В.Н. Иванов // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 53; Здравомыслов, А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания / А.Г. Здравомыслов // Социологические исследования. – 1993. – № 8. – С.20; Кудрявцев, В.Н. Социальные деформации / В.Н. Кудрявцев – М., 1992. – С.108.

⁶⁵ Сальников, Н. Откуда берутся плохие милиционеры? / Н. Сальников // Милиция. – 1999. – № 3-4. – С.39.

⁶⁶ Аномия означает резкий рост масштабов отклоняющегося поведения и преступности. Э. Дюркгейм, Р. Мертон называли аномией (беззаконностью, безнормативностью) структурный кризис общества. Такое состояние, как правило, возникает в переходные периоды, характеризующиеся стремительными темпами общественных перемен, к которым не может столь же быстро приспособиться значительная часть людей (Хохряков, Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1999. – С.166-130)

институтах обеспечения внешней и внутренней безопасности, защищенности личности, общества и государства.⁶⁷

В причинном комплексе преступности сотрудников органов внутренних дел существенна роль недостатков в законотворческой деятельности. Несовершенство законодательных актов, их неполнота, неясность способствуют формированию у сотрудников правового нигилизма, который нередко проявляется в форме установки на правоохранительное бездействие, неприятие необходимых по закону мер, произвольное толкование закона, других нормативных актов и т.д.⁶⁸

Общие негативные социально-экономические и социально-психологические причины и условия, свойственные всему обществу, преломляются через элементы социально-правового регулирования профессиональной микросреды, становясь непосредственным причинным комплексом, детерминирующим поведение профессиональной группы.

Противоречия между отдельными правовыми актами нарушают внутреннюю согласованность нормативно-правовой системы, в результате чего нормативное урегулирование нуждающихся в этом общественных отношений берут на себя акты ведомственного и локального нормотворчества.⁶⁹

Как утверждает Р.В. Скоморохов, сегодня сотрудники следственных подразделений и органов дознания вынуждены совершать должностные проступки и преступления с целью создания видимости соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. По его мнению, выполнить их законным путем в определенных случаях нереально⁷⁰.

⁶⁷ Сафронов, А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел / А.Д. Сафронов. – М., 2003. – С.153.

⁶⁸ Баранов, П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы) / П.П. Баранов. – М., 1991. – С. 85.

⁶⁹ Архипов, О.Г. Пути совершенствования социально-правового статуса работников органов внутренних дел / О.Г. Архипов // Деятельность органов внутренних дел по охране прав и законных интересов граждан в условиях перехода к рыночной экономике – М., 1993. – С.6.

⁷⁰ Скоморохов, Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Р.В. Скоморохов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.53.

На фоне запредельной нагрузки и жесткой дисциплинарной практики, - далее отмечает автор, - в ОВД фальсификация доказательств и служебный подлог являются естественной адаптацией сотрудников к сложившейся ситуации. Стремление избежать наказания за нарушение норм процессуального законодательства, которые по объективным причинам выполнить невозможно, влечет совершение должностных правонарушений.⁷¹

В подтверждение слов автора можно сослаться на положения уголовно-процессуального кодекса РФ, с момента начала действия которого, а именно, с 1 июля 2002 года, в производство органов дознания перешло значительное количество уголовных дел, ранее относившихся к компетенции следственных подразделений. В связи с этим объективно возросла нагрузка на личный состав отделов дознания, что не могло не сказаться на качестве расследования уголовных дел, находящихся в производстве. Кроме того, расследовать уголовные дела данной категории в сроки, установленные законом для дознания, практически невозможно. На практике это закономерно привело к передаче уголовных дел из дознания в следствие. Очевидно, что процент расследованных уголовных дел резко сократился, что негативно отразилось на оценке деятельности отмеченных подразделений.

Однако тенденция увеличения удельного веса расследованных уголовных дел (как прекращенных, так и направленных в суд) наблюдается на протяжении нескольких последних лет. По мнению Р.В. Скоморохова, подобные обстоятельства свидетельствуют об искажении сведений государственной статистической отчетности о результатах расследования. Автор утверждает, что в Информационный центр направляются подложные статистические карточки о принятых решениях либо эти карточки направляются по окончании срока дознания, хотя в действительности уголовные дела длительное время находятся на руках у дознавателей.⁷²

⁷¹ Скоморохов, Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Р.В. Скоморохов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.53.

⁷² Там же. – С.57.

Несовершенство законодательства затрудняет возможность привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения им справедливого наказания.

В этой связи интересным представляется мнение Д.Ю. Колосовского, который утверждает, что с криминологической точки зрения, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство способствует в некоторой части должностной преступности⁷³. По его словам, в связи с действием ст.405 УПК РФ «Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора», которая гласит, что пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются. В связи с этим, автор ставит вопрос о невозможности пересмотреть в кассационном порядке явно незаконный приговор суда и назначить наказание, соответствующее тяжести совершенного должностного преступления.

Изучение конкретных уголовных дел, а также опросы сотрудников показывают, что в последнее время уровень их профессионального сознания находится явно не на должном уровне⁷⁴. Это чаще всего выражается в недостаточно высоком уровне правовых знаний⁷⁵, правовом нигилизме, вседозволенности, внутренней сориентированности многих сотрудников на произвол, безнаказанность и т.д. Как это не парадоксально, сотрудники органов внутренних дел, обладающие невысоким уровнем правовых знаний, в силу спе-

⁷³ Колосовский, Д.Ю. Криминологические вопросы применения нового уголовно-процессуального законодательства в аспекте борьбы с должностной преступностью на Северном Кавказе / Д.Ю. Колосовский // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. – М., 2004. – С.224.

⁷⁴ Матвеев, С.В. Правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел/ С.В. Матвеев // Вестник Луганского института внутренних дел.– 1998. - (Вып. №1.) – С. 219.

⁷⁵ См.: Столовский, В.М. Профессиональное правосознание следователей органов внутренних дел / В.М. Столовский. – М., 1979. – С. 64-74

цифики своей профессиональной деятельности осуществляют реализацию правовых норм. В данной связи В.Н. Кудрявцев совершенно справедливо отмечает, что «основным показателем отношения к праву служит уровень правосознания, складывающийся из двух элементов: знание права и отношение к нему»⁷⁶.

Приведенное мнение обуславливает необходимость рассмотрения следующего причинного блока, лежащего в основе комплекса причин и условий, опосредующих положительную динамику преступности сотрудников органов внутренних дел.

В современных неустойчивых социально – экономических условиях, особенно в сферах действия административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, искаженное или отрывистое знание правовых предписаний способно вообще приостановить полезную правоприменительную деятельность сотрудников органов внутренних дел, так как нарушение норм этих отраслей законодательства неизбежно влечет нарушение прав и свобод граждан, обеспечение которых, в свою очередь, провозглашает Конституция Российской Федерации.

На эту проблему еще больше указывает предпринятый нами анализ результатов уровня правовых знаний, осуществляемый в форме входного контроля, проводимого по прибытии слушателей на курсы специальной профессиональной переподготовки и повышения квалификации в Ставропольский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Средний балл оценки правовых знаний слушателей составляет 3,2, что само по себе уже достаточно низкий результат, при этом в содержание тестов входят вопросы, решение которых является повседневной деятельностью данных сотрудников. Для большей объективности оценки состояния уровня правовых знаний следует указать, что на данные специальные курсы прибывают сотрудники, имеющие высшее образование, в том числе

⁷⁶ Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002. – С.139.

68,5% - высшее юридическое и стаж работы в органах внутренних дел не менее трех лет.

Объяснение причин сложившейся ситуации мы находим в результатах проведенного нами опроса, практических работников органов внутренних дел. Большинство опрошенных нами сотрудников, а именно 86,8%, сообщили, что в своей служебной деятельности они в первую очередь руководствуются не положениями законодательства, а сложившейся практикой решения конкретных оперативных и следственных ситуаций и рекомендациями контролирующих органов прокуратуры, 43,7% заявили, что они вынуждены действовать при проведении оперативно-разыскных мероприятий, отдельных следственных действий согласно требованиям прокуратуры, даже если эти требования не соответствуют действующему законодательству.

Особенно опасно подобное отношение к правовым предписаниям со стороны должностных лиц, прямой обязанностью которых является выполнение требований закона, будь то руководитель предприятия, учреждения либо работник правоохранительных органов.⁷⁷ «Пренебрежительное отношение к правовым предписаниям, игнорирование их при принятии решений и определении линии своего поведения есть показатель низкой политической и правовой культуры таких работников», - замечает В.Н. Кудрявцев.

В настоящее время правоохранительная деятельность сотрудников ОВД регламентируется двумя формами социального регулирования - правом и профессиональной моралью. Правовое регулирование осуществляется через закон, ведомственные положения, устав, защиту конституционных прав граждан и др. Моральное регулирование - через принципы профессиональной этики, общественное мнение и индивидуально-правовое сознание. Соответственно и профессиональная деформация проявляется на различных уровнях социального функционирования: социально-политическом, социально-экономическом, общепрофессиональном, групповом и индивидуальном.

⁷⁷ Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002. – С.142.

Правовой негативизм как социально-политическое явление возник сравнительно недавно в российском обществе. Дело в том, что беспрецедентная в истории человечества стратификация общества, когда в одночасье горстка чиновников стала владельцами природных ресурсов страны и заводов, явилась причиной дисбаланса двух взаимосвязанных форм регуляции поведения, а именно морали и права. Несоответствие общесоциальной направленности нормы права и морали корпоративного права привели к дефектам правосознания не только у граждан, но и сотрудников органов внутренних дел. В этих условиях на фоне резкого ухудшения материального положения сотрудников ОВД вполне закономерный правовой негативизм стал проявляться ростом нарушения законности. По данным Г.Б. Калманова, к концу 90-х годов по отрицательным мотивам ежегодно из органов внутренних дел увольнялось в среднем от 9000 до 10000 сотрудников⁷⁸.

Действующее законодательство наделяет органы внутренних дел широкими юрисдикционными полномочиями, что налагает на МВД России повышенную ответственность за правильную организацию соответствующей работы в подчиненных органах. Однако вопросы соблюдения законности прав и свобод граждан при применении к ним органами внутренних дел мер административного характера зачастую отходят на второй план перед соображениями сиюминутного, оперативного порядка. В результате правоприменительная деятельность осуществляется с грубыми нарушениями закона.

Причина названных нарушений - это всеобщее правовое бескультурье. И задержанные и задерживающие обычно знают, что задержание незаконно, однако первые никуда не жалуются, считая это бессмысленным, если их в милиции не избili и не ограбили, а вторые полагают, что в интересах дела можно и закон нарушить. Но не редки случаи, когда не только гражданин, но и сотрудник милиции высказывают искреннее убеждение, что задержать на

⁷⁸ Калманов, Г.Б. Особенности профессиональной и социально-психологической деформации сотрудников ОВД и принципы их профилактики / Г.Б. Калманов // Основы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел (социально-психологические аспекты). – М., 2002. – 157.

срок до трех часов можно любого прохожего для того, чтобы установить его личность.

Так, по результатам анализа проводимого нами анкетирования сотрудников различных подразделений милиции общественной безопасности становится очевидным, что 62,4% считают, что сотрудник милиции имеет право доставить в ОВД любого гражданина для установления его личности, в том случае если при нем отсутствуют документы, удостоверяющие его личность (паспорт), 23,2% из их числа считают, что наличие данного основания позволяет задержать гражданина до 3-х часов для установления его личности. При этом участвующие в анкетировании сотрудники свои ответы мотивируют содержащимися положениями Закона РФ «О милиции».

Действительно ч. 5 ст. 11 «Права милиции» данного Федерального закона предоставляет право сотрудникам милиции «составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание, применять другие меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях...».⁷⁹ В свою очередь Кодекс РФ об административных правонарушениях в ст. 27.2 «Доставление» и 27.3 «Административное задержание» закрепляет основания и цели применения указанных мер административного принуждения, т.е. и для доставления, и для административного задержания единственным основанием является совершение лицом административного правонарушения. Таким образом, осуществляемые данными сотрудниками действия являются незаконными и их следствием является нарушение конституционных прав граждан (свобода действий и передвижения), что при наличии соответствующих обстоятельств может быть квалифицировано как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения следующей группы причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел, к которой мы относим проблемы в организации и

⁷⁹ «О милиции»: Федеральный Закон РФ - М., 2004. – С.12.

осуществлении воспитательной работы в органах внутренних дел, контроля деятельности подразделений и служб органов внутренних дел.

Согласно положениям, закрепленных в ведомственных нормативно-правовых актах, приоритетными направлениями отделов воспитательной работы являются: формирование государственно-правового мировоззрения сотрудников ОВД; воспитание высоких профессиональных, гражданских и морально-психологических качеств; укрепление дисциплины и законности; повышение уровня общей культуры и др. Цель - формирование всесторонне развитой, профессионально подготовленной, морально и психологически устойчивой личности⁸⁰. Деятельность подразделений воспитательной работы осуществляется как в управлениях и главках, так и в территориальных ОВД.

Впервые о проблемах воспитательной работы в Советской милиции, заговорили достаточно давно. Еще 29 января 1958 года ЦК КПСС, озабоченный состоянием законности в органах внутренних дел, принял постановление «О фактах нарушения законности в милиции», в котором были вскрыты случаи нарушения законности в деятельности сотрудников Советской милиции, среди главных причин отмечалась слабая воспитательная работа с личным составом. В этой связи была поставлена задача - усилить партийное руководство и контроль работы милиции и пополнить ее ряды партийными и комсомольскими кадрами.⁸¹

С этого времени воспитательная работа в органах внутренних дел стала рассматриваться как важнейшая составная часть государственной кадровой политики. Определены цели, заключающиеся в формировании у сотрудников государственного мировоззрения, высоких гражданских, патриотических и моральных психологических качеств, воспитания уважения к истории, быту,

⁸⁰ О совершенствовании организационной и воспитательной работы в ОВД: Приказ МВД РФ №995 от 25.09.06..

⁸¹ История советской милиции. В 2 т. – М., 1977. – Т. 2. – С. 167.

языкам и традициям народов Российской Федерации, привития культуры межнациональных отношений.⁸²

Сегодня руководители органов внутренних дел и их подразделений, кадровых и воспитательных аппаратов, сознавая необходимость осуществления педагогических и профилактических мероприятий с личным составом, оказались лишенными возможности, как это было в советский период, опереться на исходившую от «директивных» партийных и государственных органов, вышестоящих инстанций систему обязательных стандартов и требований к гражданским позициям, идейно-нравственным установкам и поведению (в том числе и вне службы) сотрудников.

Отсутствие общей идеи либо ее неверное представление в значительной степени искажают нравственные представления о службе в органах внутренних дел у некоторых сотрудников, что влечет изменение взглядов и критериев оценки окружающей действительности. Так, например, среди сотрудников считается постыдным указывать коллегам на нарушения служебной дисциплины и законности и тем более сообщать о них руководству органов внутренних дел для применения мер наказания к виновным. В силу этого в некоторых коллективах органов внутренних дел складывается либеральное отношение к сотрудникам, допускающим нарушения законности, применяющим незаконные методы ведения дознания и следствия. Во многом этому способствует слабо ведущаяся, а порой полностью отсутствующая, как показало исследование, воспитательная работа с личным составом органов внутренних дел. На подобные недостатки неоднократно указывалось в директивных материалах Министерства внутренних дел⁸³.

А.Н. Варыгин имеющиеся проблемы в частности связывает со слабым участием в воспитательной работе личного состава, общественных организаций органов внутренних дел, таких как суды чести и ветеранские организа-

⁸² Воспитание в духе патриотизма, дружбы народов, веротерпимости // Педагогика. - 2000. - №5. - С. 41.

⁸³ О мерах по укреплению законности и служебной дисциплины в органах и подразделениях внутренних дел МВД России: Приказ МВД РФ № 12 от 11.01.07.

ции. В последние годы в связи с распространением религиозных взглядов актуальным, по мнению автора, становится использование в воспитательной работе помощи священников⁸⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что отсутствие воспитательной работы или ее формальное осуществление в итоге ведет к профессионально-нравственной деформации личности отдельных сотрудников органов внутренних дел, а это, в свою очередь, - к совершению ими преступлений.

Помимо проблемы организации нравственного воспитания кадрового состава органов внутренних дел, не менее важным нам представляется недостаточная физическая и боевая подготовленность сотрудников органов внутренних дел.

Формируя систему профессиональных требований к сотруднику органов внутренних дел следует учитывать, что пресечение совершаемых в его присутствии преступлений и административных правонарушений, а также задержание лиц, их совершивших, являются для него профессиональной обязанностью. Поэтому и криминогенный риск, опасность, возможность потери физического или психического здоровья и даже жизни также входят в структуру операций, формирующих оперативно-служебную деятельность сотрудника основных служб органов внутренних дел.⁸⁵

В ходе изучения, материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел при задержании лиц, совершивших преступления, а также при защите законных прав и интересов граждан от общественно-опасных посягательств, стал очевидным тот факт, что сотрудники в силу слабой боевой и физической подготовленности избирали способы защиты, явно не соответствующие обстоятельствам, посягательства либо обстоятельствам при которых происходило задержание преступника.

⁸⁴ Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее / А.Н. Варыгин: дис... д-ра юрид. наук – Саратов, 2003. – С. 277.

⁸⁵ Роша, А.Н. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в органах внутренних дел / А.Н. Роша. – М., 1989. – С.14.

По мнению Аксенова Ю.А., случаи причинения смерти или вреда здоровью по неосторожности, а также при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, связаны с неумелым и неправильным применением сотрудниками огнестрельного оружия.⁸⁶

Другой крайностью исследуемой проблемы является, напротив, неисполнение сотрудниками органов внутренних дел обязанностей по пресечению преступлений и задержанию лиц, их совершивших. Проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что 76,7 % респондентов считают основной причиной неисполнения своих непосредственных обязанностей по пресечению преступлений, сомнения в способности физически противостоять преступнику. 12,5 % полагают, что при подобных обстоятельствах следует руководствоваться критерием целесообразности и объективной способности сотрудника противостоять преступнику. Свое мнение данная группа опрошенных сотрудников объясняет тем, что не всегда сотрудник органов внутренних дел способен пресечь совершаемое преступление. И в данном случае они ссылаются на недостаточную физическую и боевую подготовленность.

Кроме того, что анализ конкретных обстоятельств совершения посягательств свидетельствует, что при скоротечном развитии событий зачастую нет реальной возможности обратиться за помощью, либо она запаздывает. Поэтому, как это ни драматично, сотрудник должен постоянно сознавать, что в критической ситуации вероятнее всего ему одному придется противостоять общественно-опасному посягательству и возможно более ловкому и выносливому преступнику или их группы.

Анализ заключений комплексных проверок, проводимых в подразделениях ГУВД по Ставропольскому краю, показал, что вопреки требованиям Закона РФ «О милиции» (ст. 12) и Положения о службе в органах внутренних

⁸⁶ Аксенов Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Ю.А. Аксенов: дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 24.

дел Российской Федерации (ст. 7) в большинстве подразделений ОВД края не осуществляется принципиальная периодическая проверка личного состава на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. На практике не стали правилом итоговые проверки состояния боевой, служебной и физической готовности, которые должны проводиться по результатам учебного года в системе профессиональной подготовки.

По результатам наших опросов не более 30% личного состава ОВД постоянными тренировками, нагрузками поддерживает надлежащую физическую форму.

Проблема боеготовности сотрудников органов внутренних дел напрямую связана со здоровым физически активным образом жизни. Между тем жизнедеятельность многих сотрудников характеризуется малоподвижным образом жизни и зависимостью от вредных привычек. Так, нами было установлено, что среди молодых сотрудников органов внутренних дел, прибывающих для прохождения первоначальной подготовки в Учебный центр ГУВД по Ставропольскому краю курят, от 70% до 85% обучаемых, а на занятиях физической подготовкой многие демонстрируют довольно низкий уровень выносливости и слабую реакцию.

Эти обстоятельства наряду с фактическим равнодушием к физической культуре, отсутствием необходимого режима в питании, сне и проведении досуга резко понижают психофизический компонент боевой и физической подготовленности сотрудников, а вместе с этим повышается социально-правовая пассивность, нерешительность, степень их уязвимости в криминальных ситуациях.

А.Д. Сафронов характеризует уровень физической культуры большинства сотрудников органов внутренних дел как низкий. По мнению автора, даже самые молодые из них — слушатели учебных центров - в большинстве своем обладают преимущественно обыденными знаниями в вопросах физического развития человека, проявляют формально-пассивное отношение к занятиям по

физической подготовке, имеют ограниченный объем двигательных навыков, качеств и функциональных возможностей организма⁸⁷.

Не меньшую тревогу вызывает уровень боевой подготовки большинства сотрудников органов внутренних дел. Так, ставшее привычным во многих органах и подразделениях внутренних дел пренебрежительное обращение с боевым оружием, низкий уровень огневой и психологической подготовки являются распространенными причинами преступлений, связанных с нарушениями установленных правил обращения с огнестрельным оружием.

Таким образом, наличие указанных объективных обстоятельств обуславливает возникновение третьей группы причин и условий, выделенных нами в качестве причинного комплекса, носящего личностный характер, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены как психологическими качествами и недостатками самих сотрудников ОВД, так и факторами, зависящими от воздействия среды, в которой им приходится осуществлять свои служебные функции.

В группу психологического комплекса могут входить не только недостатки общечеловеческих качеств, необходимых для сотрудника органов внутренних дел (дефекты эмоциональной, интеллектуальной, волевой сфер), но и недостаточность или полное отсутствие сугубо профессиональных свойств (профессиональное мастерство, профессиональная деформация, низкий уровень профессиональной культуры). Для правильного определения причин противоправного поведения сотрудников необходимо также учитывать обстоятельства объективного характера. Их можно соответственно разделить на две группы: 1) обстоятельства, имевшие место до поступления на службу в органы внутренних дел; 2) обстоятельства, оказывающие влияние на поведение сотрудника в процессе реализации им служебных полномочий. Отсюда правомерность или противоправность поведения будет

⁸⁷ Сафронов, А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел / А.Д. Сафронов. – М., 2003. – С. 359.

зависеть от характера сочетания и сравнительной интенсивности взаимодействия данных факторов и личности.⁸⁸

Как справедливо замечает С.А. Алтухов, «практически повсеместно отмечаются факты приема на службу сотрудников, не отвечающих требованиям профессионального и нравственно-психологического характера»⁸⁹. По его мнению, «кадровая политика, нацеленная на обновление и омоложение кадров, привлекла в правоохранительные органы значительное число непроверенных случайных лиц, ориентированных лишь на получение каких-либо выгод от такой деятельности».

По результатам проведенного автором анализа личных дел сотрудников, уволенных по отрицательным мотивам, видно, что около 9% из них изначально не отвечали предъявляемым требованиям: состояли ранее на учете в административной комиссии, увольнялись за серьезные нарушения дисциплины и законности, подвергались иным мерам правового воздействия.⁹⁰

Немаловажным в системе рассматриваемого причинного комплекса является низкий уровень правосознания самих сотрудников органов внутренних дел, зачастую это объясняется слабой профессиональной подготовленностью и изначально искаженными ценностными ориентациями.

Ценностные ориентации большинства сотрудников органов внутренних дел имеют самое непосредственное значение в формировании личностной идеологии, профессиональной ментальности, а также их правосознания.

Значение ценностных ориентаций в исследовании субъективных факторов личности сотрудника, на наш взгляд, невозможно преувеличить, особенно если в деятельности такого сотрудника преобладает антиобщественная направленность, как правило, его ценностные ориентации являются очень важным (подчас завершающим) звеном в процессе подготовки преступления.

⁸⁸ Ратинов, А.Р. Личность преступника / А.Р. Ратионов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1981. – С. 89.

⁸⁹ Алтухов, С.А. Преступность сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.175.

⁹⁰ Там же.

Мы считаем, что в формировании профессиональной личности сотрудника органов внутренних дел ценностные ориентации могут играть тройную роль:

1. Они могут стимулировать сложившиеся мотивы поведения и укрепить социальную или антисоциальную линию поведения сотрудника. Так, если материальные потребности возникли у сотрудника, которому присуща корыстная ценностная ориентация, то можно предполагать с большей долей вероятности формирование устойчивого корыстного мотива, который в свою очередь будет реализован в его коррупционной деятельности;

2. Ценностные ориентации в иных случаях могут служить сдерживающим фактором в формировании антисоциальных потребностей и блокировать образование антиобщественного мотива поведения сотрудника. Материальные потребности у сотрудника с другой, законопослушной ценностной ориентацией будут направлены не на преступное извлечение выгод имущественного характера, а например, на законный заработок необходимых ему средств;

3. Ценностные ориентации могут стать и самостоятельным мотивом поведения, например, по идеологическим, политическим, нравственным причинам. В этой связи трудно согласиться с тем, что «общественное моральное сознание само по себе не является силой, способной непосредственно вызвать поступки людей».⁹¹

По данным проведенного нами опроса сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел становится очевидным, что одной из главных причин нарушений дисциплины и законности, по мнению 78,4 % сотрудников, является низкий уровень самодисциплины нарушителей, 54,3% участников опроса высказали мнение, что к нарушителям относятся лица с низким уровнем общей культуры.

⁹¹ Социальная психология личности / под. ред. М.И. Бортневой, Е.В. Шороховой. – М., 1979. – С.69.

Результаты проведенного нами исследования подкрепляет мнение П.И. Новгородцева, который утверждает, что «сущность и содержание правоохранительной деятельности органов внутренних дел предполагают обязательное сочетание нравственного и правового элемента устойчивости ее субъекта»⁹². То есть для сотрудника атрибутивным качеством должна быть высокая правовая культура. Принятие правильного решения и твердость в его исполнении предполагает, что субъект правильно осознает свои права и обязанности, берет на себя ответственность за последствия своих поступков. Адекватное выстраивание субъектом перехода от сознания к действию требует и высокого развития интеллекта.⁹³ Необходимы знание и ценностное восприятие действующего законодательства, личностная солидарность с его предписаниями и служебная дисциплинированность, нетерпимость к противоправному поведению⁹⁴. Важна и сформированность правоприменительных установок, сочетаемых с владением процедурами и тактикой применения права, осуществления административно-юрисдикционных, оперативно-разыскных, следственных и других процессуальных действий, а также специальных операций, иными разнообразными навыками и умениями профессиональной деятельности. Понижение уровня нравственного содержания правоохранительной деятельности делает ее открытой для криминального влияния, а также способно превратить ее в орудие репрессий и нарушений прав человека.

⁹² П.И.Новгородцев отмечал, что нравственность в отличие от права не может ограничиться предъявлением к человеку только внешних требований, она вменяет ему в обязанность и добрые чувства, без которых выполнение ее заветов лишается истинной цены. Это более высокий уровень требований, во многих случаях то, что дозволяется правом, запрещается моралью, обращающейся к человеку с заповедями более высокими и строгими. (см.: Новгородцев, П.И. Право и нравственность/ П.И Новгородцев // Правоведение. – 1995. - №6. – С.105,109).

⁹³ Анциферова, Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследования Лоуренса Колберга и его школы) / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. - 1999. - №3. – С.12.

⁹⁴ Карпец И.И. Уголовное право и этика / И.И. Карпец. – М., 1985. – С. 54.

К другой группе причинного комплекса, носящего индивидуально-личностный характер, мы относим обстоятельства, связанные с характеристиками среды (коллектива сотрудников), в которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники органов внутренних дел.

К выделенной группе причин внутреннего свойства относится совокупность процессов, происходящих в сознании должностных лиц органов внутренних дел и основанных на корпоративном характере взаимоотношений в коллективе того или иного подразделения. Формирующаяся субкультура, воспитанная на корпоративных интересах, в первую очередь связанных со стремлением повысить раскрываемость преступлений, подталкивает сотрудников к нивелированию официальных данных о зарегистрированных преступлениях и их раскрываемости. По мнению В.М. Когана, «преимущественная ориентация сотрудников на достижение локальных целей конкретного органа внутренних дел, подразделения, службы или личных целей работников ведет не только к сокрытию преступлений от учета, но и дезорганизует работников и способствует проявлению деформаций»⁹⁵. Это проявляется, в частности, и в подчинении конкретных решений по уголовно-правовой оценке деяний интересам создания благоприятной для соответствующего органа или подразделения статистической картины. Поэтому не случайно на фоне общемировых показателей раскрываемости (20-40%) наши 70-80% вызывают в лучшем случае недоумение, в худшем — уверенность в сокрытии от учета значительного числа совершенных преступлений.⁹⁶

Негативное влияние на уровень криминализации личного состава органов внутренних дел оказывают такие отрицательно характеризующие сотрудников обстоятельства, как пьянство, употребление наркотиков, азартные игры и другие формы девиантного поведения. Наличие данных проблем отчасти связано и с отсутствием реального конкурса среди кандидатов на службу в органы внутренних дел. По словам В. Федорова, значительное число со-

⁹⁵ Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. – М., 1983. – С. 147.

⁹⁶ Овсянников, И. Что есть истина? / И. Овсянников // Милиция. – 2000. – № 2. – С. 39.

трудников принятых на службу не отвечают предъявляемым требованиям - склонны к нарушениям дисциплины и законности.⁹⁷

В условиях физической, психической и моральной перегрузки сотрудников системы органов внутренних дел, нехватки квалифицированных кадров, сокращения численности лиц, непосредственно выполняющих функции охраны общественного порядка, профилактики и предупреждения преступлений, остается крайне низкой материально-техническая база органов и подразделений внутренних дел, что требует скорейшего ее улучшения.

По мнению С.А. Алтухова, определенным стимулирующим обстоятельством преступлений в правоохранительной сфере выступает низкая эффективность санкций, применяемых к лицам, совершившим преступления. Кроме того, проведенное им изучение судебной практики назначения наказания сотрудникам органов внутренних дел, совершившим преступления (особенно против интересов государственной службы), показало, что суды зачастую применяют к виновным слишком мягкие санкции, что, по его мнению, существенно ослабляет уголовно-правовую борьбу с такими посягательствами.⁹⁸

Результаты анализа приговоров, вынесенных судами Ставропольского края, по уголовным делам о преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, свидетельствуют об обратном, что не позволяет нам в полной мере согласиться с мнением С.А. Алтухова. Так, в изученных нами 84 приговорах по уголовным делам, возбужденным по ст. 286 УК РФ, наказание в виде лишения свободы назначено в каждом случае, сроки в зависимости от обстоятельств совершенных преступлений соответственно распределились: до двух лет – 46%, до пяти лет – 32%, до десяти лет – 12%. В месте с этим следует отметить, что в 36 % приговоров наказание в виде лишения свободы назначено в соответствии со ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком.

⁹⁷ В. Федоров // Милиция. 1999. № 3 – 4. – С. 39.

⁹⁸ Алтухов, С.А. Преступность сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 188.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о системном характере причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел, а его анализ дает возможность раскрыть структурное содержание.

Анализ причинного комплекса исследуемого вида преступности необходимо осуществлять: на уровне комплекса основных социальных, экономических, политических, идеологических, организационно-управленческих детерминант, стимулирующих как общую преступность, так и преступность в системе органов внутренних дел (на макроуровне); на уровне комплекса причин стимулирующих преступность в отдельных подразделениях и службах органов внутренних дел (на микроуровне); относительно конкретной личности - сотрудника органа внутренних дел (на индивидуальном уровне).

По нашему мнению, основное воздействие на исследуемый вид преступности в первую очередь должно заключаться в прогрессивном изменении соответствующих макроструктурных элементов, которые выступают в качестве первопричин, т.е. комплекса тех явлений, без устранения которых задача противодействия преступности системе органов внутренних дел вообще не может быть поставлена и решена.

Предпринятый анализ причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел на микроуровне позволил установить систему причин и условий, оказывающих влияние на состояние и динамику исследуемой преступности. К таковым следует относить: недостатки физической и боевой подготовленности личного состава, пренебрежительное обращение с боевым оружием, низкий уровень огневой и психологической подготовки.

Указанные объективные обстоятельства обуславливают возникновение следующей группы причин и условий, выделенных нами в качестве причинного комплекса, носящего индивидуально-личностный характер.

Перечисленные нами обстоятельства составляют причинный комплекс и в своей совокупности порождают преступность сотрудников органов внутренних дел, а условия, способствующие совершению конкретных преступле-

ний, в относительно каждой из рассмотренных групп и подгрупп не являются исчерпывающими. Однако предложенная классификация может служить ориентиром для практического выявления и устранения, как причин, так и условий в процессе осуществления общих и индивидуальных профилактических мероприятий.

Проведенное нами исследование позволило выявить лишь наиболее значимые, лежащие в сфере деятельности органов внутренних дел факторы, опосредующие на состояние, структуру и динамику преступности среди сотрудников органов внутренних. Все указанные причины влияют на преступность сотрудников не изолированно, а в тесном взаимодействии.

Вместе с этим следует отметить, что динамика преступности сотрудников органов внутренних дел зависит не только от ряда причин и условий, рассмотренных нами выше. Она и сама способна порождать новые антиобщественные акты, т.е. стимулировать процесс самодетерминации преступности.

§ 2. Криминологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление

Проблема изучения личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление, относится к числу наиболее сложных, ключевых и в то же время актуальных проблем, которые стоят перед кадровыми подразделениями системы МВД России. Поэтому очевидно, насколько необходим криминологический анализ личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление, и разработка на этой основе рекомендаций по предупреждению этих видов преступлений.

Личность сотрудника органа внутренних дел, совершившего преступление, с одной стороны, несет на себе все наиболее общие признаки личности преступника вообще, а с другой стороны, вбирая в себя все многообразие личностей, совершающих конкретные преступления данного вида, отражает в обобщенной форме особенности личности по категории служебных преступлений.

В последние годы в исследованиях личности преступника обозначился переход от описания ее особенностей путем перечисления различных признаков к структурной характеристике и выявлению ее внешних связей⁹⁹. Иначе говоря, криминологическая наука все больше использует методы системного анализа личности преступника.

Использование системного анализа личности сотрудника органа внутренних дел, совершившего преступление, связано со значительными трудностями, что обусловлено спецификой самого объекта исследования, множеством опосредованных связей его с другими системами, составляющих его личность, а также силы влияния внешних факторов на его поведение.

Криминологический структурный анализ личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступление, предполагает также максимальный учет индивидуальных психических особенностей и биологически

⁹⁹ См., например: Сахаров, А.Б. Учение о личности преступника / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1968. – № 9. – С.66-68; Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов. – Томск, 1970. – С.10-18.

обусловленных свойств, которые играют важную роль в механизме человеческого поведения, в частности в механизме преступного деяния.

По мнению В.Н. Бурлакова, в структуре личности можно обозначить следующие группы признаков (элементы структуры):

1) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (семейное положение, уровень образования, социальное положение и т.п.);

2) социальные функции, отражающие реальные проявления личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социокультурной, социально-бытовой);

3) нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к проявлениям в основных видах деятельности (отношение к государству, закону, правопорядку, социальным ценностям, конституционным обязанностям и т.д.)¹⁰⁰.

Соглашаясь с предложенной В.Н. Бурлаковым структурой личности, по нашему мнению, представляется возможным выделить подструктуры, которые включают:

а) социально-демографические признаки, как социальное, семейное и должностное положение, национальную и профессиональную принадлежность, уровень материальной обеспеченности;

б) уровень умственного развития, образовательно-культурный уровень, знания, навыки, умения;

в) нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и связи, интересы, потребности, склонности, привычки;

г) психические процессы, свойства и состояния личности;

¹⁰⁰ Бурлаков, В.Н. Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. – СПб, 2006. – С.17-18.

д) социальное содержание и проявления таких биофизиологических признаков, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и др.

Очевидно, что изъятие любой из названных подструктур разрушит структуру в целом, в то же время ни одна подструктура не может существовать самостоятельно. Следовательно, подструктуры находятся между собой в определенных взаимоотношениях и взаимозависимостях и в силу этого образуют сложную систему элементов, т.е. структуру личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление.

Хотя в оценке личности эти структурные элементы выступают в неразрывном единстве, их значимость в раскрытии субъективных причин преступного поведения неодинакова. Традиционное рассмотрение указанных признаков отдельно, обусловлено не столько научными целями, сколько известной ограниченностью эмпирического материала и стремлением как-то отделить количественный анализ от качественного. В известных пределах такое «отделение» нами будет преодолеваться в интересах более интегративного представления о личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление.

Учитывая региональный аспект данного исследования, представляется необходимым проведение сравнительного анализа исследуемого вида преступности как на общероссийском уровне, так и на уровне Ставропольского региона. Такой подход позволит установить особенности, характеризующие личность сотрудников органов и подразделений Ставропольского края и в дальнейшем выработать наиболее действенные меры воздействия на данное негативное явление в регионе.

Рассмотрение личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, целесообразно начать с их социально-демографических признаков, изучение которых имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Это связано с тем, что названные признаки определяют

место и роль человека в социальной структуре общества, а сотрудника — в системе органов внутренних дел.

Давно замечены существенные различия между мужской и женской преступностью. Среди преступников доля женщин во много раз меньше доли мужчин. Например, среди ежегодно выявляемых в стране преступников женщины составляют лишь 17%¹⁰¹, а среди лиц, осужденных к лишению свободы, их доля еще меньше - всего-навсего 5,9%¹⁰². Не случайно в свое время Г. Кайзер отметил, что «преступность - преимущественно мужское явление»¹⁰³. Следует полагать, что это характерно и для преступности рассматриваемого вида. Предпринятый анализ данных МВД России о состоянии и структуре преступности сотрудников органов внутренних дел не позволил установить процентное соотношение мужской и женской преступности в органах и подразделениях внутренних дел МВД России. Однако некоторые ученые отмечают, что среди сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, женщины составляют 4,1%¹⁰⁴.

Доля женщин - сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, в подразделениях и органах внутренних дел ГУВД по Ставропольскому краю в период с 2000 по 2007 год распределилась соответственно: 2000г. - 3,8%, 2001г. - 4,3%, 2002г. - 3,6%, 2003г. - 3,2%, 2004г. - 2,5%, 2005г. - 2,8%, 2006г. - 2,6%, 2007г. - 2,9% (диаграмма 8).

Диаграмма 8

¹⁰¹ См.: Состояние преступности в России за 2007 год. — М., 2008. — С. 20.

¹⁰² Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 года / под ред. А.С. Михлина. — М., 2001. — С.9.

¹⁰³ Кайзер, Г. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. — М., 1979. — С. 105.

¹⁰⁴ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. — СПб., 2001. — С. 115.

Как видно из полученных данных, доля женской преступности в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел не значительна, она представлена отдельными преступлениями, которые не могут образовывать относительной массовости и, соответственно, их анализ не позволяет установить достоверных данных о причинных связях, опосредующих динамику данных преступлений.

Распространенность среди преступников рассматриваемого вида лиц мужского пола объясняется прежде всего большей законопослушностью женщин и, соответственно, меньшей степенью их криминальной активности. Кроме названных обстоятельств, важно выделить соотношение количественного состава мужчин и женщин, состоящих на службе в органах внутренних дел. Согласно данным Департамента кадрового обеспечения МВД РФ, доля женщин среди личного состава органов внутренних дел в настоящее время составляет всего 11,5%¹⁰⁵. Соотношение штатной численности мужчин и женщин в структурных подразделениях ГУВД по Ставропольскому краю имеет незначительные отличия: число женщин на сегодняшний день составляет всего 13,2% от общего числа аттестованных сотрудников. Представленные данные также обуславливают соотношение мужской и женской преступности среди сотрудников органов и подразделений внутренних дел Ставропольского края. Кроме того, если учитывать процентное соотношение мужчин и женщин в подразделениях, наиболее подверженных криминальному влиянию (уголовный розыск, участковые уполномоченные милиции, патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба), то их доля еще меньше и едва достигает 5%.

Возрастная характеристика сотрудников органов внутренних дел позволяет говорить о криминогенной активности различных возрастных групп, об особенностях поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава сотрудников органов внутренних дел, так как возраст, несомненно,

¹⁰⁵ Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации. – М., 2007. – С. 24.

важен для понимания поведения людей, их потребностей и жизненных установок, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им той или иной социальной роли. С возрастом изменяются его социальные функции, привычки, характер, способы реагирования на конкретные ситуации.¹⁰⁶

Среди осужденных сотрудников органов внутренних дел МВД России, совершивших преступления, преобладают молодые люди. Так, 2,2% из них в возрасте от 18 до 21 года; 26,7% - от 22 до 25 лет; 22,3% в возрасте от 26 до 29 лет. В общей сложности 51,2% преступников – это лица не старше 30 лет, что соответствует удельному весу этой возрастной группы в общем контингенте всех выявленных в стране преступников. С увеличением возраста прослеживается тенденция уменьшения удельного веса преступников соответствующих возрастных групп. Так, лица в возрасте 30-35 лет составили 26,7%; 36-40 лет - 13,3%; 41-45 лет - 7,7%; 46 и более лет - 1,1%¹⁰⁷.

Предпринятый анализ состояния преступности сотрудников органов внутренних дел ГУВД по Ставропольскому краю позволяет говорить о том, что в последние годы, наметилось омоложение преступности. Так, повышенная криминальная активность сотрудников органов внутренних дел в Ставропольском крае наиболее характерна для возрастной группы от 20 до 30 лет, несколько ниже количество совершенных преступлений сотрудниками в возрасте от 31 до 40 лет и единичными являются случаи совершения преступлений сотрудниками в возрасте свыше 41 года.

В процентном соотношении возрастные характеристики сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края, совершивших преступления, распределились соответственно: в 2000г. в возрасте от 20 до 30 лет – 56,8%, от 31 до 40 лет – 29,4%, свыше 41 года – 13,8%; в 2001г. в возрасте от 20 до 30 лет – 53,5%, от 31 до 40 лет – 39,7%, свыше 41 года – 7,1%; в 2002г. в воз-

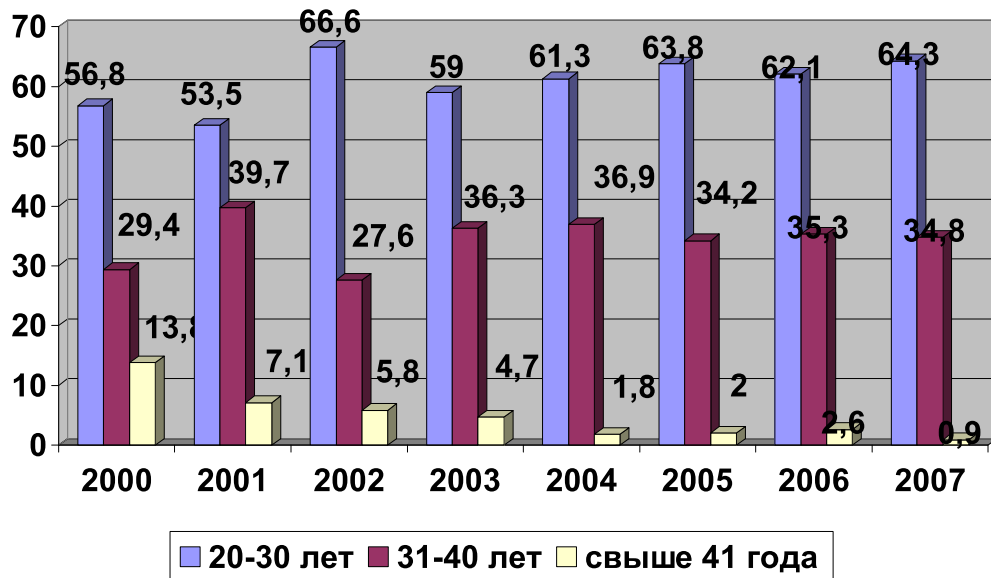
¹⁰⁶ Пинкевич, Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т. В. Пинкевич – М., 2003. – С. 165.

¹⁰⁷ О мерах по укреплению законности и служебной дисциплины в органах и подразделениях внутренних дел МВД России: Приказ МВД РФ 14 от 15.01.08.

расте от 20 до 30 лет – 66,6%, от 31 до 40 лет – 27,6%, свыше 41 года – 5,8%; в 2003г. в возрасте от 20 до 30 лет – 59%, от 31 до 40 лет – 36,3%, свыше 41 года – 4,7%; в 2004г. в возрасте от 20 до 30 лет – 61,3%, от 31 до 40 лет – 36,9%, свыше 41 года – 1,8%; в 2005г. в возрасте от 20 до 30 лет – 63,8%, от 31 до 40 лет – 34,2%, свыше 41 года – 2%; в 2006г. в возрасте от 20 до 30 лет – 62,1%, от 31 до 40 лет – 35,3%, свыше 41 года – 2,6%; в 2007г. в возрасте от 20 до 30 лет – 55,9%, от 31 до 40 лет – 31,8%, свыше 41 года – 12,3% (диаграмма 9.)

Диаграмма – 9

**Возрастная характеристика сотрудников органов внутренних дел
Ставропольского края, совершивших преступления
в период с 2000 по 2007г.г.**

Омоложивание преступности сотрудников внутренних дел в подразделениях органов внутренних дел Ставропольского края объясняется в первую очередь снижением среднего возраста сотрудников. Так, если в 2000 году средний возраст составлял 32 года то в 2007 году он снизился до 28,5 лет. Кроме того, следует отметить, что с 90-х годов и по настоящее время среди лиц, совершивших преступления, наибольший удельный вес занимают лица молодого возраста. Так, согласно статистическим данным за 1999-2006 годы несовершеннолетние в общем количестве выявленных преступников состави-

ли в среднем 11 %; лица в возрасте от 18 до 29 лет - 42%¹⁰⁸, то есть около 53% преступников – это лица не старше 30 лет.

Важным криминологическим фактором, характеризующим личность сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, является стаж их практической деятельности. По данным Департамента кадрового обеспечения МВД России, 58% сотрудников служат менее 5 лет¹⁰⁹. Во многом это определило и то, что среди осужденных преобладают лица с небольшим сроком службы. Среди них 14,3% проработали в органах внутренних дел менее года; 22,6% - от 1 до 3 лет; 19,2% - от 3 до 5 лет; 19,0% - от 5 до 10 лет; 16,6% - от 10 лет до 15 и 8,3% - более 15 лет. В общей сложности 56,1% осужденных за совершенные преступления проработали в органах внутренних дел менее пяти лет.

На непродолжительный стаж работы сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края, совершивших преступления, указывают имеющиеся данные (диаграмма 10). Так, в 2000 году сотрудниками, прослужившими в органах внутренних дел Ставропольского края до 2-х лет, было совершено -33,7% от общего числа преступлений, от 3 до 5 лет – 25,6%, от 6 до 10 лет – 19,3%, от 11 до 15 – 11,4%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 10%. В 2001 году ситуация не претерпела существенных изменений: сотрудниками прослужившими до 2-х лет, было совершено – 34,7% от общего числа зарегистрированных преступлений, от 3 до 5 лет – 21,2%, от 6 до 10 лет – 26,2, от 11 до 15 – 10,9%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 7%. В 2002 году сотрудниками, прослужившими до 2-х лет, было совершено 20,8% от общего числа зарегистрированных преступлений, от 3 до 5 лет – 18,2%, от 6 до 10 лет – 48,6%, от 10 до 15 лет – 8,3%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 4,1%. В 2003 году сотрудниками, прослужившими до 2-х лет, было совершено 36,3% от общего числа зарегистрированных преступлений, от 3 до 5 лет – 13,7%, от 6 до 10 лет – 31,8%, от 11 до 15 лет –

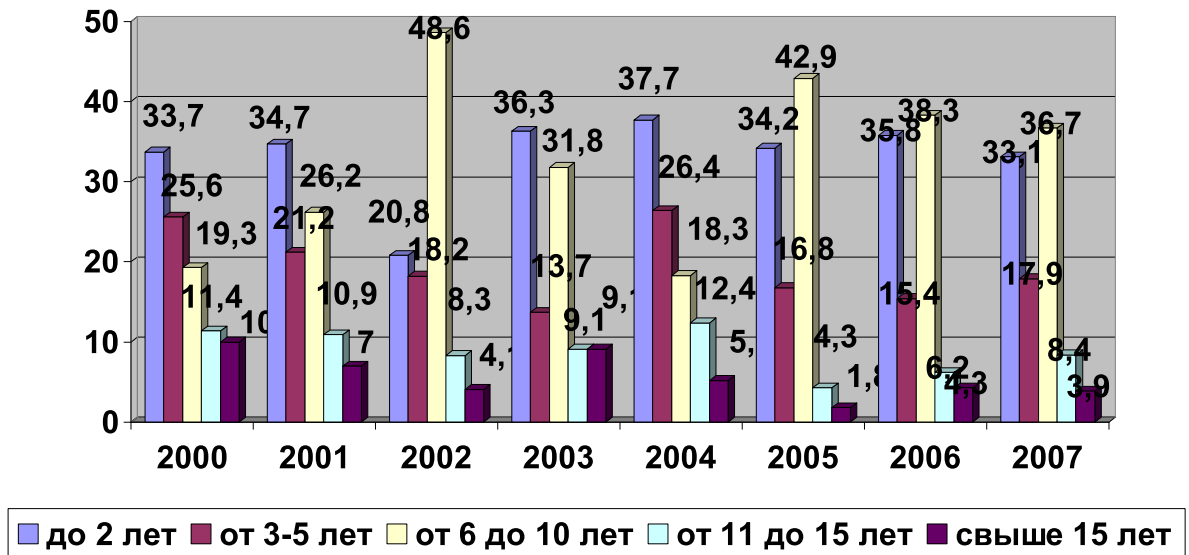
¹⁰⁸ Бабаев, М.М. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер – М., 2006. – С. 92.

¹⁰⁹ О мерах по укреплению законности и служебной дисциплины в органах и подразделениях внутренних дел МВД России: Приказ МВД РФ 14 от 15.01.08.

9,1%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 9,1%. В 2004 году сотрудниками, прослужившими в органах внутренних дел Ставропольского края до 2-х лет, было совершено 37,7% от общего числа преступлений, от 3 до 5 лет – 26,4%, от 6 до 10 лет – 18,3%, от 11 до 15 – 12,4%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 5,2%. В 2005 году сотрудниками, прослужившими до 2-х лет было совершено 34,2% от общего числа зарегистрированных преступлений, от 3 до 5 лет – 16,8%, от 6 до 10 лет – 42,9%, от 10 до 15 лет – 4,3%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 1,8%. К 2006 году сотрудниками, прослужившими менее 2-х лет, было совершено 35,8% от общего числа зарегистрированных преступлений, от 3 до 5 лет – 15,4%, от 6 до 10 лет – 38,3%, от 11 до 15 лет – 6,2%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 4,3%. В 2007 году сотрудниками, прослужившими до 2-х лет, было совершено – 33,1% преступлений, от 3 до 5 лет – 17,9%, от 6 до 10 лет – 36,7%, от 11 до 15 лет – 8,4%, сотрудниками, прослужившими свыше 15 лет, – 3,9%.

Диаграмма – 10

Стаж работы в органах внутренних дел Ставропольского края сотрудников, совершивших преступления в период с 2000 по 2007г.г.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что в наибольшей степени наблюдаются изменения в динамике преступлений сотрудников, стаж службы которых не превышает 2-х лет и сотрудников, прослуживших от

6 до 10 лет. Причем если динамика первой группы является как положительной, так и отрицательной, то наметившаяся динамика преступности в последней группе в основном имеет положительный характер. Сопоставляя уровни криминальной активности сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края с показателями, представляющими состояние преступности сотрудников органов внутренних дел по стране, можно сделать вывод о том, что принципиальных отличий относительно криминальной активности контрольных возрастных групп не существует.

Исследования, проведенные другими специалистами, показывают несколько иное распределение правонарушителей по сроку их службы в органах внутренних дел: до 3 лет — 6%, до 5 лет — 18,2%, до 10 лет — 42,4%, свыше 10 лет — 33,3%.¹¹⁰

Выявлена еще одна характерная закономерность, состоящая в том, что стаж работы в органах внутренних осужденных рядового и младшего начальствующего состава гораздо ниже, чем у осужденных, занимающих должности среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел.

Следует отметить также, что у бывших сотрудников органов внутренних дел Ставропольского края, совершивших преступление, стаж практической работы в органах внутренних дел оказался неодинаков. Так, в 2000 году большая часть преступлений - 48% - была совершена сотрудниками занимающими должности рядового и младшего начальствующего состава, имеющими стаж службы до 2 лет, процент преступлений, совершенных сотрудниками, имеющими стаж службы от 3 до 5 лет, составляет 32,4%, 19,4% составляют преступления, совершенные сотрудниками, имеющими большой стаж службы.

В 2001 году состояние преступности в данной группе сотрудников не претерпело существенных изменений. Так, сотрудниками, имеющими стаж

¹¹⁰ Александров, О. Н. Роль подразделений собственной безопасности МВД в профилактике правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел (на примере Смоленской области) // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов: материалы межвузовского научно-практического семинара. Юридический институт МВД России (Смоленский филиал). – Смоленск, 2000. – С. 12.

службы до 2, лет было совершено – 50,3%, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 32,4%, сотрудниками со стажем свыше 6 лет - остальные 17,3%.

В 2002 году сотрудники, имеющие стаж службы до 2 лет, совершили – 44,8% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 40,4%, сотрудниками со стажем свыше 6 лет - 14,8%.

В 2003 году сотрудники, имеющие стаж службы до 2 лет, совершили 45,4% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 39,9%, сотрудниками со стажем свыше 6 лет было совершено 14,7%.

В 2004 году сотрудники, имеющие стаж службы до 2 лет, совершили 63,6% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 33,1%, сотрудниками со стажем свыше 6 лет было совершено 3,3%.

В 2005 году сотрудники, имеющие стаж службы до 2 лет, совершили 46,7% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 34,2%, сотрудниками со стажем свыше 6 лет - 19,1%.

К 2006 году также не отмечается существенных изменений. Так, сотрудниками, имеющими стаж службы до 2 лет, было совершено 45,3%, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 39,6%, сотрудниками, прослужившими свыше 6 лет, - 15,1%.

В 2007 году сотрудниками, имеющими стаж службы до 2 лет, было совершено 44,9%, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 42,3%, сотрудниками прослужившими свыше 6 лет - 12,8%.

У лиц среднего и старшего начальствующего состава стаж службы на момент совершения преступлений также оказался неодинаков. Так, в 2000 году сотрудниками, имеющими стаж службы до 2 лет, было совершено – 53,2% от общего числа зарегистрированных преступлений, а лицами со стажем от 3 до 5 лет – 24,6%, лица занимавшие должности от 6 до 10 лет – 12,4%, соответственно 9,8% составляют преступления совершенные сотрудниками, имеющими большой стаж службы.

В 2001 году сотрудниками, имеющими стаж службы до 2 лет, было совершено 46,3% преступлений, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 20,4%, сотрудниками со стажем от 6 до 10 лет - 22,7%, среди сотрудников, прослуживших в должностях среднего и старшего начальствующего состава свыше 10 лет, преступность составила – 10,6%.

В 2002 году сотрудники, прослужившие до 2 лет, совершили 46,3% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 23,5%, сотрудниками, прослужившими от 6 до 10 лет, было совершено 25%, остальные 5,2% преступлений совершены сотрудниками, имеющими стаж практической работы свыше 10 лет.

В 2003 году лицами со стажем службы до 2 лет было совершено 36,3% преступлений, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 27,6%, сотрудниками, прослужившими от 6 до 10 лет, – 29,7%, на долю лиц, имеющих больший стаж работы в органах внутренних дел, приходится 6,4% совершенных преступлений.

В 2004 году сотрудники, имеющие стаж службы до 2 лет, совершили – 38,9% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 23,4%, сотрудники, прослужившие от 6 до 10 лет, - 28,2%, сотрудники, занимающие должности более длительное время, совершили 9,5% преступлений.

В 2005 году сотрудники, прослужившие до 2 лет, совершили 42,7% от общего числа преступлений, сотрудники со стажем от 3 до 5 лет – 27,4%, сотрудниками, прослужившими от 6 до 10 лет, было совершено 22,3%, остальные 7,6% преступлений совершены сотрудниками, имеющими стаж практической работы свыше 10 лет.

К 2006 году лицами среднего и старшего начальствующего состава, прослужившими в органах внутренних дел менее 2 лет, было совершено 36,3% преступлений, лицами со стажем от 3 до 5 лет – 29,2%, лицами, прослужив-

шими от 6 до 10 лет, – 31,2%, на долю сотрудников, имеющих большой стаж работы, приходится 3,3% совершенных преступлений.

К 2007 году лицами, имеющими стаж службы менее 2 лет, было совершено 42,4%, сотрудниками со стажем от 3 до 5 лет – 24,6%, сотрудниками со стажем от 6 до 10 лет было совершено 29,1%, среди сотрудников, прослуживших в должностях среднего и старшего начальствующего состава свыше 10 лет, уровень преступности составил – 3,9%.

Таким образом, можно констатировать, что наиболее криминогенно активными являются сотрудники, имеющие относительно непродолжительный стаж работы в органах внутренних дел, что также должно учитываться при организации предупредительной работы по преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел.

Таблица 3

**Специальное звание и срок службы в органах внутренних дел
Ставропольского края, сотрудников, совершивших преступления
в период с 2000 – 2007 год**

Срок службы в ОВД	Удельные веса совершенных преступлений с распределением по годам в %															
	2000 год		2001 год		2002 год		2003 год		2004 год		2005 год		2006 год		2007 год	
	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав	рядовой и младший нач. состав	средний и старший нач. состав
до 2-х лет	48,0	53,2	50,3	46,3	44,8	46,3	44,5	36,3	63,6	38,9	46,7	42,7	48,4	36,3	51,3	42,4
от 3 до 5 лет	32,4	24,6	32,4	20,4	40,4	23,5	39,9	27,6	33,1	23,4	34,2	27,4	37,1	29,2	35,9	24,6
свыше 6 лет	19,4	22,2	17,3	33,3	14,8	30,2	14,7	36,7	3,3	37,7	19,1	29,9	14,5	34,5	12,8	33,0

Исходя из данных, представленных в таблице, можно предположить, что для сотрудников, занимающих должности рядового и младшего начальствующего состава, уровень криминогенной активности имеет обратно пропорциональную зависимость от уровня их правовых знаний и практических навыков, обусловленных стажем работы: чем меньше стаж работы у данных сотрудников, тем больше вероятность совершения ими противоправных деяний, и, наоборот, лица, имеющие более длительный стаж работы, проявляют меньшую криминогенную активность. Опыт показывает, что при поступлении на службу в органы внутренних дел у сотрудника происходит как бы смена потребностей и интересов. В какой-то степени они приводятся в соответствие с устоявшейся системой ценностей в том или ином коллективе сотрудников органов внутренних дел. Нормальный ход службы обогащает личность, развивает ее положительные черты и свойства, формирует ответственное отношение к порученному делу. В подавляющем большинстве органов внутренних дел Ставропольского края уровень организации служебной деятельности соответствует этой задаче. Однако морально-психологический климат в коллективе может служить и серьезным криминогенным фактором, способствующим накоплению у сотрудника негативного опыта отношения к правам и интересам граждан, особенно подозреваемым, обвиняемым, в результате чего положительные установки вытесняются негативными.

Совершение преступлений лицами со стажем до 2 лет может быть связано и с явными просчетами кадровых работников при приеме кандидатов на службу в органы внутренних дел. Отсутствие реального конкурса при приеме на службу приводит к тому, что в подразделения и службы органов внутренних дел попадают лица, часть из которых склонна к различного рода злоупотреблениям по службе, а при стечении определенных обстоятельств высока вероятность совершения ими преступлений.

Среди лиц среднего и старшего начальствующего состава наибольшая часть осужденных имеет стаж практической работы от 6 до 10 лет. Между тем криминогенную активность этой категории сотрудников нельзя объяс-

нить правовой неосведомленностью. В современных условиях при достаточно низком материальном стимулировании труда государственных служащих даже большой практический опыт не является сдерживающим фактором формирования преступных намерений. Совершение преступлений данной категорией лиц является объективной предпосылкой разложения системы органов внутренних дел, порождаемой неадекватностью уровня материальной обеспеченности и социальной защищенности, напряженностью и опасностью труда сотрудников.

Немаловажными, для нашего исследования являются сведения о том, в каких службах и подразделениях органов внутренних дел работали лица, совершившие преступления.

Проведенная выборка распределения преступлений среди сотрудников органов внутренних дел по России относительно их принадлежности к подразделениям и службам позволила установить наиболее подверженные криминальному воздействию структурные подразделения органов внутренних дел. Исследование показало, что среди лиц, совершивших преступления, 33,3% - сотрудники патрульно-постовой службы; 22,9% - службы участковых уполномоченных милиции; 18,3% - уголовного розыска. Сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения составили 6,9%; вневедомственной охраны - 2,3%; милиции особого назначения (ОМОН) - 4,2%; следствия и дознания - 4,6%; ОБЭП — 3,7%. Сотрудники остальных служб (кадровой, финансовой, медвытрезвителей) — 3,8%. Замечено, что для сотрудников патрульно-постовой службы, ОМОН, вневедомственной охраны, уголовного розыска характерны прежде всего такие преступления, как превышение должностных полномочий; для сотрудников следствия, дознания - получение взятки и преступления против правосудия; для сотрудников ГИБДД - также получение взятки и превышение должностных полномочий.

Исследование принадлежности к подразделениям и службам органов внутренних дел, входящих в состав ГУВД по Ставропольскому краю, позволило нарисовать во многом схожую картину распределения преступности со-

трудников относительно служб и подразделений. Проведенная нами выборка показала, что большинство из них – сотрудники патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, также заметно выделяются оперуполномоченные уголовного розыска, участковые уполномоченные милиции, наряду с указанными категориями сотрудников обращает на себя внимание состояние преступности среди руководящего состава¹¹¹ (диаграмма 11).

В период с 2000 по 2007 год уровень преступности среди перечисленных должностных категорий распределился следующим образом: в 2000 году сотрудниками ППС было совершено 27,4% от общего числа совершенных преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны было совершено 8,3%, удельный вес преступности среди оперуполномоченных уголовного розыска составил 10,3%, участковых уполномоченных милиции – 9,7%, преступность среди инспекторского состава ГИБДД составила 10,2%, руководящим составом было совершено 6,3% преступлений.

В 2001 в контрольных группах состояние преступности распределилось следующим образом: сотрудниками ППС было совершено 23,1% от общего числа совершенных преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны – 4,9%, оперуполномоченными уголовного розыска – 14,8%, участковыми уполномоченными милиции – 8,2%, инспекторским составом ГИБДД – 11,5%, руководящим составом было совершено - 6% от общего числа совершенных преступлений.

В 2002 в данных группах состояние преступности распределилось среди сотрудников ППС – 12,3%, сотрудников вневедомственной охраны – 6,7%, оперуполномоченных уголовного розыска – 17,9%, участковых уполномоченных милиции – 17,9%, инспекторского состава ГИБДД – 5,6%, руководящего состава – 6,7% от общего числа совершенных преступлений.

В 2003 состояние преступности в исследуемых должностных категориях существенно не изменилось: сотрудниками ППС было совершено 10,9% от

¹¹¹ Под руководящим составом ОВД Ставропольского края мы рассматриваем категории лиц, занимающих руководящие должности (начальник РОВД, начальник отдела (отделения), их заместители) в различных подразделениях и службах.

общего количества преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны – 4,4%, оперуполномоченными уголовного розыска – 17,6%, участковыми уполномоченными милиции – 19,8%, инспекторским составом ГИБДД – 18,7%, руководящим составом – 4,4% от общего числа совершенных преступлений.

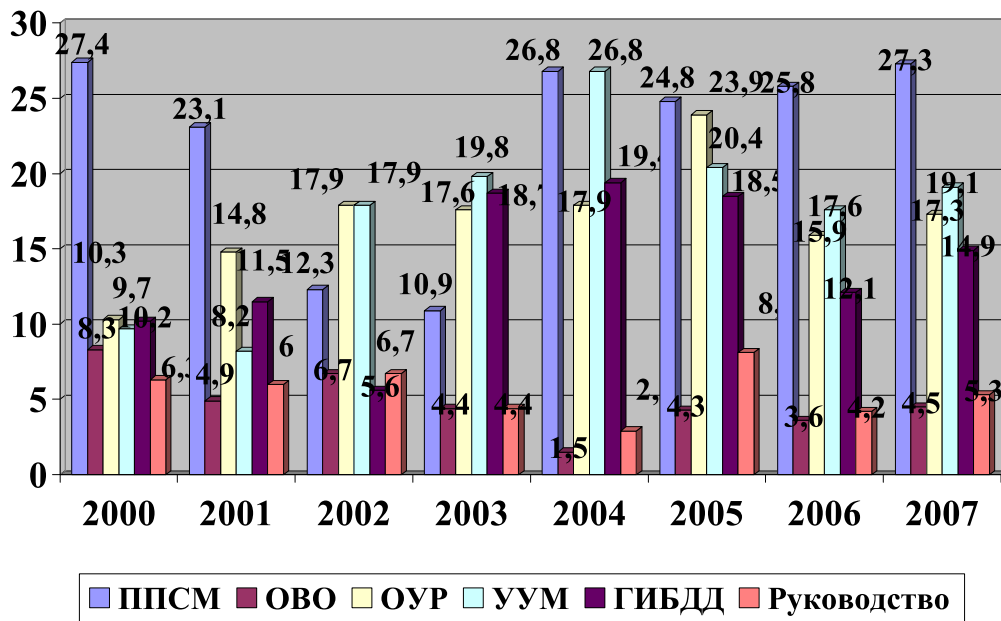
В 2004 состоянии преступности в контрольных группах показало относительную стабильность: сотрудниками ППС было совершено 26,8%, сотрудниками вневедомственной охраны – 1,5%, оперуполномоченными уголовного розыска – 17,9%, участковыми уполномоченными милиции – 26,8%, инспекторским составом ГИБДД – 19,4%, руководящим составом было совершено 2,9% от общего числа совершенных преступлений.

В 2005 в контрольных группах состояние преступности распределилось следующим образом - сотрудниками ППС было совершено 24,8% от общего числа совершенных преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны – 4,3%, оперуполномоченными уголовного розыска – 23,9%, участковыми уполномоченными милиции – 20,4%, инспекторским составом ГИБДД – 18,5%, руководящим составом было совершено 8.1% от общего числа совершенных преступлений.

В 2006 состояние преступности относительно контрольных групп, существенно не изменилось. Так, сотрудниками ППС было совершено 25,8% от общего числа совершенных преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны – 3,6%, оперуполномоченными уголовного розыска – 15,9%, участковыми уполномоченными милиции – 17,6%, инспекторским составом ГИБДД – 12,1%, руководящим составом было совершено 4,2%.

К 2007 состояние преступности распределилось следующим образом: сотрудниками ППС было совершено 27,3% от общего числа совершенных преступлений, сотрудниками вневедомственной охраны – 4,5%, оперуполномоченными уголовного розыска – 17,3%, участковыми уполномоченными милиции – 19,1%, инспекторским составом ГИБДД – 14,9%, руководящим составом было совершено 5,3% от общего числа совершенных преступлений.

Принадлежность к подразделениям органов внутренних дел сотрудников, совершивших преступления в период с 2000 по 2007г.г.

Полученные нами результаты выборочного исследования состояния преступности сотрудников органов внутренних дел в Ставропольском крае позволяют сделать некоторые выводы. Так, на протяжении семи лет преобладает удельный вес преступности среди сотрудников подразделений уголовного розыска, примерно такое же состояние преступности среди участковых уполномоченных милиции и сотрудников патрульно-постовой службы, далее мы можем выделить инспекторский состав ГИБДД, наименьший уровень преступности - в контрольной группе руководящего состава. Однако, несмотря на то, что среди руководящего состава уровень преступности невысок, в общей структуре преступности он заметно выделяется, хотя в последние годы, за исключением 2005 и 2007 годов, среди данной категории мы наблюдаем отрицательную динамику. Сравнительный анализ состояния преступности относительно служб и подразделений органов внутренних дел МВД России и Ставропольского края позволяет говорить о том, что в контрольных группах обращает на себя внимание состояние преступности инспекторского состава ГИБДД - 14,9% при общероссийском 6,9%, уровень преступности среди милиционеров вневедомственной охраны, также вдвое выше общероссийских

показателей - 4,5%, при 2,3% по России. Несколько ниже в Ставропольском крае уровень преступности среди милиционеров ППС: он составил 27,3%, при 33,8% по России. Уровень преступности среди следователей и дознавателей в подразделениях Ставропольского края также не является значительным и при сравнении с общероссийскими показателями (4,6%) преступления, совершаемые сотрудниками этих подразделений, являются единичными.

Известно, что образовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его ценностных ориентаций, потребностей, интересов, выработкой мировоззрения, нравственным и духовным обликом.¹¹²

Сведения об уровне образования сотрудников органов внутренних дел являются важными показателями интеллектуального уровня преступников и находятся в определенной связи с характером их преступных действий.

Выяснение образовательного уровня преступников является важной составной частью криминологического анализа их личности. В криминологической литературе неоднократно подчеркивалась роль образования как антикриминогенного фактора: чем выше его уровень, тем меньше условий для формирования антиобщественных взглядов и привычек и их преступного проявления вовне¹¹³.

Анализ данных относительно образовательного уровня сотрудников органов внутренних дел по России позволяет говорить о том, что среди осужденных сотрудников доля лиц, имеющих высшее образование, не велика. Основная масса (65,5%) - это лица со средним образованием. Лица с высшим образованием составили 34,5% от общего числа опрошенных осужденных. Из них лишь 40% имели высшее юридическое образование, остальные же - техническое, педагогическое, военное и др. Среди лиц с высшим юридическим

¹¹² Коровин, А.А., Криминологическая характеристика лиц, совершивших разбой и грабежи / А.А. Коровин, В.И. Холостов. – М., 1976. – С. 20.

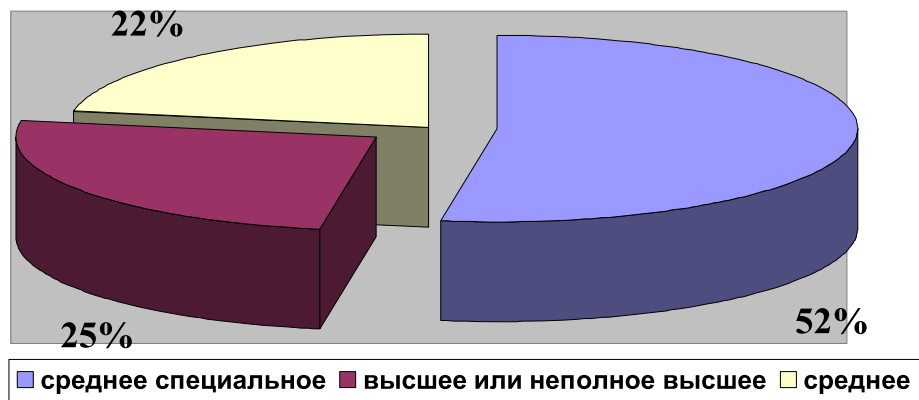
¹¹³ См., например: Тарарухин, С. А. Преступное поведение / С.А. Тарарухин. – М., 1974. – С. 187-188; Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1984. – С. 117 и др.

образованием преобладают сотрудники следствия и дознания, а также оперуполномоченные ОБЭП и уголовного розыска.

Полученные нами данные свидетельствуют, что уровень образования у сотрудников структурных подразделений ГУВД по Ставропольскому краю, совершивших преступления, значительно выше, чем у других категорий преступников (корыстных, насильственных и т. д.) и отличается от общероссийских показателей. Так, на момент совершения преступления большинство сотрудников имели среднее специальное образование (52%), более 25% — высшее или неполное высшее образование, остальные 22% — среднее (диаграмма- 12).

Диаграмма – 12

**Образовательный уровень сотрудников органов внутренних дел
Ставропольского края, совершивших преступления**

Относительно высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, сам характер преступлений, особенно должностных, требует особой подготовки и профессиональных знаний, тем более чем выше должностное положение, тем более высокая профессиональная подготовка лицу необходима. Во-вторых, приведенные показатели об образовании формализованы и далеко не всегда отражают уровень фактической подготовленности и социальной зрелости личности. Здесь факт завершения образования и связанные с этим социальные ожидания у них не всегда правильно соотносятся с фактическим уровнем

подготовки и, более того, нередко имеют тенденцию к завышенной самооценке. Таким образом, наличие диплома об образовании далеко не всегда говорит о грамотности и морально-нравственной выдержанности лица.

Более того, уровень образования сотрудников органов внутренних дел имеет непосредственную взаимосвязь с правовыми знаниями, которые являются необходимым атрибутом правовой культуры и ядром профессионализма. Отсутствие же таких знаний, правовая неосведомленность, скептические стереотипы поведения (а они весьма часто наблюдаются у молодых сотрудников органов внутренних дел) и предубеждения нередко обуславливают быстро развивающееся негативное явление — правовой нигилизм, который может выражаться в «абсолютизации принудительных свойств права, отрицании его социальной и личной ценности».¹¹⁴ Поэтому с учетом существующей проблемы в области профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также в угоду ведомственным интересам и из корыстных побуждений в отношении некоторых из них вполне закономерно прогнозировать факты «обхода закона», проявлений правового невежества и откровенного произвола.

Не менее важными чертами, характеризующими личность преступника, являются его нравственно-психологические свойства и качества, позволяющие понять причины преступного поведения. Они включают в себя широкий спектр внутренних позиций личности (потребности, интересы, морально-нравственные позиции, развитость воли, чувств и т. д.) и определяют ее направленность, ориентацию, степень устойчивости к воздействию негативных факторов.¹¹⁵

Известно, что общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимает преступное поведение, и его мотивацией во всей системе личностных качеств и поведения субъекта.

¹¹⁴ Теория права и государства / под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. – Уфа, 1994. – С. 348.

¹¹⁵ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.125.

екта в целом, соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности.¹¹⁶

Одним из ведущих аспектов при изучении личности преступника занимает мотивация ее поведения, анализ которой позволяет понять движущие силы конкретных поступков, в том числе носящих криминальный характер. В мотивации преступного поведения наибольшее значение отводится, как правило, потребностям. Последние выступают в качестве основы мотивации поведения и отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо.

Изучение мнения сотрудников правоохранительных органов, опрошенных в качестве экспертов по вопросам борьбы с преступностью, показывает, что преобладающей мотивацией при совершении преступлений их коллегами является стремление повысить свой материальный уровень жизни (48,1%), желание удовлетворить самые насущные потребности (29%), а также стремление жить на широкую ногу и мотивы накопительства (28%).¹¹⁷

Более того, для улучшения деятельности правоохранительных органов опрошенные нами сотрудники предпочитают отдали улучшению материального положения и увеличению зарплаты (82% опрошенных), что подтверждает степень актуализации в сознании сотрудников реальной потребности в повышении материального уровня жизни. В этой связи вызывают интерес мотивы преступного поведения опрошенных преступников, которые определяют систему их ценностных, жизненных ориентации. По результатам отдельных исследований, проводившихся данной области, следует, что большинство осужденных (78,8%) основной целью своей деятельности видели достижение высокого материального положения (приобретение престижной квартиры, дома, автомашины). Лишь незначительная часть опрошенных (11,9%) назвали своей целью повышение профессионального и духовного уровня, за-

¹¹⁶ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 170.

¹¹⁷ Королева, М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности / М.В. Королева // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 93.

воевание авторитета среди коллег, друзей и знакомых.¹¹⁸ Как отмечают другие исследователи, профессиональная деятельность сотрудников редко оценивается ими как творческая, приносящая удовлетворение. Преобладают такие оценки своей работы, как сложная, трудная, неблагоустроенная, конфликтная, утомительная, что при отсутствии мер компенсирующего характера приводит к снижению работоспособности, стрессоустойчивости, повышению апатии, личной тревожности и в конечном итоге профессиональной деформации.¹¹⁹

Потребности сотрудников органов внутренних дел в принципе могут носить и положительный характер, например, стремление повысить уровень материального благосостояния, однако эта потребность может быть реализована разными способами, в том числе преступными.

Если потребность не удовлетворена, то возникает соответствующий интерес, который приводит к осознанию условий и средств, способствующих удовлетворению возникающих потребностей. «Именно интересы лежат в основе мотивации деятельности, определяют ее цели, а также мир ценностей и ориентаций, присущих данной личности или группе лиц».¹²⁰

Интерес определенным образом зависит от характера потребности, он объективен и субъективен одновременно. Интерес является производным от системы ценностей сотрудника органов внутренних дел.

Удовлетворить свои интересы и потребности сотрудники органов внутренних дел могут прежде всего за счет заработной платы. Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.1995. № 119 – ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» существенно ограничивает возможность дополнительного заработка сотрудников органов внутренних дел, запрещая

¹¹⁸ Варыгин, А.Н. Коррупция в органах внутренних дел / А.Н. Варыгин, О.В. Шляпкинова // Коррупция и борьба с ней. – М., - С. 108.

¹¹⁹ Лебедев, В.В. Мотивация профессиональной деятельности сотрудников ИТУ / В.В. Лебедев // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. – М., 1992. – С. 77.

¹²⁰ Шляпочников, А.С. Значение категории интереса в криминологии / А.С. Шляпошников // Советское государство и право. – 1972. – № 10. – С. 88.

заниматься какой - либо оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной либо иной творческой деятельностью. Вместе с тем законные возможности удовлетворения материальных потребностей сотрудников внутренних дел могут быть ограничены некоторыми объективными (отсутствие свободного времени) и субъективными (низкий образовательный уровень, отсутствие профессии) факторами.

Эти препятствия могут подтолкнуть сотрудника к использованию незаконных возможностей удовлетворения возникающих потребностей. Такие возможности могут принимать формы противоправных деяний, в том числе взяточничества, превышения должностных полномочий, хищений и т.д. Эти действия могут носить как эпизодический характер, обусловленный возникшей ситуацией, так и постоянный, который может трансформироваться в соответствующий образ жизни.

Социальный баланс между законными и незаконными возможностями удовлетворения потребностей зависит прежде всего от общей политической, социально-экономической и нравственной обстановки в обществе. Известно, что в настоящее время поле законных возможностей сужается, в то время как незаконных, преступных - растет¹²¹. В условиях современного функционирования социальной системы основную роль в регуляции служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел играет уровень усвоения социальных норм. В этой связи в механизме преступного поведения сотрудников доминирующие ценностные ориентации играют важную роль.

Проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что большинство из них считают необоснованным ограничение дополнительной оплачиваемой деятельности и допускают возможность совмещения служебной и предпринимательской деятельности (67% опрошенных). По нашему мнению, эти представления формируются на фоне выраженного стрем-

¹²¹ Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М., 1998. – С. 78.

ления сотрудника органов внутренних дел к повышению своего материального уровня.

Исследование показало, что основная масса преступлений, совершенных сотрудниками, носила характер спонтанных, необдуманных действий, причиной которых часто выступала неожиданная ситуация. Так, по результатам выборочного исследования материалов уголовных дел среди сотрудников, осужденных за совершенные ими преступления, только 12,5% заранее обдумывали характер и детали преступления. По мнению Т. В. Пинкевич, такие сотрудники не только осознавали, что совершают преступление, но и относительно правильно определяли степень ответственности за содеянное.¹²² Таким образом, основная масса сотрудников (более 70%) совершали преступление необдуманно, спонтанно, импульсивно. Абсолютное большинство из них самокритично оценивали свое преступное поведение и считали себя виновными в совершении преступления. Данные обстоятельства позволяют судить об отсутствии у значительной части исследуемых лиц отрицательных черт личности, которые не идут в сравнение с антиобщественной установкой большинства преступников. Это в свою очередь дает основание говорить о так называемой коллизии направленности посягательств сотрудников органов внутренних дел.

Существование возможности совершения должностных преступлений в рабочее время, а также их относительная распространенность может быть объяснена не только отсутствием должного контроля выполнения сотрудниками своих функциональных обязанностей, но и глубокой убежденностью последних в своей безнаказанности.¹²³ По словам Ю.А. Мерзлова, безнаказанность в подразделениях служб криминальной милиции — явление довольно распространенное. Это отмечают 24,5% экспертов, причем 64,1% из

¹²² Пинкевич, Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика хищений в системе органов внутренних дел / Т.В. Пинкевич: дис... канд. юрид. наук. — М., 1993. — С. 69.

¹²³ Максимов, С. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы / С. Максимов // Уголовное право. — 1999. — №2. — С.110.

них указывают, что данное обстоятельство в значительной мере влияет на совершение преступлений сотрудниками службы криминальной милиции.¹²⁴

По мнению ученых И.И. Карпеца и А.Р. Ратинова, преступления связаны прежде всего с дефектами правосознания, его пробелами или инфантильностью.¹²⁵ А.И. Долгова, напротив, считает, что «нельзя абсолютизировать роль правосознания в генезисе преступного поведения и полагать, что все преступления связаны с дефектами именно правосознания».¹²⁶ Далее она отмечает, что имеют место случаи, когда лицо, совершая кражу, осознает, что это деяние попадает в сферу уголовно-правового регулирования, и справедливость установленного за нее наказания, но все же принимает участие в совершении преступления из ложного чувства отваги и товарищества. Данное обстоятельство способствует преступной деятельности сотрудников органов внутренних дел, наиболее подверженных криминальному влиянию со стороны «товарищей», пользующихся ложным авторитетом. Другие сотрудники, будучи не знакомы с нормами уголовного права, признают недопустимыми поступки, исходя из их противоречия нормам морали. Поэтому следует говорить о взаимосвязи нравственного и правового сознания сотрудников органов внутренних дел.

Отношение к правовым ценностям, в частности к уголовному закону, может проявляться в трех вариантах: норма существует, но не регулирует поведение сотрудника, так как он не знаком с нормой; норма осознается сотрудником и сознательно им нарушается; сотрудник не только знаком с правовой нормой, но и демонстрирует негативное отношение к этим нормам.

Таким образом, изучение мотивационной сферы сотрудников органов внутренних дел, совершающих корыстные преступления, позволило выде-

¹²⁴ Мерзлов, Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции / Ю.А. Мерзлов: дис... канд. юрид. наук. – Омск, 1998 – С. 89.

¹²⁵ Карпец, И.И. Правосознание и причины преступности / И.И. Карпец, А.Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1969. – № 1 - 2. – С. 50.

¹²⁶ Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова – М., 1981. – С.74.

лить мотивы, которые можно объединить в несколько групп: нигилистические (убеждение в том, что закон носит формальный характер, отрицание общепринятых ценностей, безразличное отношение к закону); конформистские (нежелание противопоставить себя коллективу, утратить доверие коллег); корыстные (зависть, денежный долг, месть). Более того, значительную долю среди них занимают мотивы, обусловленные межличностными отношениями сотрудников, а также нигилистические мотивы.

Личности сотрудника органов внутренних дел присущи и определенные психологические отклонения. У значительной части преступников наблюдаются психологическая неуравновешенность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, стремление решать любые сложные жизненные проблемы немедленно и крайними средствами.¹²⁷

Психологические отклонения в большей мере встречаются у лиц, совершивших насильственные преступления.¹²⁸ Низкий показатель степени социальной адаптации у большинства таких преступников может свидетельствовать об их плохой приспособляемости к своему социальному окружению, неумении разрешать разного рода конфликты. Блокирование у них тех или иных потребностей, как правило, сопровождается принятием неадекватных решений, основанных исключительно на эмоциональном восприятии. Анализ результатов профессионально-психологического отбора у виновных в убийствах и причинении тяжкого вреда здоровью отчасти показал их изначальную агрессивность, склонность к частым колебаниям настроения, озлобленности, жестокости и эгоистичности.

Поскольку при исследовании преступности сотрудников органов внутренних дел нами изначально избран системно-структурный метод с уровневым подходом, поэтому при изучении личности сотрудника считаем целесообразным рассмотреть вопрос о классификации и типологии данной катего-

¹²⁷ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 128.

¹²⁸ См.: Калманов, Г.Б. Предупреждение насильственных преступлений сотрудников органов внутренних дел (криминологический и патопсихологический аспекты) / Г.Б. Калманов. – М., 2001.

рии лиц, которые имеют существенное значение при изучении криминогенной личности сотрудника органов внутренних дел.

Так, по мнению В.Н. Бурлакова классификация представляет собой такую систему дифференцированного объекта, элементами которого могут быть сравнительно простые (возраст, образование преступника и т.д.), весьма сложные (характер и степень криминогенной пораженности) и даже комплексные (характер криминологически значимого взаимодействия личности с социальной средой как во время совершения преступления, так и в период, предшествующий его совершению) свойства и качественные показатели.¹²⁹

Что же касается типологии личности преступника, то она находится на более высоком уровне абстракции. Ее критерием являются свойства, которые в итоге определяют характер развития личности и проявляются через систему более простых признаков, что дает основание рассматривать типологию как качественно однородную совокупность проявлений соответствующего объекта, составляющие которого имеют общую закономерность развития и раскрывают устойчивые связи между ее существенными признаками. Итак, типология позволяет интегрировать представление о личности преступника, выделить в ней главное, существенное.¹³⁰

В криминологической литературе предложено множество вариантов типологии¹³¹, но недостаточно рассмотрена типология сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления.

В работах некоторых ученых уделялось внимание типологии личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления. Так, С.А. Алтухов в блоке преступлений сотрудников, связанных со служебной дея-

¹²⁹ Бурлаков, В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – С. 31.

¹³⁰ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 171.

¹³¹ См.: Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л., 1968. – С. 32; Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – С. 34; Миленок, М.Г. Личность расхитителя / М.Г. Миленок. – Калининград, 1980. – С. 60-65 и др.

тельностью, выделяет три подтипа: 1) азартные «силовики»; 2) «взяточники»; 3) «карьеристы»¹³². А.Н. Варыгин придерживался более широкой типологии сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления. Так, он выделяет: тип службистов, агрессивный, корыстный и конформистский¹³³. К конформистскому типу автор относит лиц, совершивших преступления из-за того, что они не смогли противостоять негативному влиянию своих коллег по работе, не желали портить с ними отношения, т.е. подстраивались под принятые в коллективе или группе сотрудников правила поведения и работы¹³⁴. Названные А.Н. Варыгиным обстоятельства, способствующие выделению конформистского типа, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве подтипа «карьериста», поскольку сотрудники, подстраиваясь под принятые в коллективе или группе правила поведения и работы, не противопоставляли себя коллективу и тем самым стремились к успешному прохождению службы.

Результаты проведенного нами исследования позволяют прийти к выводу, что в зависимости от характера осуществляемой профессиональной деятельности сотрудниками органов внутренних дел следует выделить три категории криминогенного типа, а именно:

- 1) силовой тип;
- 2) «коррупционеры»;
- 3) «карьеристы».

Общим для всех трех категорий является сам факт осуществления служебных полномочий, который предопределяет наличие у них таких качеств, как опыт общения с людьми, профессиональная подготовка, позволяющие хорошо ориентироваться в конкретных служебных ситуациях, наличие властно-распорядительных полномочий, соблюдение субординации в межличностных отношениях и т.д.

¹³² Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 139.

¹³³ Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее / А.Н. Варыгин: дис.. д-ра юрид. наук – Саратов, 2003. – С. 232.

¹³⁴ Там же – С. 231.

1. Для преступников, отнесенных к категории «силового типа», характерна постоянная потребность в риске, поиске острых ощущений, связанных с опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление участвовать в различного рода операциях, неожиданных конфликтах и т.д. Преступление для них является результатом криминогенного взаимодействия личности и ситуации, который можно охарактеризовать как досадный (хотя и виновный) эпизод, следствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Такой тип личности в литературе обозначается по-разному: «аффективный», «растерявшийся» или «стрессовый».¹³⁵

По мнению С.А. Алтухова, для данной группы преступников характерными признаками их личности является прежде всего идейно-психологическая слабость, социальный инфантилизм, отсутствие интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов, которые необходимы при разрешении сложной ситуации, в большинстве случаев навязанной извне. Факт совершения преступления нередко обусловлен низким уровнем культуры и грамотности сотрудников, недостатками их психологической подготовки, профессионального мастерства, что выражается в нерешительности, боязни в надлежащих условиях прибегать к использованию оружия, физической силы и специальных средств, что ведет к неоправданным жертвам¹³⁶.

В работах некоторых авторов отмечалось, что в большинстве своем сотрудники не имеют представлений о допустимых условиях и пределах причинения вреда при задержании преступника. Так, результаты социологических исследований проведенных А. Скорилкиной и П. Коломенским показали, что более 67% опрошенных сотрудников органов внутренних дел не могли однозначно ответить, как необходимо вести себя в ситуации задержания преступника, а 20% дали ответ в виде общих аморфных выражений типа «жестько», «уверенно», «соблюдая личную и общественную безопасность» и т. д. Катастрофичность такого положения становится очевидной, когда 51 % оп-

¹³⁵ См.: Голик, Ю.В. Случайный преступник / Ю.В. Голик. – Томск, 1984; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 140.

¹³⁶ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 140.

рошенных при реагировании на совершение преступления будут активно противостоять преступнику, а 25% - убеждать его в необходимости прекращения противоправных действий.¹³⁷

В рамках данного исследования нами проводилось изучение мнения сотрудников органов внутренних дел и граждан о допустимости применения физического насилия сотрудниками в процессе выполнения служебных обязанностей. На вопрос «Считаете ли Вы необходимым применение физического насилия в деятельности сотрудников органов внутренних дел?» 67% опрошенных сотрудников считают физическое насилие необходимым для эффективного решения служебных задач, граждане не были солидарны в ответе на данный вопрос – 42% ответили положительно и 38% дали отрицательный ответ. Для того чтобы уточнить критерии допустимости физического насилия в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, мы предложили конкретизировать, в каких случаях физическое насилие следует считать оправданным. Большинство сотрудников (56%) указали на то, что сотрудник органов внутренних дел, применяя физическое насилие, должен руководствоваться прежде всего законом; 31% сотрудников допускают возможность применения физического насилия в исключительных случаях, если это не предусмотрено законом; 7% опрошенных сотрудников посчитали оправданным применение физического насилия по отношению к лицу, совершившему преступление, в целях наказания, предупреждения возможности дальнейшей преступной деятельности и по другим мотивам.

Результаты изучения общественного мнения показывают, что большинство граждан не разделяют мнения сотрудников органов внутренних дел о допустимости применения последними физического насилия при выполнении служебных обязанностей. Так, 78% граждан считают, что сотрудники могут применять физическое насилие в тех случаях, когда это допускается

¹³⁷ Скорилкина, А., Коломенский П. Значение уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, в практической деятельности органов внутренних дел / А. Скорилкина, П. Коломенский // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 34; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 141.

законом; 11% допускают возможность применения физического насилия по отношению к лицам, совершившим преступления, в исключительных случаях, когда это не предусмотрено законом.

Подобное различие в мнениях граждан и сотрудников органов внутренних дел можно объяснить тем, что большинство граждан имеют представление о деятельности сотрудников органов внутренних дел по задержанию лиц, совершивших преступления, и пресечению совершаемых преступлений из средств массовой информации (45% опрошенных), опыта общения с другими людьми (36% опрошенных), личного контакта (19% опрошенных).

Интересными для нашего исследования представляются данные Г.Б. Калманова и Л.В. Рассыпиной, полученные при анализе проблем психической дезадаптации сотрудников органов внутренних дел. В результате такого анализа выделенные ими типы личностей бывших сотрудников, совершивших насильственные преступления, составили три группы, которые были условно обозначены как социально-дисгармоничный, социально-дезадаптивный и деструктивный типы.¹³⁸

По нашему мнению, выделенные Г.Б. Калмановым и Л.В. Рассыпиной группы и категории сотрудников в определенной мере отражают различные

¹³⁸ К социально-дисгармоничному типу личности авторами были отнесены сотрудники с преобладанием материально-ценностных ориентаций и со стремлением к самоутверждению. По мнению авторов, внутренняя несостоятельность при завышенной самооценке нередко компенсируется у этого типа личностей психологическими приемами защиты. Например, преданность своему служебному долгу подменяется волевым педантизмом, навязыванием дисциплины, подавлением творческой активности подчиненных. Преобладающей фабулой насильственных преступлений в этой группе являлись применение недозволенных средств в процессе дознания, превышение мер необходимой самообороны и должностных полномочий и неправомерное применение оружия.

Социально-дезадаптивный тип составили сотрудники, у которых в механизме социально-психологической дезадаптации значительную роль играл низкий порог психоэмоциональной устойчивости. Поэтому в данной группе преобладали лица совершившие аффективно-доминантные (ситуационные, импульсивные) преступления.

Деструктивный тип деформации проявляется во всех уровнях морально-этической сферы. Для личностей данного типа характерна особая циничность и жестокость преступления, отсутствие сознания противоестественности совершаемых антисоциальных поступков.

Калманов, Г.Б. Насильственные преступления, совершаемые сотрудниками милиции, как последствия психической дезадаптации / Г.Б. Калманов, Л.В. Рассыпина // Преступность и общество. – М., 2005. – С. 112-116.

механизмы формирования общественно опасных форм поведения у сотрудников органов внутренних дел. Также можно утверждать, что особенности этих механизмов обусловлены комплексом различных по структуре деформаций морально-этической сферы и широкой гаммой факторов (социальных, психологических и т. д.).

Несдержанность и неуравновешенность в ситуациях, требующих высокого эмоционального напряжения, приводит к неадекватным реакциям в силу субъективного восприятия действительности. Такой «аффект неадекватности» исследователи-психологи относят к факторам, усугубляющим дисбаланс при разрешении правовых конфликтов.¹³⁹

2. Вторую категорию сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, составляют «коррупционеры». Отличительной чертой таких лиц, по мнению Г. Й. Шнайдера, является наличие корыстных целей, которые сотрудник преследует в ходе выполнения своих должностных обязанностей. Совершенные ими преступления чаще всего основывались на стремлении установить или утвердить свою власть и влияние ради служебной карьеры. По мнению автора, такую часть сотрудников следует рассматривать как наиболее опасных преступников, так как под маской они скрывают «мощную криминальную энергию».¹⁴⁰

Личности, отнесенные к данному типу, существенно отличаются по своим характеристикам от лиц предыдущего типа. Их отличает высокомерие и самонадеянность, непостоянство в действиях и повышенная осторожность, раздражительность и недостаточная искренность. В основе мировоззренческой позиции этого типа часто лежит корыстолюбие, стяжательство, все подавляющая власть денег, материальных ценностей и жажда накопительства. В соотношении духовных и материальных ценностей у людей такого типа

¹³⁹ Фетисов, М.Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел / М.Г. Фетисов: Автореф. Дис... канд. юрид. наук. – Ростов – на – Дону., 1999. – С. 18.

¹⁴⁰ Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. – М., 1994. – С. 438; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 144.

интерес ограничен рамками материально-вещных отношений, стремлением «побольше» иметь материальных благ, причем законность способов и средств достижения целей для таких лиц не имеет принципиального значения.¹⁴¹

Выделенный нами тип личности «коррупционного» преступника включает в себя такие подтипы, как последовательно-корыстный и ситуационно-корыстный, или корыстно-неустойчивый. Лица последовательно-корыстного типа осуществляют «плановое» долговременное участие в получении части прибылей структур теневой экономики, а также существующих на легальной основе производственных, торговых и обслуживающих население коммерческих организаций. К ситуационно-корыстному, или корыстно-неустойчивому, подтипу относятся, на наш взгляд, лица, впервые совершившие корыстные преступления под влиянием благоприятно или, напротив, неблагоприятно сложившихся для них обстоятельств. Примером неблагоприятно сложившейся ситуации может быть случай, когда сотрудник ставится перед выбором - получить взятку или же не брать ее и опасаться за свою жизнь и жизнь родных и близких.

Высокая общественная опасность рассматриваемого типа заключается в использовании им своего должностного положения и возможностей в личных целях или иной выгоды. Наделение сотрудников органов внутренних дел обширным комплексом прав предопределяет наличие властных полномочий, которыми они нередко злоупотребляют. Преступники этого типа чаще всего совершают преступления при благоприятной ситуации (например, когда «потерпевший», предлагающий взятку, не заинтересован в собственном разоблачении).

Одной из существенных особенностей преступного поведения рассматриваемых лиц является корыстная направленность их действий. С точки зре-

¹⁴¹ См.: Серебрякова, В.А. О месте материального фактора в системе причин преступности / В.А. Серебрякова // Труды Омской Высшей школы МВД. – 1976. – Вып. 21; Ратинов, А.Р. Личность преступника и проблема ценности / А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. Вып. 29; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 144.

ния своего деятельного содержания корыстная направленность проявляется в постановке целей и поиске средств, обеспечивающих их достижение.

«Коррупционер» универсален и в плане выбора способов совершения преступлений, тогда как для сотрудников силового типа характерна известная ограниченность этого ввиду непредсказуемости и неординарности возникшей ситуации. Для данной категории преступников процесс принятия решения относительно незаконных действий, как правило, не имеет строго ограниченных временных рамок. Вследствие этого они располагают временем не только для мысленного преодоления сильной психологической преграды, вызванной предполагаемым нарушением служебных обязанностей, но и для избрания тактики защиты, затрудняющей доказывание их вины в содеянном¹⁴². Как отмечает О.Л. Дубовик, в процессе принятия решения субъектом анализируются факторы, связанные с элементами конкретной жизненной ситуации (время и место совершения преступления, поведение потерпевшего) и ее характеристикой (острота, длительность, повторяемость, пригодность для совершения). Но в подавляющем большинстве случаев преступниками берутся во внимание именно объективные обстоятельства, благоприятствующие совершению преступления.¹⁴³

Следует отметить, что у преступников подобного типа практически не возникает серьезных «идейных» противоречий, связанных с профессиональным долгом и должностными обязанностями, отсутствуют сдерживающие морально-нравственные установки. Вместе с тем большинство из них характеризовалось до момента привлечения к ответственности положительно. Исследование показало, что они обладают и более высоким уровнем образования, зрелым возрастом, а также достаточно большим стажем практической работы в органах внутренних дел.

¹⁴² Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 145-146.

¹⁴³ Дубовик, О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений / О.Л. Дубовик. – М., 1977. – С. 27.

3. Следующую, третью, категорию сотрудников, которые любыми средствами пытаются показать свой профессионализм и подняться «по служебной лестнице», условно можно обозначить как тип «карьериста». Специфической особенностью данной категории является уверенность в том, что совершаемые этими сотрудниками правонарушения «необходимы для блага общества и государства или каким-то образом оправданы их интересами».¹⁴⁴ Лицам этой категории преступников чужды меркантильные интересы и потребительское отношение к жизненным ценностям, которые формируют корыстную мотивацию. Мотивы их преступного поведения сводятся к побуждениям иного порядка (карьеристские, ведомственно-корпоративные и иные низменные мотивы — месть, личная неприязнь и т.д.), которые обуславливаются прежде всего недостатками функционирования правоохранительной системы, выражающимися в порочной практике оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел по показателям раскрываемости преступлений¹⁴⁵. Возражения по поводу вредоносности использования показателя раскрываемости как критерия оценки оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел уже давно обосновывались в специальной литературе.¹⁴⁶

У личностей, отнесенных нами к этой группе, уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки несколько ниже, чем у лиц предыдущего типа. Вместе с тем стремление занять по возможности более высокое должностное положение с дальнейшей перспективой роста по службе у них выражено сильнее. К чертам их характера можно отнести ярко выраженную индивидуальность, большую предприимчивость и инициативность, устойчивость системы взглядов. Совершая преступления, такие лица руководствуют-

¹⁴⁴ Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. – М., 1994. – С. 438.

¹⁴⁵ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 148.

¹⁴⁶ См. например: Алексеев, А.М. Латентная преступность и эффективность правоохранительных органов / А.М. Алексеев, А.Н. Роша // Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 19. – М., 1973. – С. 30-45; Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – М., 1979. – С. 240-242; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 148.

ся стремлением к доказыванию своего «превосходства, власти над гражданами», прежде всего теми, кто нарушил закон.

Большинство из них считает, что нарушения законности в условиях противоборства (конфликта) с правонарушителем не просто возможны, но и необходимы. Поэтому при наличии такого рода ситуаций они зачастую превышают свои полномочия, применяя специальные средства и физическую силу без необходимости. При совершении описываемых действий такие личности редко задумываются о последствиях, поскольку воспринимают их как издержки профессиональной деятельности.

В качестве подтипа «карьериста» следует выделять сотрудников «конформистов», к числу которых необходимо относить лиц, совершивших преступления из-за того, что они не смогли противостоять негативному влиянию своих коллег по работе либо не желали портить с ними отношения, т.е. всячески подстраивались под принятые в коллективе или группе сотрудников правила поведения и работы. Такие сотрудники имеют много общего с типом «карьериста», поскольку нежелание противопоставить себя позиции коллектива, устоявшимся незаконным методам работы, конформистским интересам способствует укреплению авторитета и продвижению по «карьерной лестнице».

Исследование показало, что не все преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел связаны с выполнением служебных обязанностей. Преступления, совершаемые вне службы (в общей массе изученных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края, они составили 23%), также требуют пристального внимания и научного осмысления.

Изучение преступлений, совершенных вне службы, позволило выделить две группы (по мотивации преступного поведения) – их образовали корыстные и насильственные преступления. Это позволяет положить в основу типологии названных нами типов личности характер их личностно-мотивационных свойств, проявившихся в совершенном преступлении. Кору-

стный тип личности составил более 57% среди сотрудников, совершивших преступления общеуголовного характера.¹⁴⁷

Корыстные мотивы преступников рассматриваемого типа сами по себе неоднородны. Незначительную часть среди них составляют личностные мотивы¹⁴⁸, выражающие устойчивые личностные отношения субъекта к содеянному. Они характерны прежде всего для лиц, совершивших разбойные нападения и насильственные грабежи.

Значительную долю среди лиц, совершивших преступления общеуголовного характера, занимают представители насильственного типа — более 40%. Среди сотрудников, виновных в совершении убийств и причинении тяжкого вреда здоровью, достаточно большую группу (более 76%) составляют лица, совершившие преступления в результате возникшей острой конфликтной ситуации, причем в каждом пятом случае поведение виновных было вызвано неправомерными действиями самих потерпевших. Однако таких лиц не следует рассматривать как случайных или ситуационных преступников, так как факт совершения таких наиболее тяжких преступлений, как, например, убийство не может напрямую зависеть от конкретной жизненной ситуации, в расчет должно приниматься и поведение преступника, как до совершения преступления, так и после него. Такие дезадаптационные расстройства сотрудников являются, как правило, следствием влияния длительного воздействия стрессовых факторов (экстремальность и постоянный риск, устойчивые конфликты с правонарушителями, сверхнормативность работы, неопределенность в выполнении должностных функций), что весьма характерно для лиц, непосредственно взаимодействующих с криминальной средой, лицами с аморальным поведением (сотрудники спецподразделений, уголовного розыска)¹⁴⁹. А это, в свою очередь, сопровождается изменением страте-

¹⁴⁷ К этой группе мы относим и лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления.

¹⁴⁸ Подробнее о личностных мотивах см.: Голик, Ю.В. Случайный преступник / Ю.В. Голик. — Томск. — С. 70-86; Котов, Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание / Д.П. Котов. — Воронеж, 1975; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. — СПб., 2001. — С. 151.

¹⁴⁹ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. — СПб., 2001. — С. 153.

гии поведения, направленной на уменьшение воздействия стресса (употребление спиртных напитков, изменение коммуникативных функций и т.д.).¹⁵⁰

По характеру криминальной направленности в криминологии принято рассматривать два типа личности: случайный и криминогенный.¹⁵¹

На первый взгляд вызывает сомнение сама возможность существования случайного типа преступника сотрудника органов внутренних дел. Напомним, что в большинстве случаев авторы, исследуя случайный тип личности преступника, указывают, что эти лица совершают преступления под давлением критической, чаще всего внезапно возникшей ситуации (убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания преступника).¹⁵²

Случайный тип представлен лицами, совершившими неосторожные преступления, абсолютное большинство из которых составляют дорожно-транспортные происшествия (83%), однако в массиве неосторожных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края, встречаются преступления связанные с небрежным хранением и обращением с оружием (более 10%). Этим преступникам вообще не свойственна антиобщественная установка. У таких лиц довольно часто отмечаются проблема сдерживания импульсов, тревога, беспокойство, эмоциональная неудовлетворенность, плохое переключение внимания, преобладание процессов возбуждения. Исследования подтверждают присутствие в их профиле постоянных, присущих им психологических качеств, которые обнаруживают склонность к стереотипным, шаблонным способам действий.¹⁵³

¹⁵⁰ Алферов, Ю.А. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде / Ю.А. Алферов, В.Г. Козюля: учебное пособие. – Домодедово, 1996. – С. 95.

¹⁵¹ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 175.

¹⁵² См.: Бурлаков, В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – С. 43; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – С. 138 и др.

¹⁵³ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 154.

Криминогенный тип имеет подтипы: устойчивый, неустойчивый, ситуативный и легкомысленный.

Устойчивый подтип характеризуется наличием стойких и значительных деформаций в структуре социальной направленности, отличается правовым нигилизмом, выраженными антиобщественными взглядами. Его характерная особенность - направленность на продолжительное занятие преступной деятельностью в сфере деятельности органов внутренних дел.

Неустойчивый подтип характеризуется наличием значительных деформаций в структуре социальной направленности, которые «соседствуют» со многими позитивными чертами, что в свою очередь может привести к ослаблению или снижению криминогенности личности. Как правило, такие лица до совершения преступления привлекались к административной и дисциплинарной ответственности.¹⁵⁴

Легкомысленный подтип характеризуется позитивной социальной направленностью, уровень деформации минимальный. Правосознание не на высоком уровне, отсутствуют четкие границы между «дозволенным» и «запрещенным», легкомысленно относится к нормам, регулирующим деятельность органов внутренних дел.

Ситуативный подтип характеризуется положительной социальной направленностью, устойчивым уровнем правосознания, совершает преступление под воздействием неблагоприятных личностных и иных обстоятельств.

Подводя итог предпринятому анализу личности сотрудника органов внутренних дел, следует отметить следующее:

1. Доля мужчин – сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления гораздо выше чем женщин, женская преступность в органах внутренних дел представлена отдельными преступными деяниями, которые не образуют относительной массовости.

¹⁵⁴ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 176.

2. Возраст сотрудника органов внутренних дел, совершившего преступление, позволяет говорить о наметившимся в последние годы омолаживании, как в целом по России, так и на региональном уровне, сегодня средний возраст сотрудника органа внутренних дел, совершившего преступление, - 20-27 лет.

3. В наибольшей степени подвержены криминальной активности сотрудники, стаж службы которых не превышает 2-х лет, и сотрудники, прослужившие от 6 до 10 лет, причем большинство из них лица - занимающие должности рядового и младшего начальствующего состава.

4. Существенным отличием личности сотрудника органов внутренних дел от личности общеуголовного преступника является его относительно высокий уровень образования.

5. Основная масса сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, по своим нравственно-психологическим свойствам и качествам мало чем отличается, если вообще отличается от законопослушных сотрудников органов внутренних дел.

6. Наиболее распространенными мотивами совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел являются: 1) корпоративные (т.е. которые проявляются в: а) стремлении выглядеть профессионалом в своей работе, б) карьеристских устремлениях, в) нежелании портить отношения с коллегами по работе); 2) корыстные мотивы, заключающиеся в стремлении к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения и обусловленных им возможностей; 3) стремление показать свое превосходство над другими людьми.

7. Среди лиц, совершивших преступления по службе, представляется возможным выделить три основных типа: 1) силовой тип; 2) тип «коррупционеров»; 3) тип «карьеристов». Второй тип, в свою очередь, представлен такими подтипами, как «последовательно-корыстный» и «ситуационно-корыстный».

ГЛАВА III

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ****§ 1. Общее предупреждение преступности среди сотрудников органов внутренних дел**

В криминологической литературе весь комплекс мер по противодействию преступности обозначается различными терминами. Основными являются «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение», при этом специально оговаривается их смысловая идентичность¹⁵⁵. В работах прежних лет такой подход к употреблению названных терминов подкрепляется ссылками на то, что они «применяются как равнозначные в программных и нормативных документах»¹⁵⁶.

В этой связи нелишне заметить, что понятийный аппарат науки в целом, и юридической в частности, далеко не во всем следует общим правилам словоупотребления. Юридическая действительность настолько сложна и многообразна, что нередко при использовании в законе, правовой науке и практике тех или иных понятий приходится наполнять их специфическим содержанием, отличающимся от общепринятого.

В частности, профилактика в буквальном смысле есть совокупность мероприятий, что-то предупреждающих, от чего-то предохраняющих. Поэтому в программных и нормативных документах указанные термины применяются как равнозначные. Малоперспективны и попытки формирования усложненных и внутренне несогласованных терминов типа: «специальная общая профилактика» (наряду с просто «общей» и «специальной») или «правоохранительная профилактическая деятельность» (наряду с просто «профилактической»). С учетом сказанного представляется, что термины «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» преступности при-

¹⁵⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177.

¹⁵⁶ Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский – М., 1977. – С. 41.

менимы как взаимозаменяющие. Для обозначения реально выделяемых уровней и типов соответствующих мероприятий наиболее целесообразно использовать следующую терминологию: предупреждение (профилактика, предотвращение) преступности «на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Несмотря на неоспоримое значение справедливого, своевременного и неотвратимого наказания, применяемого к лицам, совершившим преступления, предупреждение преступности (преступлений) остается наиболее перспективным способом противодействия этому негативному явлению.

Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, является сложным процессом, в котором принимают участие целый ряд субъектов, начиная от государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной властей) и заканчивая общественными организациями. Сложность этого процесса обуславливается еще и тем, что каждый этап развития преступления (формирование умысла, приготовление к преступлению и покушение на него) требует своих отличительных от других мер, чтобы не допустить преступления. Эти меры чрезвычайно разнообразны как по своему характеру, так и по организации и тактике их осуществления.

В связи с этим в предупреждении преступлений необходимо выделить его основные части:

1. Профилактику преступлений, под которой подразумевается деятельность субъектов по выявлению и устранению причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению;

2. Предупреждение преступлений – установление лиц, в том числе среди сотрудников органов внутренних дел, обнаруживающих намерение совершить преступление, и принятие к ним мер (преимущественно дисциплинарных) с целью не допустить реализации этих намерений в преступные действия;

3. Пресечение преступлений – выявление лиц, подготавливающих совершение преступления, и принятие к ним мер (главным образом оперативно-

розыскных) в целях недопущения перерастания подготовительных действий в покушение, а покушения – в оконченное преступление.

Важнейшей составной частью предотвращения преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, является их профилактика.

По своим возможностям и достигаемым результатам профилактика в настоящее время играет существенную роль в общем процессе предотвращения преступлений, в том числе должностными лицами органов внутренних дел.

Это подтверждает большое количество научных работ российских криминологов, посвященных проблемам предупреждения преступлений и профилактики преступного поведения. К числу таковых можно отнести труды А.Э. Жалинского¹⁵⁷, С.В. Бородина¹⁵⁸, Т.В. Пинкевич¹⁵⁹, А.Г. Лекаря¹⁶⁰, В.С. Устинова¹⁶¹, Ф.Ш. Измайловой¹⁶², С.В. Максимова¹⁶³, Э.Х. Нарбутаева¹⁶⁴ и других авторов.

Особый интерес к профилактике преступлений в последние годы вызван двумя главными обстоятельствами: во-первых, практической потребностью в том, чтобы весь механизм предупреждения преступлений работал эффективнее, а предупредительные меры использовались в полной мере; во-вторых, расширением возможности научных исследований в данной сфере. Наряду с этим усиливается стремление науки и практики к изучению предупреждения преступлений «в действии», когда оно выступает не просто в качестве тех или иных теоретических положений, но и как конкретный, специфический

¹⁵⁷ См.: Специальное предупреждение преступности в СССР. – Львов, 1976. Условия эффективности профилактики преступлений. – М., 1978., Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. – М., 1989. и др.

¹⁵⁸ См.: Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1990.

¹⁵⁹ См.: Пинкевич, Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика хищений в системе органов внутренних дел / Т.В. Пинкевич: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993.; Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. – М., 2003. и др.

¹⁶⁰ Вопросы предупреждения преступности. – М., 1965; Профилактика преступлений – М., 1972 и др.

¹⁶¹ Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький, 1989.

¹⁶² См.: Предупреждение преступлений в регионах: состояние, опыт. – М., 1989.

¹⁶³ См.: Эффективность общего предупреждения преступлений. – М., 1992.

¹⁶⁴ См.: Борьба с преступностью: закон и практика. – Ташкент, 1990.

вид деятельности. Речь идет о двух направлениях предупреждения преступлений: теоретическом и практическом, когда такое предупреждение рассматривается как вид практики.¹⁶⁵

Три основных момента убеждают в приоритетности предупреждения преступлений (преступности). Во-первых, упреждающий характер: не дать совершиться преступлению всегда лучше для возможных жертв посягательств (как и для общественного спокойствия и безопасности в целом), чем карать за уже содеянное. Во-вторых, эффективность: противодействуя совершению конкретных преступлений и их определенных групп (видов), государство и общество воздействуют на самую почву, на которой они возникают, следовательно, не дают и в дальнейшем возникнуть сходным преступлениям. В-третьих, огромная экономия ресурсов государства за счет уменьшения его непроизводительных «издержек», возникающих при расследовании преступлений, возмещении причиненного вреда потерпевшему (особенно в тех случаях, когда такой вред причинен незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел), а также при исполнении назначенного наказания.

Предупреждение преступности сотрудников органов внутренних дел представляется в качестве системы взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе этой деятельности и ее результатов. Прежде всего это: 1) подход к предупреждению данного рода преступности как особой области социально-правового регулирования и управления; 2) выделение взаимодополняющих задач и направлений: сочетание глобального, локального и индивидуального уровней взаимодействия; 3) воздействие на криминогенные процессы и явления объективного характера в деятельности всей системы органов внутренних дел, на личности сотрудников и криминальные ситуации, формирующиеся под их влиянием, с тем чтобы своевременно пресекать, нейтрализовать или ослаблять это влияние на возникновение крими-

¹⁶⁵ Сафиуллин Н.Х., Солодовников С.А. Криминологическая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними повторно: лекция. – М., 1996. – С. 30; Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 194.

нальных мотивов и стереотипов поведения сотрудников органов внутренних дел; 4) целенаправленное развитие организационных структур сотрудников органов внутренних дел, специализированных на предупредительной деятельности.

Цели данного рода предупредительной деятельности должны соотноситься с состоянием и возможностями государства на современном этапе. Утопичным было бы ставить задачи на перспективу, а тем более на данный момент - ликвидацию преступности в среде сотрудников органов внутренних дел, ее преодоление и т.п.

Реальными целями, по нашему мнению, на ближайшие 3-5 лет являются:

1. Противодействие криминогенным процессам и явлениям в сфере деятельности органов внутренних дел, сдерживание и сокращение преступности;

2. Упреждающее устранение угроз правам, свободам и законным интересам граждан, интересам общества и государства в связи с возможностью перехода части сотрудников органов внутренних дел на путь совершения преступлений;

3. Коррекция жизненной позиции и поведения этих сотрудников, условий их жизнедеятельности; способствование созданию и укреплению в системе органов внутренних дел демократической, экономической, социальной и психологической стабильности, атмосферы спокойствия и безопасности.

Предупреждение преступности сотрудников органов внутренних дел опирается на совокупность принципов — руководящих идей, являющихся обязательным ориентиром для задач и содержания соответствующей деятельности. К числу таковых относятся принципы: законности, демократизма, справедливости и гуманизма, а также объективности и научности.

Принцип законности основывается на строгом соблюдении законодательства и компетенции субъектов предупредительной деятельности. Меры воздействия на группы сотрудников «повышенного криминального риска»

должны применяться только при наличии достаточных данных, определяющих в соответствии с законом основания предупредительного воздействия в отношении таких лиц и при неуклонном соблюдении их прав и законных интересов.

Вместе с этим необходимо наличие и развитие правовой базы, которая позволила бы на уровне закона решить проблемы предупреждения преступлений. О целесообразности законодательного урегулирования государственной деятельности по предупреждению преступлений ученые говорят давно. Однако, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся с середины 70-х годов XX в. попытки реализовать эту идею, до настоящего времени так и не удалось принять закон о профилактике преступлений. Разработка его концепции и проекта была предусмотрена Федеральной программой по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы, сотрудниками Академии управления МВД РФ разработан проект закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», который, к сожалению, до настоящего времени так и не принят.¹⁶⁶

Демократические начала предупреждения преступности в деятельности сотрудников органов внутренних дел проявляются в широком участии в профилактической деятельности как общественных объединений, так и населения в целом путем получения информации о состоянии законности в деятельности подразделений и служб органов внутренних дел, а также с учетом мониторинга общественного мнения, соответствующей оценки и выдвижения требований по совершенствованию предупредительной деятельности и устранению нарушений. В рассматриваемой сфере достаточно широко должно использоваться конституционное право граждан на доступ к правосудию, в частности это право обеспечит возможность гражданам обращаться лично либо коллективно в органы правосудия в случаях совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Кроме того, это

¹⁶⁶ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 187.

предоставит право самим сотрудникам на обжалование в вышестоящие органы и в суд применяемых к ним незаконных мер (методов) субъектами, осуществляемыми предупредительную деятельность.

Принцип справедливости и гуманизма в деятельности по предупреждению преступности сотрудников органов внутренних дел проявляется в ее упреждающей защите ценностей общества, прав и законных интересов физических лиц, которым может быть причинен вред в результате преступной деятельности сотрудников; в устранении нарушений закона в деятельности сотрудников органов внутренних дел; в выявлении, устранении условий для легализации и законном изъятии средств и иного имущества, нажитых преступным путем; в обеспечении соответствия мер предупредительного воздействия их конкретным задачам, не допуская при этом физических страданий и унижения человеческого достоинства лиц, к которым они применяются, нарушения других аспектов требования «не навреди».

Иными словами, принципы гуманизма и справедливости во взаимодействии с другими принципами профилактики преступности находят свое интегративное выражение в требовании своевременности и необходимой достаточности профилактических мер любого уровня, этапа, вида, направления.¹⁶⁷

Принцип дифференциации и индивидуализации предупредительной деятельности означает соотнесение характера и интенсивности избираемых мер к конкретным задачам воздействия, с учетом статуса и особенностей личностей, к которым применяются профилактические меры, условий их жизнедеятельности и динамики поведения.

Принцип объективности и научности требует максимального соотнесения управляемых воздействий с закономерностями и тенденциями развития социальных процессов.¹⁶⁸

¹⁶⁷ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 181.

¹⁶⁸ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 188.

Научная обоснованность как принцип предупреждения преступности предполагает: а) обеспечение соответствия разрабатываемых задач и мер предупредительной деятельности социальной и криминальной ситуации и ее тенденции, а также основным ценностям общества, существующим возможностям кадрового, ресурсного обеспечения и уровню правового регулирования; б) государственный заказ на научные разработки в сфере предупреждения преступности должностных лиц органов внутренних дел, осуществляемый на базе прогноза развития ситуации и учета уже обозначившихся потребностей практики; в) создание организационной базы для экспериментальной проверки научных разработок и сопровождения их в процессе внедрения; г) создание современной информационной базы, обеспечивающей мониторинг ситуации, ее прогноз в сопоставлении с состоянием предупредительной деятельности; д) использование современных методов оценки эффективности предупредительной деятельности на основе выявления корреляционных и содержательных связей между решениями, принимаемыми и осуществляемыми для предупреждения такого рода преступности, и изменениями в ее количественно-качественных характеристиках и др.

Т.В. Пинкевич в упомянутой работе систематизирует меры профилактики экономических преступлений, классифицируя их по ряду значимых признаков:

- по содержанию решаемых вопросов (социально-экономические, политические, организационно-управленческие, идеологические, правовые и т.п.);

- по отраслям экономической деятельности государства (в целом и по отраслям предпринимательской, антимонопольной, внешнеэкономической, кредитно-денежной, валютной, таможенной, налоговой и конкретным предприятиям и учреждениям);

- по направленности профилактического воздействия (устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, пресечение отдельных преступлений и т.п.);

- по характеру воздействия на факторы, порождающие преступления в сфере экономической деятельности (нейтрализующие, компенсирующие, предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, ликвидирующие такие обстоятельства);

- по субъектам (государственные и правоохранительные органы, общественные организации, отдельные граждане и др.).¹⁶⁹

Предложенная автором классификация мер профилактики экономических преступлений является оправданной применительно к систематизации мер профилактики преступности. Принимая за основу предложенную классификацию, представляется возможным выявить сферы деятельности органов внутренних дел подвергнутые криминальному воздействию и требующих пристального внимания субъектов профилактики.

В литературе предложены самые различные классификации этих мер: по уровню, целям и задачам их применения, масштабу реализации, моменту начала реализации, степени радикальности и интенсивности воздействия, правовой характеристике, по содержанию, по субъекту и объекту воздействия и др.¹⁷⁰ Все они имеют определенное теоретическое и практическое значение и некоторыми из них мы далее воспользуемся. Здесь же нас интересует лишь укрупненная классификация таких мер, раскрывающая их основные признаки и имеющая значение для выяснения системы мер борьбы с преступностью.

Воздействие на преступность сотрудников органов внутренних дел, являясь деятельностью государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер, направленных на выявление и устранение ее причин и условий с целью снижения ее уровня, по мнению А. Варыгина, должно осу-

¹⁶⁹ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 200.

¹⁷⁰ См.: Шляпочников, А.С. К вопросу о классификации мер предупреждения преступности / А.С. Шляпочников // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. - Вып. 7. – С. 6-7; Сахаров, А.Б. Социальная система предупреждения преступности / А.Б. Сахаров // Сов. государство и право. - 1972. - № 11. – С. 66-72; Он же. Теоретические основы предупреждения преступности // Сов. юстиция. - 1972. - № 3. – С. 5-7; Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 42-45; Курс советской криминологии. – М., 1986. – С. 33-48.

ществляться на двух уровнях, а именно: общем и специально-криминологическом.¹⁷¹

Раскрывая особенности общего предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел, следует остановиться на анализе мероприятий по противодействию данного рода преступной деятельности. К числу таких мероприятий следует отнести социально-экономические, правовые, политические, идеологические, организационно-управленческие и ряд других.

При характеристике комплекса мероприятий по устранению причин и условий, способствующих положительной динамике преступности сотрудников органов внутренних дел, предлагается их рассматривать начиная с социально-экономических, поскольку, как нам представляется, именно социально-экономический фактор в первую очередь обуславливает положительную динамику преступности.

К тому же, как утверждает А. Варыгин, общесоциальное воздействие на преступность сотрудников органов внутренних дел должно включать в себя прежде всего крупномасштабные меры экономического характера.

Солидарную позицию с ним занимает С.А. Алтухов, который считает, что «для предупреждения преступлений сотрудниками милиции первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры, направленные на нейтрализацию ограничения сферы и силы действия базисных, прежде всего экономических причин и условий».¹⁷² По мнению А.Э. Жалинского, только «комплекс общесоциальных мер, направленных на повышение материального уровня общества, в сочетании с правовыми и иными мерами способны противостоять преступным проявлениям и содействовать их сокращению».¹⁷³ Действительно, «успешно бороться можно лишь тогда, когда действуют устойчивые экономические, социально-политические отношения».¹⁷⁴

¹⁷¹ Варыгин, А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел / А. Варыгин // Уголовное право. – № 3. – 2003. – С. 123.

¹⁷² Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.195.

¹⁷³ Жалинский, А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. – М., 1989. – С. 54 – 55.

¹⁷⁴ Карпец, И.И. Экономика и преступность / И.И. Карпец // Законность. – 1992. – № 3.

В настоящее время уровень материально-технического обеспечения органов внутренних дел очень низок и не обеспечивает их потребностей в технике, средствах связи, наблюдения, обнаружения и фиксации следов преступлений, вооружения, что отрицательно сказывается на результатах их деятельности и способствует росту правонарушений среди самих сотрудников. Низкая заработная плата сотрудников ведет к текучести кадров, снижению конкурса на многие должности, падению авторитета правоохранительных органов. Многие преступления и иные правонарушения сотрудники совершают лишь с целью улучшения своего незавидного материального положения. По результатам исследований, проведенных А. Варыгиным, большинство сотрудников, как осужденных, так и контрольной группы, среди первоочередных мер предупреждения преступлений назвали именно улучшение материального положения сотрудников органов внутренних дел. В этой связи А. Варыгин указывает на необходимость существенного повышения денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, доведение его до того уровня, при котором сотрудники ценили бы свою работу и дорожили ею, боясь ее потерять. Зарплата должна быть такой, чтобы у них не было соблазнов искать материальную поддержку «на стороне», нарушая закон.¹⁷⁵

Гиперболизация индивидуальных потребностей и настроений в идеологической модели российского рынка негативно отразилась на сознании и социальном самочувствии, качестве служебной деятельности, бытовом и досуговом поведении личного состава органов внутренних дел.

Социофессиональные ориентации сотрудников органов внутренних дел, других лиц, занятых в сфере государственной экономики и управления в течение многих десятилетий формировалось под влиянием патерналистских ценностей и установок. В результате этого в служебной (трудовой) деятель-

¹⁷⁵ Варыгин, А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел / А.Варыгин // Уголовное право 2003. – № 3.– С. 123.

ности преобладали ориентации не столько на свои силы и возможности, сколько на помощь со стороны, в частности от государства.¹⁷⁶

Высказывания начинающих сотрудников органов внутренних дел свидетельствуют, что многие из них ориентированы на комфортабельную, материально высокообеспеченную жизнь, при этом не желая реально соотносить затраты с официально получаемым доходом.

По результатам исследований, проведенных Н.В. Колесником, количество сотрудников ОВД, «подрабатывающих» в коммерческих предприятиях, составило 40%.¹⁷⁷ Причем этот показатель существенно разнится в зависимости от размера населенного пункта и сформированности в нем разнопланового рынка труда. В мегаполисах и других крупных городах теневое совместительство характерно приблизительно для 80% сотрудников ОВД, а в небольших поселках – для 10-15%.¹⁷⁸

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что для значительной части сотрудников ведущей деятельностью является не та, которой они заняты официально, а теневая, которая приносит больше дохода. Труд рассматривается ими лишь в качестве средства достижения основной цели – большего потребления. Именно поэтому обязанности по официальной должности выполняются зачастую формально, лишь настолько, насколько минимально необходимо, чтобы ее не лишиться. При этом основные усилия и время тратятся на реализацию неформальных возможностей. Кроме того, для занятия неофициальной коммерческой деятельностью используется время, в течение которого лицо должно исполнять служебные обязанности, и время, свободное от службы, необходимое для восстановления сил.

Здесь следует отметить, что в приведенном случае речь идет о явлении, получившем в экономической литературе название вторичной занятости,

¹⁷⁶ Гурьева, Л. Социальная адаптация в условиях безработицы // Мировая экономика и международные отношения / Л. Гурьева, Л. Бондаренко. – 1995. - № 10. – С. 105

¹⁷⁷ Колесник, Н.В. Некоторые вопросы усиления социальной защищенности сотрудников милиции / Н.В. Колесник // Вестн. МВД Российской Федерации. 1995. - №6. – С. 103.

¹⁷⁸ Там же.

осуществляемой вне рамок регулирования нормами трудового права, по сути в теневой сфере, где гарантируются конституционные права граждан, подвергается дальнейшей деформации их нравственно-правовое сознание.

Учитывая изложенное, трудно согласиться с мнением С. А. Алтухова, который считает «мало оправданным запрет на занятие работниками органов внутренних дел предпринимательской деятельностью...»¹⁷⁹. Автор считает, что необходимо разрешить сотрудникам милиции наряду, с творческой, научной и преподавательской деятельностью, заниматься в свободное от службы время индивидуально-трудовой деятельностью в установленном законом порядке.

В подтверждение собственной позиции С. А. Алтухов приводит мнение О.Г. Архипова о том, что подведение любого вида предпринимательской деятельности или совместительства под разрешенную законом творческую, научную или преподавательскую является субъективным и весьма условным, поскольку в предпринимательской деятельности в известной мере можно также усмотреть элементы творчества, научного исследования или обучения.¹⁸⁰

Несмотря на убедительность высказанных мнений и в определенной степени полезность в решении проблемы материальной обеспеченности сотрудников органов внутренних дел, высказанные предложения не могут быть приемлемыми в организации деятельности органов внутренних дел.

В большинстве случаев трудового совместительства сотрудников органов внутренних дел коммерческие структуры интересуют в большей степени профессиональный статус сотрудника и его должностные полномочия, а также обладание служебной информацией по основному месту службы и возможность ее получения в интересах криминальной среды. Подобная си-

¹⁷⁹ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.197.

¹⁸⁰ Архипов, А.Г. Пути совершенствования социально-правового статуса работников органов внутренних дел / А.Г. Архипов // Деятельность органов внутренних дел по охране прав и законных интересов граждан в условиях перехода к рыночной экономике. – М., 1993. – С. 6 – 7.

туация создает условия для прямого подкупа значительной части сотрудников органов внутренних дел, причем не в форме взятки, а посредством установления высоких ставок оплаты якобы за фактически отработанное время. При всей своей очевидности такие действия не позволяют доказать наличие злоупотреблений и фактически выводят последних из сферы правового контроля.¹⁸¹

Предлагаемый запрет коммерческой деятельности сотрудниками правоохранительных органов обосновывается, в частности, оценками экспертов. Так, по мнению оперативных работников таможенных органов, опрошенных в процессе проведенного исследования, необходима срочная разработка и принятие норм, запрещающих таможенным органам всякую коммерческую деятельность, в том числе и реализацию конфискованных товаров, задержанных на границе.¹⁸²

Наряду с закреплением в законе материальных норм необходимо четко регламентировать также процедуру и формы их реализации.

Однако до настоящего времени профилактическая деятельность для данных подразделений и их сотрудников не является приоритетной, хотя это декларативно провозглашено во многих приказах МВД Российской Федерации, да и в борьбе с преступностью в целом профилактика пока еще не стала главным направлением, а скорее является целью, к которой следует стремиться. Сама исторически сложившаяся структура органов внутренних дел ориентирована на выявление и раскрытие преступлений, а не на их предупреждение.¹⁸³

Вступление России в новый этап построения рыночных отношений с неизбежностью ставит вопрос о разработке мероприятий, которые устранили бы различия в уровне материальной обеспеченности людей, в степени разли-

¹⁸¹ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – 221.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ См. Бабаев, М.М. Бюрократизм в правоохранительной деятельности: истоки и пути преодоления / М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн // Советское государство и право. – 1990. - №9. – С. 61.

чий между достигнутым уровнем материальных благ и постоянно растущими потребностями.¹⁸⁴ В этой связи актуальным представляется высказывание В.Н. Кудрявцева, в котором он указывает на то, что «необходимо социальными и экономическими средствами сближать потребности и интересы людей с их реальными возможностями, открывать все возможные пути для законного удовлетворения этих потребностей и интересов, способствовать правомерному достижению жизненных целей. Социальные программы должны включать в себя и меры по нравственному воспитанию населения в духе трудолюбия, честности, справедливости».¹⁸⁵

Принимая во внимание изложенные доводы и мнения авторов относительно исследуемой проблемы, мы считаем, что приоритетными направлениями в сфере предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел будут являться именно меры социально-экономического характера, к числу которых следует отнести:

1. Оптимизацию мер реализации социальных гарантий и льгот, предоставляемых сотрудникам органов внутренних дел;
2. Совершенствование системы материального стимулирования труда сотрудников органов внутренних дел;
3. Реализацию комплекса мер по совершенствованию условий труда и отдыха сотрудников органов внутренних дел;
4. Увеличение бюджетных ассигнований на поддержание и стимулирование профессионального образования, системы здравоохранения и развитие других комплексов социальной инфраструктуры сотрудников;
5. Создание значительного банковского депозита при поступлении на службу в органы внутренних дел каждого нового сотрудника, возрастающего по мере увеличения выслуги лет, который может быть получен по уходу на пенсию;

¹⁸⁴ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.196.

¹⁸⁵ Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев: учебное пособие для ВУЗов. – М., 1998. – С. 197.

6. Решение жилищного вопроса посредством масштабного строительства жилого фонда за счет средств МВД РФ, которое будет иметь статус ведомственного и служебного, с передачей его в собственность сотрудникам уволенным в связи с выслугой определенных сроков службы, а также по ранению или болезни, полученной при выполнении служебных обязанностей;

7. Установление ведомственной денежной надбавки к должностному окладу сотрудников органов внутренних дел на каждого несовершеннолетнего ребенка.

Предложенные меры социально-экономического воздействия на причинный комплекс преступности сотрудников органов внутренних дел в своей совокупности позволят заметно снизить положительную динамику преступности и стабилизировать функционирование данного органа государственной исполнительной власти.

Несомненно, существенное повышение заработной платы сотрудникам, а также реализация иных социальных гарантий будут выступать в качестве мощного антикриминогенного фактора, но одного этого для эффективного воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, будет все же недостаточно.

Мы разделяем мнение А. Варыгина, который утверждает, что в предупреждении преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел с использованием служебного положения, существенная роль должна отводиться правовым мерам и средствам.¹⁸⁶

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, базируется на принципах законности и регулируется правом. Правовое регулирование – это осуществление всей системы юридических средств взаимодействия на общественные отношения в целях их упорядочения.¹⁸⁷

¹⁸⁶ Варыгин, А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел / А. Варыгин // Уголовное право. – № 3. – 2003. – С. 123.

¹⁸⁷ Теория государства и права: курс лекций; под. ред. Матузова, А.В. Малькова. – М., 1997. – С. 622.

Право является надежным и высокоэффективным средством, позволяющим обеспечить целенаправленность, слаженность и упорядоченность предупредительной деятельности в сочетании с осуществлением охранительно-санкционной и общеобразовательной функций.¹⁸⁸

Правовые методы предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел предполагают создание действенной правовой базы в соответствующих нормативных актах мер правового воздействия на данного рода преступность. Как утверждает Т.В. Пинкевич, «К правовым мерам профилактики, прежде всего, относится принятие комплекса законов и подзаконных актов, а также изменение уже имеющихся законодательных актов».¹⁸⁹

Правовые меры воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития нашего государства, к сожалению, представляют собой комплекс проблем, разрешение которых является неизбежным этапом в выработке действенных мер по профилактике девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Кроме того, отсутствие классификации и систематизации нормативных актов, регулирующих отношения предупредительной деятельности, не позволяет своевременно и эффективно координировать деятельность субъектов.

Следует признать, что назрела необходимость принятия ряда федеральных законов о видах государственной службы, борьбе с коррупцией¹⁹⁰, а также других нормативных актов, которые бы устанавливали общие правовые требования, подробно регулирующие поведение сотрудников органов внутренних дел при выполнении своих непосредственных обязанностей, их взаи-

¹⁸⁸ Теоретические основы предупреждения преступности / под общ. ред. В.К. Звирбуля, В.В. Ключкова, Г.М. Миньковского. – М., 1977. – С.96.

¹⁸⁹ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 203.

¹⁹⁰ В ряде стран СНГ уже действуют специальные комплексные законы, направленные на борьбу с коррупцией (Украина, Белоруссия, Казахстан). В апреле 1999 года Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М., 2000. – С. 364-365.)

моотношения с различными учреждениями, предпринимателями, коммерческими организациями и т.д.

Среди ученых-юристов возобладала позиция, что система мер противодействия коррупции должна в первую очередь включать экономические, политические, моральные и лишь после них правовые средства.¹⁹¹

Мы не можем разделять такой позиции, поскольку считаем, что правовые средства воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел являются одним из приоритетных направлений предупреждения преступности и в противном случае представляется нереальным достижение на практике эффективного уровня общего предупреждения.

По мнению А.С. Алтухова, «Значительный резерв предупредительных возможностей рассматриваемого вида преступлений сосредоточен в совершенствовании законодательства, в том числе уголовного».¹⁹²

Как мы отмечали, в этой связи уже сделаны попытки, направленные на борьбу с коррупцией в правоохранительной деятельности, повышение социально-правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел. В течение нескольких последних лет был принят ряд нормативных актов, в которых предпринята попытка разрешить проблему укрепления законности в деятельности правоохранительных органов. Однако здесь имеется немало пробелов, связанных с обеспечением гарантий социальной и правовой защиты сотрудников.¹⁹³

Однако «коррупционные преступления» не единственные в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел, в главе I данной работы мы выделяли и ряд других преступлений, в частности превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), которые мы рассматривали как преступления, обусловлен-

¹⁹¹ Пономарев, П.Г. Понятия коррупции и уголовно-правовые средства ее сдерживания / П.Г. Пономарев // Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией. – М., 1993. – С.51.

¹⁹² Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.196.

¹⁹³ Казимиров, А.И. Некоторые пробелы правовой и социальной защиты сотрудников правоохранительных органов / А.И. Казимиров // Правовая реформа и проблемы деятельности органов внутренних дел. – Уфа, 1995. – С. 17-19.

ные ложно понимаемыми интересами службы. Как показало изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения данных преступлений, и проведение опроса практических работников органов внутренних дел, подобные действия совершаются в целях обеспечения своевременного расследования преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. По результатам проведенного нами опроса сотрудников подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности стало очевидно, что большинство опрошенных (79,4%) показали, что они вынуждены в большей степени работать «на показатель». По мнению С.А. Алтухова, «критерий оценки деятельности ОВД далек от совершенства, поскольку он не способен отражать реальной ситуации. В погоне за высоким процентом раскрываемости сотрудники органов внутренних дел укрывают некоторые «неперспективные» преступления, совершают подлоги в отчетной документации, фальсифицируют материалы и т.д.»¹⁹⁴ Это порождает не только проблему объективности правоохранительной деятельности, но и способствует снижению авторитета и уважения в глазах общественности.

Учитывая сложившуюся ситуацию с научной и методической проработкой вопроса, некоторые специалисты считают вполне логичным начать поэтапную разработку новой системы оценки деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью и установление соответствующих критериев.

Так, в числе первоочередных мер реформирования системы учета преступлений и их раскрытия К.С. Скоромников предлагает освободить ГИЦ МВД от ведения учета преступлений и передать эту функцию независимым органам, например Госкомстату России или бюро криминальной регистрации.¹⁹⁵ По его мнению, это позволит разгрузить сотрудников органов внутренних дел от большого объема работы по сбору и анализу информации, подготовке выходной документации и т.д.¹⁹⁶ Как утверждает С.А. Алтухов,

¹⁹⁴ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С.202.

¹⁹⁵ Скоромников К.С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе / К.С. Скоромников// Государство и право. - 2000. – № 1 – С. 109.

¹⁹⁶ Там же

«такой подход окажет позитивное влияние на деятельность не только руководителей органов внутренних дел, которые больше времени смогут уделять не показателям преступности, а фактическому раскрытию конкретных преступлений, но и сотрудников, которые получают дополнительные ресурсы времени для исполнения своих прямых функций, связанных с непосредственным раскрытием преступлений»¹⁹⁷.

Соглашаясь с мнением автора, мы склонны считать, что реформирование системы учета и оценки деятельности органов внутренних дел не только устранит условия, порождающие ведомственную политику приукрашивания действительности, но и повысит интерес сотрудников к регистрации каждого преступления. Это в свою очередь позволит сократить уровень латентных преступлений, а реальное число зарегистрированных преступлений будет определять объективную нагрузку сотрудников, отразит социальный заказ на борьбу с преступностью и определит размеры и объем финансирования правоохранительных органов.

По нашему мнению, разработка четких и однозначных критериев, на основании которых будут проводиться комплексная оценка деятельности органов внутренних дел и сравниваться достигнутые результаты с соответствующими ориентирами (нормами) на различных уровнях управления, позволит адекватно интерпретировать результаты борьбы с преступностью, отражаемые в ведомственной статистической отчетности, и показатели оперативно-служебной деятельности.

Анализируя причинный комплекс преступлений сотрудников органов внутренних дел, связанных с неверной оценкой собственных действий при решении служебных задач, мы говорили о преступлениях, сопряженных с причинением вреда при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В рамках проводимого исследования, является оправданным научное

¹⁹⁷ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 204-205.

осмысление проблем, возникающих в области предупреждения данного вида преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

В ст. 12 Закона «О милиции» предоставляется «право применять... огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим законом». Таким образом, «нормы, дающие право на применение оружия, имеют, по сути, административный характер».¹⁹⁸ Вместе с тем условия и пределы правомерного причинения вреда, в том числе при применении оружия устанавливаются уголовным законом.

Критериев соразмерности между вредом, причиненным правонарушителю при применении оружия, и интенсивностью посягательства либо оказываемого сопротивления ни уголовный закон, ни Закон «О милиции», ни иные нормативные акты не раскрывают. Вместе с тем на деятельность сотрудников органов внутренних дел распространяются нормы уголовного законодательства России о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости; эти нормы распространяются, в том числе, на действия, связанные с применением или использованием оружия.¹⁹⁹

Нормы ч.1 ст. 15 Закона «О милиции» содержат исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых сотрудники могут применить огнестрельное оружие. Несложный юридический анализ содержания данной нормы федерального закона позволяет говорить о ее несовершенстве. По сути, перечисленные основания носят инструктивный характер по действиям сотрудника при реализации обязанностей в случаях защиты охраняемых законом прав, свобод и интересов гражданина от преступного посягательства (ст. 37 УК РФ) и задержания лица, совершившего преступление (ст.38 УК РФ). Так, один из пунктов рассматриваемого закона предусматривает возможность

¹⁹⁸ Беляев, А. О нормативном регулировании вынужденного причинения вреда при применении оружия сотрудниками правоохранительных органов / А. Беляев, О. Голубев // Уголовное право 2004. №2. – С. 111.

¹⁹⁹ См.: Каплунов, А.И. Правовые и тактические вопросы применения милицией огнестрельного оружия / А.И. Каплунов // Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1994

применения огнестрельного оружия «для пресечения тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и задержания лица, пытающегося скрыться либо оказывающего вооруженное сопротивление».

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел прежде чем применить оружие должны дать правовую оценку посягательству и определить его преступный характер. Кроме этого, содержащееся упоминание о «тяжком преступлении против жизни, здоровья и собственности» требует точной квалификации совершенного (совершаемого) преступления и правильного определения его категории (ст. 20 УК РФ). Учитывая то обстоятельство, что юридическая подготовка личного состава органов внутренних дел далека от совершенной, мы можем с уверенностью утверждать, что провести правильный юридический анализ ситуации под силу далеко не каждому сотруднику. Тем более, что сотрудники вынуждены в большинстве случаев принимать решения при стремительно развивающихся событиях, которые требуют мгновенных действий.

Но и это еще не все, даже если сотрудник сможет дать правильную квалификацию деянию, определить категорию тяжести и применить оружие, его действия могут оказаться неправомерными, поскольку Закон «О милиции» предоставляет право применять огнестрельное оружие для пресечения в том числе «тяжкого преступления против ... собственности». Анализ норм Особенной части Уголовного кодекса РФ позволяет говорить, что к числу таких относится грабеж, совершенный с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в» ч.2 ст. 161 УК РФ), поскольку данное деяние является умышленным и за его совершение санкцией данной статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы до семи лет.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что действия сотрудника, применившего оружие для пресечения открытого хищения, например, из гаража двух автомобильных покрышек, будут правомерными согласно положениям Закона «О милиции», тогда как ст. 37 УК РФ рассматривает эти действия не иначе как превышение пределов необходимой обороны, и при наступ-

лении последствий, предусмотренных ст. 108 или ст. 114 УК РФ, этот сотрудник будет нести уголовную ответственность.

В целях устранения существующей коллизии норм Уголовного закона и Закона «О милиции» мы предлагаем изложить ч. 4 ст. 15 Закона «О милиции» в следующей редакции: «для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности, ставящего в опасность жизнь другого человека, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление». По нашему мнению, предложенная редакция части данной нормы позволит решить проблемы правовой коллизии норм и снимет вопросы правовой оценки действий сотрудников по защите законных прав и интересов граждан.

Важное место в комплексе мер общего предупреждения исследуемого вида преступности занимает формирование нравственно-идеологических установок в среде личного состава органов внутренних дел. Органы внутренних дел пополнились большим количеством молодых людей, которые принесли с собой противоречивые и разнообразные поведенческие установки. В их фрагментарном, неконструктивном мировоззрении оказались эклектически перемешаны поверхностные знания и взаимоисключающие ценностные ориентации. Отсутствие целостного мировоззрения делает зависимыми этих молодых сотрудников от влияния внешней, зачастую высококриминализованной среды. Именно поэтому многие начинающие службу в органах внутренних дел сотрудники подвержены криминально-разлагающему влиянию микросоциальной среды профессионального функционирования, легко поддаются воздействию негативных форм профессиональной адаптации (псевдоадаптации), сводящейся к усвоению навыков и приемов имитации служебной деятельности, позволяющих максимально уменьшить возлагающуюся на них нагрузку и извлекать (путем использования своих должностных полномочий вопреки интересам общества) корыстную пользу для себя. Ряд сотрудников демонстрирует явление, получившее в психологии название «комплекс напятости», означающий выполнение своих обязанностей без души, внешне и

сугубо формально, а также практическое отсутствие психологической (личностной) идентификации сотрудника с целями правоохранительной деятельности.²⁰⁰

По мнению Т.В. Пинкевич, «качество работы правоохранительных органов зависит от того, насколько они мобильны, интегрированы в зависимости от решаемых задач, каков профессиональный уровень их сотрудников, как поставлена координация и взаимодействие между ними и другими правоохранительными органами».²⁰¹

К числу проблем, возникших в организации и управлении деятельностью правоохранительных органов, в результате сложившейся сложной экономической и политической ситуации в России, автор относит:

1. Необходимость хорошо отработанной координации и взаимодействия между правоохранительными органами;
2. Уточнение функциональных полномочий органов, при котором оптимальность задач вытекала бы из реальных возможностей данного органа и специфики применяемых им методов и средств;
3. Обеспечение высокопрофессионального решения поставленных задач через продуманную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, бережного отношения к специалистам и накопленному опыту.²⁰²

Реализация правового регулирования предупредительной деятельности, как и предупредительных задач, осуществляется при решающей роли правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Это обуславливает необходимость рассмотрения с точки зрения предупреждения данного вида преступности роли воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, и в особенности такого направления, как правовое

²⁰⁰ Верховин, В.И. Содержание, структура и функции трудового поведения / В.И. Верховин //Социологические исследования. - 1991. – № 11. – С. 31-32.

²⁰¹ Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью / Т.В. Пинкевич. – М., 2003. – С. 219.

²⁰² Там же.

воспитание. Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел значимость и особенность правового воспитания заключаются в том, что они являются неотъемлемой частью профессионального воспитания, призванного через формирование необходимых правовых знаний, правовых установок и правовых действий добиться от сотрудников выполнения служебных задач, соблюдая законность в любых ситуациях.

С учетом сказанного мы считаем, что работа начальника органа внутренних дел, его заместителя по кадрам, кадровых аппаратов по поддержанию и укреплению дисциплины и законности должна осуществляться по следующим направлениям, обеспечивающим комплексность принимаемых мер:

1) формирование у личного состава правильного и сознательного отношения к своим служебным обязанностям, убежденности в необходимости поступать так, как требуют законы, Присяга, уставы и приказы МВД, а также приказы и распоряжения непосредственных начальников. Для этого целесообразно использовать служебную, общественно-государственную подготовку, информирование и государственно-правовое ориентирование; лекции, доклады, беседы, наглядную агитацию, разбор ситуаций традиционными и нетрадиционными способами;

2) целенаправленная пропаганда требований Конституции, законов, гражданского, трудового, административного права, законодательства о милиции, о правах, обязанностях;

3) разъяснение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность работников органов внутренних дел за совершение преступлений и должностных проступков, нарушений дисциплины, разъяснение причин и условий, способствующих нарушениям дисциплины и законности, норм и требований профессиональной морали, этики.

Для достижения позитивных результатов в укреплении дисциплины руководителям необходимо:

1) раскрывать нравственное положение норм служебной дисциплины, этикета, такта, профессионально ориентированного поведения. В этих целях

необходимо использовать средства печати, радио, телевидение, произведения о деятельности милиции;

2) обеспечить поддержание в органах внутренних дел твердого уставного порядка, четкой регламентации деятельности личного состава, систематически повторяемых действий, приучающих к служебной дисциплине (развод, инструктаж, занятия, доклад о выполнении, разбор, подведение итогов);

3) добиваться выработки у личного состава привычки к организованности, пунктуальности, безупречности поведения;

4) использовать коллективное и общественное мнение и силу группового мнения, собраний, общественных организаций, комиссий, советов ветеранов, наставников, моральные санкции;

5) обеспечить адекватное использование дисциплинарной практики.

Управление формированием правовой культуры, развитием правового сознания и дисциплинированности сотрудников органов внутренних дел предполагает комплексный подход и координацию действий различных субъектов осуществляющих воспитательную работу.

В заключение следует отметить, что под общим предупреждением исследуемого вида преступности следует понимать деятельность компетентных субъектов осуществляемую в соответствии со специальными принципами, направленную на реализацию определенных мер с целью выявления и устранения причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел и снижения ее уровня.

Принципами предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел являются: законность, демократизм, справедливости и гуманизм, а также объективность и научность.

Основными мероприятиями в системе реализации мер общего предупреждения являются: социально-экономические, правовые, политические, идеологические, а также организационно-управленческие.

Среди приемов общего предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, особое внимание необходимо об-

ращать на осуществление экономических, политических и организационно-управленческих мероприятий, разработку и проведение системы профилактических мероприятий, включающих в себя: нравственную пропаганду нормативного образа жизни в среде сотрудников, кадровую политику, организацию психологической помощи сотрудникам.

Общепредупредительное действие на преступность сотрудников органов внутренних дел не исчерпывается влиянием на внешние причины и условия. Другим видом специально-криминологического воздействия является индивидуальное предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

§ 2. Особенности реализации мер специально-криминологического предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел

Как уже отмечалось в исследовании, общие негативные социально-экономические и социально-психологические детерминанты, свойственные всему обществу, преломляются через элементы социально-правового регулирования ближайшей микросреды человека, становясь непосредственным причинным комплексом, влияющим на дальнейшее формирование его личностных свойств и качеств, определяющих дальнейшее индивидуальное поведение: преступное поведение человека генерирует в своем системном единстве комплекс определенных обстоятельств²⁰³.

Сам механизм непосредственного перехода негативных свойств и качеств личности в совершение конкретного преступления в полной мере не изучен. Нельзя с точной уверенностью предсказать, совершит тот или иной человек преступление или нет. Поэтому в теории криминологии научно обоснованной выступает разработка мер по предупреждению преступности на уровне социальной группы, выделенной по определенным признакам.

²⁰³ Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев: учеб. пособие. – М., 1998. – С.9.

Комплекс таких мер представляет собой систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений.

Учитывая специфику преступной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также особенности их личностных качеств, специально-криминологические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к преступлениям, входящим в структуру преступности сотрудников органов внутренних дел а также с учетом особенностей преступной мотивации.

Организация комплекса специальных мероприятий по предупреждению преступности в деятельности органов внутренних дел обусловлена существованием специфического вида управленческих отношений, которые должны обеспечивать согласованность и ритмичность компонентов системы.²⁰⁴

В структуре организации данного вида деятельности следует выделять: формирование цели, организацию системы сбора и учета информации, подбор, расстановку и обучение кадров, координацию деятельности, материальное, техническое, финансовое и иное обеспечение.

Основополагающим элементом любой социальной управленческой системы является наличие цели деятельности. Целенаправленность системы отображается на субъектах и содержании деятельности.²⁰⁵ Предметом целенаправленности могут быть: 1) деятельность по устранению или нейтрализации криминогенных факторов; 2) коррекция деформаций личности, которые обуславливают выбор асоциального способа существования индивида.²⁰⁶

Цель деятельности по предупреждению преступности в системе органов внутренних дел непосредственно включает социальную необходимость и

²⁰⁴ Основы научного управления социально-экономическими процессами / под ред. Р.А. Белоусова, Л.З. Селезнева. – М., 1984. – С.281.

²⁰⁵ Литвинов А.Н. Предупреждение преступлений и правонарушений. – М., 2004. – С. 36-37.

²⁰⁶ Сахаров А.Б. Теоретические основы предупреждения преступлений // Советская юстиция. – 1972. – №3. – С.5.

обусловленность деятельности субъектов предупреждения направленной на снижение уровня преступлений и правонарушений а через это - необходимость воздействия на определенные факторы (причины и условия преступлений). Цель также содержит ориентиры деятельности для других элементов системы по предупреждению преступности (совершенствование, повышение эффективности), что позволяет определить круг объектов управления - субъектов предупреждения преступлений (управления и отделы собственной безопасности МВД, кадровые подразделения ОВД, ФСБ, органы прокуратуры и др.).

Субъект любой деятельности является носителем функциональных прав и обязанностей, обладает определенной компетенцией по постоянному или систематическому участию в ней в соответствии с нормами, регулирующими данную деятельность.²⁰⁷ Очень важным системообразующим признаком является ответственность субъекта за достижение целей соответствующей деятельности, ее результаты.

При всем разнообразии субъектов специально-криминологического предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел они системно связаны. Их объединяют: общая цель и совокупность «подцелей»; взаимосвязь нормативно закрепленных функций, правовая и информационно-аналитическая база, целенаправленное руководство, координация и планирование.²⁰⁸ В данном контексте общая цель и совокупность «подцелей» означают нацеленность субъектов предупредительной деятельности на выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) причинного комплекса преступности сотрудников органов внутренних дел, что характерно для специально-криминологического предупреждения.

В целях активизации борьбы с преступностью и правонарушениями, обеспечения безопасности и укрепления законности в органах внутренних дел и во исполнение ст. 10 Федерального закона «Об основах государствен-

²⁰⁷ См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. – М., 1962. – С. 12.

²⁰⁸ Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 137

ной службы в Российской Федерации», а также п. 3 Указа Президента РФ от 18 сентября 1995 г. (в части обеспечения собственной безопасности оперативными подразделениями органов внутренних дел) Министерством внутренних дел РФ в феврале 1996 года было принято решение о создании в структуре органов внутренних дел управлений (отделов) собственной безопасности²⁰⁹.

Некоторые аспекты обеспечения безопасности аппаратов принуждения органов государственной власти находили ранее свое отражение и закрепление в известных отечественных источниках и нормативных актах²¹⁰. Вместе с тем, как показал проведенный контент-анализ научной и учебной литературы, нормативных актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности субъектов оперативно-розыскной деятельности²¹¹, в настоящее время преобладает тенденция рассмотрения вопросов безопасности через призму «состояния защищенности», характеризующаяся тем, что теоретико-методологические основы обеспечения безопасности выводятся из соответствующего федерального нормативно-правового акта («О безопасности»).

Потребность в организации деятельности по обеспечению собственной безопасности обусловлена не только негативными тенденциями в динамике и структуре преступности сотрудников органов внутренних дел, но и недоста-

²⁰⁹ Создание данной службы в органах внутренних дел утверждено приказом МВД РФ №129 от 26 февраля 1996 «О мерах по обеспечению законности в органах внутренних дел Российской Федерации и укреплению собственной безопасности», в котором предусматриваются основные задачи, функции, взаимоотношения и связи с иными подразделениями системы МВД России, а также Федеральной службой безопасности и другими правоохранительными органами.

²¹⁰ См.: Павленко, С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема / С.З. Павленко: автореф. дис... док-ра. полит. наук. – М., 1998. – С.60.; Павленко С.З., Рыкунов В.И. Управление социальной безопасностью (концепции, технологии) / С.З. Павленко, В.И. Рыкунов. – М., 1998. – С. 248.; Могилевский, В.Д. Безопасность систем. // В.Д. Могилевский – М., 1999. – С. 251 и др.

²¹¹ «Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России» Приказ МВД РФ от 20 марта 1996 года № 145; «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года №144 - ФЗ // принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // Российская газета. 1995. 18 августа; «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» Федеральный закон Российской Федерации от 3.04.1995г. № 40-ФЗ, // принят Государственной Думой 22 февраля 1995 года. // Российская газета. 1995 12 апреля и др.

точной степенью разработанности научных и практических рекомендаций по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел. Кроме того, совершая различные преступления, данная категория преступников активно и весьма умело использует профессиональные знания и навыки, связи и сведения по работе в органах внутренних дел, служебное оружие, средства связи, спецтехнику и другие возможности.

По результатам проведенных нами исследований становится очевидным, что преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, нередко носят многоэпизодный характер, а также совершаются организованными группами. Информация о характере преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, а также процессе формирования криминальной мотивации, может способствовать своевременному распознаванию общественно-опасных посягательств, применению методик по обеспечению собственной безопасности, выбору наиболее эффективных методов и приемов предупреждения таких преступлений.

Руководство МВД РФ достаточно давно провозгласило необходимость обеспечения собственной безопасности и законности в качестве одной из приоритетных задач в деятельности органов внутренних дел. В связи с этим, руководителям служб и подразделений органов внутренних дел неоднократно приписывалось использовать действенные формы контроля законности в профессиональной деятельности должностных лиц и оперативно реагировать на все факты должностных проступков, допущенных сотрудниками. Предлагалось повысить требовательность в отношении подразделений собственной безопасности в плане осуществления деятельности по выявлению сотрудников, нарушающих законность. Рекомендовалось использовать при психофизиологическом обследовании кандидатов на службу в органах внутренних дел, расстановке сотрудников и проведении служебных проверок полиграфиче-

ческие исследования (детектор лжи), а также шире практиковать «телефоны доверия»²¹².

В настоящее время основное внимание подразделений собственной безопасности сосредоточено на: а) выявлении и пресечении проникновения в органы внутренних дел организованных преступных групп, б) недопущении принятия на службу в органы внутренних дел и учебные заведения системы МВД РФ лиц, преследующих корыстные цели, в) выявлении и пресечении коррупционных связей сотрудников органов внутренних дел, а также их действий в интересах криминальных и недобросовестных коммерческих структур.

Создание УСБ (ОСБ) на базе инспекции по личному составу в системе МВД с наделением их оперативно-розыскными полномочиями и подчинением первому должностному лицу позволило в определенной степени усилить борьбу с нарушителями законности и коррумпированными работниками органов внутренних дел. Однако организация деятельности данного субъекта предупреждения преступности среди личного состава органов внутренних дел, заслуживает пристального внимания и требует научного осмысления с целью выработки рекомендаций по ее оптимизации. Представляется важным, решение вопроса о непосредственном переподчинении УСБ (ОСБ) по вертикали Министерству внутренних дел России или межрегиональным главкам по принципу подчинения Управлений по организованной преступности. Такое решение сведет к минимуму возможность воздействия на руководителя УСБ (ОСБ) со стороны «первых» лиц главков, что позволит избежать случаев нивелирования статистической отчетности о состоянии законности среди личного состава.

²¹² «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 1998 г. и задачах на 1999 г.»: директива МВД РФ от 25.01.99. № 1; «О предупреждении правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, укреплении дисциплины и законности в их деятельности»: приказ МВД РФ № 170—1998 г..

На эффективность работы УСБ (ОСБ) влияет и такой негативный фактор, как отсутствие в штатных расписаниях горрайорганов внутренних дел своих представителей. В данном случае взаимодействие в основном поддерживается с кадровыми аппаратами на местах, у которых и других проблем предостаточно.

Деятельность подразделений собственной безопасности в области контроля подбора и расстановки кадров также требует особого внимания: данное обстоятельство обусловлено существенным ухудшением качественных характеристик кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел.

Исходя из складывающейся ситуации, на сегодняшний день главной задачей подразделений собственной безопасности является разработка и реализация комплекса мер оперативной защиты органов внутренних дел от криминального влияния извне.

Вместе с тем главным ориентиром для всех подразделений собственной безопасности в своей деятельности должна служить организация надежной защиты добросовестных сотрудников, которых большинство в системе внутренних дел, и создание оптимальных условий для службы.

Как справедливо отмечает Л. В. Брусницын, «при рассмотрении вопросов обеспечения безопасности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и решении их на практике значительное, всестороннее и профессионально обоснованное внимание должно уделяться в первую очередь обеспечению личной безопасности сотрудников...».²¹³ Однако в ряде случаев происходит это в ущерб другим направлениям обеспечения безопасности.

По мнению С.А. Алтухова «важным аспектом укрепления собственной безопасности органов внутренних дел должен выступать порядок увольнения сотрудников, особенно скомпрометировавших себя при исполнении служебных обязанностей». Автор считает, что «с точки зрения психологии отбора и

²¹³ Брусницын, Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию / Л.В. Брусницын. – М., 1999. – С. 4.

подбора кадров рекомендуется сводить до минимума факты, когда бывший сотрудник сохраняет о своей работе нехорошие воспоминания и уходит озлобленным, с желанием в дальнейшем навредить ведомству»²¹⁴.

Своевременным фактором обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел явилась разработка Федерального закона РФ «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».²¹⁵ В соответствии со ст. 6 Закона использование дактилоскопической информации наряду с другими целями должно способствовать предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. В этой связи законодатель предусмотрел обязательный порядок дактилоскопической регистрации всех сотрудников органов внутренних дел. Между тем анализ установленных предписаний о порядке проведения государственной дактилоскопической регистрации сотрудников, которые определены приказом МВД РФ № 417 1999 г. и разъяснением ГУК и КП № 21/6/1787 от 11.05.2000 г., выявил ряд вопросов, требующих уточнения и доработки. Так, ФЗ «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» определяет обязательный характер регистрации сотрудников ОВД, однако согласно вышеназванному разъяснению ГУК и КП допускается добровольная государственная дактилоскопическая регистрация граждан, оформляемых на службу. Как справедливо замечает С.А. Алтухов «регистрация курсантов образовательных учреждений МВД допускается только по достижении ими 18-летнего возраста». Автор полагает, что данная недоработка должна быть устранена²¹⁶.

В целях выявления совершенных сотрудниками органов внутренних дел преступлений службам собственной безопасности кроме оперативно-розыскных мер необходимо шире, на наш взгляд, использовать помощь общественности. Как показывает проведенное исследование, граждане, как правило, весьма нетерпимо относятся к фактам совершенных сотрудниками преступлений, прежде всего общеуголовного характера, но иногда боятся сооб-

²¹⁴ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 247.

²¹⁵ «О Государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» Федеральный Закон РФ № 128-ФЗ. от 25.07.1998г.

²¹⁶ Алтухов, С.А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб., 2001. – С. 248.

щать о них в службы собственной безопасности или органы прокуратуры. Поэтому, на наш взгляд, следует шире использовать телефоны доверия органов внутренних дел, по которым граждане, даже не раскрывая своего имени, могли бы сообщать о совершенных сотрудниками правонарушениях. В целом, как представляется, работа названных подразделений должна быть больше ориентирована не только на выявление и пресечение противоправных действий сотрудников, но и на их недопущение, то есть на осуществление профилактических мероприятий.

Еще один аспект профилактической работы подразделений собственной безопасности связан с обязательным проведением проверки кандидатов, выдвигаемых на замещение вакантных должностей, перечень которых определен в Приложении №1 к Приказу МВД России от 31 октября 2001 года.²¹⁷

В случае выявления в ходе проводимой проверки обстоятельств, препятствующих назначению кандидата на замещаемую должность, сотрудники подразделений собственной безопасности должны информировать руководителей соответствующих подразделений и служб органов внутренних дел о фактах выявленных должностных проступков и преступлений, а также об условиях, способствующих их совершению, о фактах ненадлежащего выполнения руководящим составом органов внутренних дел своих служебных обязанностей по ведению профилактической работы в целях обеспечения собственной безопасности и т.д.

Деятельность по выявлению и пресечению проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих преступные цели, должна осуществляться подразделениями собственной безопасности во взаимодействии с кадровыми аппаратами, а также с руководителями служб и подразделений органов внутренних дел.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что од-

²¹⁷ См. Приложение №1 «Перечень должностей в системе органов внутренних дел Российской Федерации, назначение на которые рекомендуется согласовывать с подразделениями собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденный Приказом МВД России от 31.10. 2001 г. «О некоторых мерах по совершенствованию обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации»

ним из основных факторов, способствующих совершению сотрудниками органов внутренних дел преступлений, является: имеющая место практика приема на службу лиц, потенциально предрасположенных к недобросовестному исполнению возложенных на них обязанностей, злоупотреблению служебным положением (по данным психофизиологического обследования). Изложенным обуславливается необходимость совершенствования системы отбора кадров, отбора кандидатов на конкурсной основе с учетом их деловых, личных и профессиональных качеств.

Думается, что указанные проверки следовало бы проводить более качественно, выясняя о потенциальных кандидатах на службу в органы внутренних дел максимально широкий спектр информации. По нашему мнению, необходимо проводить тщательные проверки кандидата и его близких родственников не только по месту рождения и последнему месту жительства, но и всех предыдущих мест жительства, учебы, службы и работы с целью выявления прежде всего его нравственных и психологических качеств, жизненных ориентаций и устремлений, истинных причин поступления на службу в органы внутренних дел.

Заслуживает также поддержки предложение о введении института поручительства за кандидатов на службу в органы внутренних дел.²¹⁸ В качестве поручителей должны выступать не менее двух сотрудников органов внутренних дел, знающих кандидата и рекомендующих его на службу. Такое поручительство, с одной стороны, ограничит прием лиц, не достойных для службы, а с другой - будет обязывать кандидата уже в ходе его службы вести себя в соответствии с законом, чтобы не подвести своих поручителей.

Другим не менее важным направлением совершенствования работы с кадрами, по нашему мнению, должно быть улучшение системы подготовки и обучения кадров. В этом направлении важная роль отводится учебным заведениям органов внутренних дел (академиям, юридическим институтам, высшим и средним специальным школам МВД РФ, учебным центрам управле-

²¹⁸ Решение коллегии МВД РФ от 23.12.1998 г.

ний органов внутренних дел). Именно в учебных заведениях закладываются основы профессионального мастерства сотрудника, его профессионально-нравственных качеств. При этом следует помнить, что учебное заведение МВД должно решать проблемы более широкие, чем только формирование личности профессионала. Нельзя забывать о воспитании разносторонне развитой личности, формировании у будущего сотрудника моральных, нравственно-психологических качеств, в соответствии с которыми он будет действовать в тех или иных ситуациях.

В этой связи следует решительным образом реформировать работу учебных центров, в которых осуществляется первоначальная подготовка сотрудников милиции. В настоящее время подготовка в указанных центрах происходит не всегда в полном объеме, а осуществляется зачастую по усеченной программе в течение нескольких месяцев, в результате чего сотрудники органов внутренних дел не получают необходимых знаний, что негативно сказывается в их дальнейшей деятельности. Необходимо пересмотреть программы подготовки личного состава, заметно увеличив требования к сотрудникам органов внутренних дел по профессиональной, правовой, боевой и физической подготовке. Обеспечить проведение собеседования с психологами, осуществление компьютерного тестирования сотрудников в начале и конце обучения, что способствовало бы выявлению неустойчивых лиц, лиц с антисоциальными взглядами. Желательно включить в программу обучения так называемый специальный антикоррупционный курс, в котором разъяснялось бы об ответственности за преступления коррупционного характера, пропагандировалось правомерное поведение, уважение прав и свобод граждан. Реформирование деятельности учебных центров МВД России помогло бы установить дополнительный «фильтр» для проникновения в систему МВД лиц, не отвечающих требованиям, необходимым сотруднику правоохранительных органов.

В предупреждении должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, в ходе осуществления предварительного рас-

следования, большое значение отводится прокурорскому надзору. Прокурор наделен широкими полномочиями, используя которые он выявляет и устраняет различные нарушения закона и тем самым предупреждает возможность совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел. На наш взгляд, в целях повышения эффективности роли прокуратуры в предупреждении преступности сотрудников органов внутренних дел, следует проводить регулярные прокурорские проверки уголовных дел а не только в случаях, когда они поступают к прокурору с обвинительным заключением или для продления сроков следствия. Особое внимание в ходе таких проверок следует уделять вопросам соблюдения прав и свобод не только обвиняемых, но и потерпевших. Практика показывает, что их права и свободы также нередко нарушаются в ходе предварительного расследования.²¹⁹

Проведенное исследование в области специально-криминологического предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел позволило сделать выводы о том, что меры специально-криминологического воздействия, осуществляемые в системе органов внутренних дел, должны быть конкретны и определены целями, достижение которых обусловлено социальной необходимостью. Их реализация должна быть обеспечена компетентностью субъектов, в числе которых особое место занимают службы собственной безопасности системы органов внутренних дел.

По нашему мнению, потребность в научной организации деятельности данных субъектов обусловлена не только негативными тенденциями в динамике и структуре преступности сотрудников названных органов, но и недостаточной степенью разработанности научных и практических рекомендаций по реализации комплекса специальных мер, целью которых является укрепление дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Результаты исследования позволяют утверждать, что не менее важным направлением в области реализации мер специально-криминологического

²¹⁹ См.: Соловьев, А.Б. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений / А.Б. Соловьев. – М., 2000. – С. 92.

предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел остается совершенствование работы с кадрами. В этой связи первостепенное значение, должно уделяться улучшению системы специальной подготовки и обучения. В этом направлении важная роль отводится учебным заведениям системы органов внутренних дел (академиям, юридическим институтам, высшим и средним специальным школам МВД РФ, учебным центрам управлений органов внутренних дел).

По нашему мнению, именно в учебных заведениях закладываются основы профессионального мастерства сотрудника и его профессионально-нравственных качеств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования преступности сотрудников органов внутренних дел позволяют сделать определенные выводы и сформулировать ряд предложений, суть которых состоит в следующем.

1. Преступность сотрудников органов внутренних дел, являясь самостоятельным видом преступности, имеет ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, представляющую собой совокупность всех преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, как при исполнении своих непосредственных профессиональных или служебных обязанностей, так и во время, свободное от их осуществления.

2. Преступность сотрудников органов внутренних дел в общей структуре преступности выделяется рядом специальных (присущих только данному виду преступности) признаков:

1) Преступления совершаются специальным субъектом, т.е. сотрудником органов внутренних дел.

2) Преступления непосредственно или опосредованно связаны со спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом сотрудника.

3) Преступность сотрудников органов внутренних дел характеризуется повышенным уровнем общественной опасности. Это обусловлено профессиональной подготовленностью субъектов (умением скрыть следы преступления, облегчить его совершение по средством использования форменной одежды, табельного оружия и иных специальных средств, в том числе технических и т.д.).

3. Структура преступности сотрудников органов внутренних дел представлена четырьмя классификационными группами:

1) Должностные («профессиональные») преступления, включающие в основном преступления против государственной службы (гл. 30 УК РФ) и

преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ). Их особенности заключаются в том, что:

- в большинстве случаев это должностные преступления, которые можно определить как совокупность уголовно наказуемых деяний, посягающих на интересы государственной службы и интересы правосудия, а также причиняющие вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

- преступления совершаются специальным субъектом, т.е. лицом, состоящим на момент совершения преступления на службе в органах внутренних дел;

- совершаемые преступления непосредственно связаны со спецификой профессиональной деятельности, и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом сотрудника;

- совершение данных преступлений возможно как при исполнении служебных обязанностей (в рабочее время), так и в связи с их исполнением (в нерабочее время);

2) Общеуголовные преступления, связанные с осуществлением служебных полномочий.

Данную классификационную группу составляют общественно-опасные деяния, в которых:

- сотрудник органа внутренних дел (лицо, осуществляющее функции представителя власти) не является специальным субъектом состава преступления;

- полномочия сотрудника, вытекающие из его профессиональной (служебной) деятельности, не являются признаком состава преступления, однако могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ст. 63 УК РФ); совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ст. 63 УК РФ));

- при совершении преступлений сам потерпевший или свидетели преступления воспринимают виновного как сотрудника органа внутренних дел, а его поведение связывают с реализацией властных полномочий, определенных его профессиональным статусом.

3) Общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения сотрудника органов внутренних дел, включают различные преступления, совершенные вне службы и не связанные с профессиональной деятельностью.

Данные общественно-опасные деяния представлены в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел и требуют статистического учета и анализа. К ним относятся деяния, в которых:

- сотрудник органа внутренних дел не является специальным субъектом состава преступления;

- деяние не связано с осуществлением полномочий, составляющих профессиональную (служебную) компетенцию сотрудника;

- на момент совершения преступления виновное лицо является сотрудником органа внутренних дел.

4) Неосторожные преступления – их выделение в самостоятельную группу обусловлено существенными отличиями от умышленных деяний, что требует самостоятельного анализа с целью определения системы мер предупредительного воздействия.

Группа неосторожной преступности представлена:

- общественно-опасными деяниями, связанными с причинением тяжкого вреда здоровью либо смерти в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

- причинением тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности.

4. Преступность сотрудников органов внутренних дел обладает высоким уровнем латентности. Наиболее латентными являются преступления, составляющие «профессиональную» преступность.

5. Совершение преступлений сотрудниками органов внутренних дел обусловлено рядом причин:

- социально-экономическими;
- организационными;
- морально-психологическими;
- правовыми недостатками регулирования деятельности органов внутренних дел.

6. Мотивы преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в связи исполнением своих должностных обязанностей, различны. Наиболее распространенными среди них являются:

1) корпоративные (они проявляются в: а) стремлении выглядеть профессионалом в своей работе, б) карьеристских устремлениях, в) нежелании портить отношения с коллегами по работе);

2) корыстные мотивы, заключающиеся в стремлении к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения и обусловленных им возможностей;

Среди мотивов общеуголовных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, наиболее распространенными являются следующие: 1) корысть; 2) стремление показать свое превосходство, власть над другими людьми; 3) хулиганские мотивы; 4) месть, ревность и другие. По своему характеру они мало чем отличаются от мотивов общеуголовных преступлений.

7. Типологию личности сотрудников органов внутренних дел можно представить следующим образом. Среди лиц, совершивших преступления по службе, мы выделяются три основных типа: 1) силовой тип; 2) тип «коррупционеров»; 3) тип «карьеристов».

Среди сотрудников, совершивших общеуголовные преступления вне службы, выделяются два типа личности (по мотивации преступного поведения) – корыстный и насильственный.

По характеру криминальной направленности выделяются случайный и криминогенный типы личности сотрудников.

8. В комплексе мер, связанных с воздействием на преступность сотрудников органов внутренних дел, наряду с профилактикой и пресечением особое значение занимает предупреждение.

Принципами предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел являются: законность, демократизм, справедливости и гуманизм, а также объективность и научность.

9. Основными мероприятиями в системе реализации мер общесоциального предупреждения являются: социально-экономические, правовые, политические, идеологические, а также организационно-управленческие.

10. Среди методов общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, основное значение имеет реализация экономических, политических и организационно-управленческих мероприятий, разработка и проведение системы профилактических мероприятий, включающих нравственную пропаганду нормативного образа жизни в среде сотрудников, кадровую политику, организацию психологической помощи сотрудникам.

11. С точки зрения общего предупреждения следует рассматривать деятельность государства в лице органов власти по преодолению имущественного расслоения населения. В этом аспекте государственная политика в социальной сфере должна быть ориентирована на обеспечение достойных условий жизни всего населения, развитие и поддержку среднего класса, малого бизнеса, индивидуальной трудовой деятельности и, что очень важно, - государственных служащих.

14. Комплекс мер специально-криминологического воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел должен быть конкретным и определен целями, достижение которых обусловлено социальной необходимостью. Их реализация должна быть обеспечена компетентностью субъектов, в числе которых особое место занимают службы собственной безопасности системы органов внутренних дел.